

Научно-издательский центр «Академика»

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 3 (44)

Июнь — июль

Москва
2014

УДК 008
ББК 71
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н.Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика», 2014. — Вып. № 3 (44). — 120 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшей школы Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Сергеев В.К. Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ

Дмитриев А.В. Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кретов Б.И. Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология, история и социальные технологии» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ

- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета им. Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии литературы
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Федоряк Н.А.** Кандидат социологических наук, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

- ЖЕЛНИНА Е.В. Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия / Theoretical and methodological analysis of the concept of innovation in the study of innovative activity of industrial enterprises.....7
- НАРЫКОВА С.П.,
САМОЙЛОВ С.Ф. Власть в транзитивном обществе: теоретическое конструирование понятийного ряда / Power in the transitive society: theoretical construct of conceptual layer.....16
- КОВАЛЕВА С.В.,
СТЕПАНИЩЕНКО О.В.. Формирование феномена патриотизма в структуре сознания современной молодежи / The formation of the phenomenon of patriotism in the structure of consciousness of modern youth.....24

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

- РОДИОНОВ В.В. Образовательный потенциал искусства в общекультурном развитии личности / Educational potential of the arts in general cultural development of the individual.....34
- ЯРЕШКО П.В. Жанровые особенности и разновидности воинских песен Кубани/ Genre features and a variety of military songs Cos-sacks of Kuban.....51

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- ГОРБАТОВА О.В.,
АЗИЗОВА Н.Р. Музыкальная деятельность как опыт вхождения в пространство диалога/ Musical activity as an experience of entering the space of dialogue.....56
- АГАПОВА А.М. Переосмысление древнерусского жанра «хождения» в мемуарной сказовой прозе второй трети XX века (на примере повестей П. П. Бажова «Зеленая кобылка» и «Дальнее – близкое») / Rethinking of ancient genre of «hojenie» in the memoir fantastic prose of the second third of the twentieth century (with stories of P.P. Bazhov «Green filly» and «Far - close» as an example).....66

ОПЫТ ИСТОРИИ

КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Освобождение Крыма в Великой Отечественной войне: история и реалии современности / The liberation of the Crimea during the Great Patriotic war: the history and the realities of presence.....	73
------------------	--	----

АСПЕКТЫ

ИВАНОВА Т.Н., ФИЛИОГЛО Л.Д.	Работодатели и учреждения профессионального образования – партнеры на рынке труда / Employers and vocational training institutions, partners of the labor market.....	84
ДУБИНА А.Ш.	Динамика удовлетворенности трудом работников крупных промышленных предприятий / The dynamics of job satisfaction of employees of large industrial enterprises.....	92
СЕРБИН А.А.	Влияние железнодорожного транспорта на развитие индивидуального туризма / Influence of the railway transport on the development of individual tourism.....	100
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		111
ПОЗДРАВЛЕНИЕ ИВАНОВУ В.Н.....		116
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		117

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

---

*ЖЕЛНИНА Евгения Валерьевна,
доцент кафедры «Социология» ФБГОУ ВПО
«Тольяттинский государственный университет»,
кандидат социологических наук
ezhelnina@yandex.ru*

Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия / Theoretical and methodological analysis of the concept of innovation in the study of innovative activity of industrial enterprises

Аннотация

В статье раскрывается содержание и развитие понятия «инновация». Данный феномен раскрывается с точки зрения изучения процессов инновационной активности современных промышленных предприятий и для выявления факторов их интенсификации.

Ключевые слова

Инновация; нововведение; инновационная активность; промышленное предприятие.

Annotation

The article deals with the maintenance and development of the concept of «innovation». This phenomenon is revealed in terms of the study of the processes of innovation activity of modern industrial enterprises and to identify factors of intensification.

Keywords

Innovation; innovation; innovative activity; industrial enterprise.

Появившиеся в конце 1970-х годов и завоевавшие большую популярность в дальнейшем, технологические инновации большинством исследователей признаются базисом нового типа общества – общества постиндустриального. Мы имеем в виду различного рода технологии: от уникальных научных идей до способов передачи социально значимой информации, от обновления программного обеспечения до новых офисных технологий. Вполне вероятно, настолько обширное количество технологических новинок может, непременно, привести к определенной социальной перестройке. Например, можно выделить значение глобальной интернет – сети, посредством которых индивид получает вполне реальные возможности достичь различного рода успеха (социального и психологического, коммерческого и финансового, организационного и управленческого), а также пройти необходимые этапы обучения. Кроме того, данный ресурс также может быть очень значим для общества: при соблюдении определенных условий он становится значимым инструментом в развитии демократических процессов социума. В качестве примера можно привести публичное обсуждение принимаемых законов, общественный контроль за государственными закупками и т. д.

Появляющиеся вновь и трансформирующиеся технологии так или иначе формируют совершенно новые типы социально-экономических отношений. Практически любые новации дают преимущества в конкурентной борьбе. Причем, данное соперничество может относиться к различного рода социальным системам и элементам. Во-первых, это традиционная конкуренция на рынке между предприятиями за расширение доли рынка, привлечение новых и удержание имеющихся потребителей продукции. Во-вторых, это может быть соревнование, между отдельными индивидами за обладание важными для них благами. Необходимо отметить, что понятие об этих благах достаточно размыто, это может быть и вакантная должность, и призовое место на конкурсе, и информация и т. п. Главное, что каждый из индивидов желает во что бы то ни стало получить данное благо в свое единоличное пользование.

Необходимо отметить, что роль техники и технологий в социально-экономическом развитии общества стала объектом пристального изучения представителями академической науки лишь с 60-х годов XX века. До этого времени, несмотря на значительные, гениальные технические и технологические открытия и разработки XIX века, период Великой промышленной революции (Промышленного переворота), ученые-теоретики не уделяли какого бы то ни было внимания данной области исследования. Данный факт может

быть объяснен несколькими тезисами (условиями, причинами). Во-первых, были более значимые открытия в области естественных наук, которые привлекали внимание деятелей науки. Во-вторых, социальные науки в то время находились на этапе своего становления, институционализации. Поэтому ученые-обществоведы уделяли внимание на определение границ науки «социология», ее категориального аппарата, а также изучали общество в целом, его строение, функции его отдельных элементов. Процессы социальной модернизации пока еще не входили в список актуальных научных тем и проблем в конце XIX века. В-третьих, теоретической науке того времени не была свойственна традиция, которая определяла бы социальное развитие техническим прогрессом.

Подводя итог выявленным причинам, можно сказать, что до 60-х годов XX века технологии как ключевой фактор социально-экономического развития были своего рода «ящиком Пандоры» (черным ящиком)¹. Предприятия, использовавшие новшества, делали это, на наш взгляд, исходя из стойкого ощущения неперенной важности научно-технического прогресса, его пользы для блага дела. Практически не задумываясь о тех факторах, которые данное явление оказывает на социальную систему, социальные отношения, которые присутствуют как на данном предприятии, так и обществе в целом. В данных социально-экономических условиях научно-технический прогресс, достижения техники воспринимались как безусловное благо для цивилизации. Это и стало основной причиной «невнимания» к данным процессам со стороны академической науки, которая бы рассматривала его как фактор, имеющий способность изменять общество.

Но все меняется, и взгляды ученых-обществоведов, гуманитариев обратились на ту область, которую они до этих пор игнорировали, обратились на изучение технологий, и новых технологий в том числе, с точки зрения их воздействия на общество. Ведь экономический прогресс, в принципе, не возможен без прогресса, развития социального, поскольку именно люди, индивиды, составляющие данное конкретное общество и делают возможной и экономическую динамику.

Подводя итог вышесказанному, мы можем вывести определение социально-экономического прогресса, которое и составляет основу в изучении инновационной активности промышленных предприятий. Итак, социально-экономический прогресс пред-

---

¹ Коновалова Н.И. Инновационные формы предоставления социальных услуг населению: Дисс. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2009. – С. 42

ставляет собой поступательное планомерное развитие общества, сопровождающееся обновлением применяемых технологий и оптимизацией социальной структуры, обеспечивающими экономическое благосостояние общества и стабильность (неконфликтность) социальных отношений.

За базис социально-экономического прогресса мы возьмем факторы экономического роста, которые выделил Г. А. Денисов¹. Определение данных факторов была наиболее успешной в современной науке попыткой определить условия экономического роста. Так, согласно выводам данного исследователя, экономический успех обеспечивается посредством действия четырех факторов: труд; капитал; земля (другие природные ресурсы); научно-технический прогресс². Все то, что не обеспечивается рассмотренными выше факторами, мы относим к научно-техническому прогрессу, то есть инновациям. Если в 70 - 80 годах XX века данный фактор был второстепенным, не таким значимым. То сегодня и эксперты-практики, и ученые-исследователи, и даже государственные деятели признают за нововведениями первенство, главенствующее значение для стабильного социально-экономического развития, прогресса.

Адаптированные к конкретной социально-экономической системе и внедренные в структуру ее функционирования новые технологии способны изменить первоначальную структуру. Кроме того, нововведения ведут к отмиранию прежних практик, ценностей, отношений и т.д. Все это создает благоприятные условия для экономического роста, социального эволюционирования системы. Многие исследователи утверждают, что именно нововведения, новации выводили социально-экономические системы из постоянно возникающих и развивающихся кризисов. Именно поэтому мы можем сказать, что периодические обновления (а также организационные и государственные инвестиции в эти процессы) ведут к оживлению социально-экономической системы и экономики в целом, ведут к подъему, развитию. На инновации И.А. Шумпетер³ смотрит как на ключевое средство предупреждения и преодоления экономической нестабильности. То есть, обнаруживая и осваивая новые способы постоянных, обычных практик, действий и функционирования, общество страхует себя от экономических кризисов

---

¹ Денисов Г.А., Каменецкий М.И, Остапенко В.В. Инновации: отечественный и зарубежный опыт (анализ, финансирование, стимулирование). – М.: МАКС Пресс, 2001. – С. 8.

² См. подробнее: там же.

³ Шумпетер, И.А. Теория экономического развития [Текст] / И.А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – С. 86.

и тем самым не допускает появление другого рода кризисов: политических, социальных и т. д.

И.А. Шумпетер ввел и обосновал понятие «кластер инноваций»¹, которое представляет собой совокупность базисных инноваций, которые осуществляются в единый момент времени. Кроме того, этот ученый отмечает, что в настоящее время мы наблюдаем «беспрецедентное ускорение темпов развития, быстрое устаревание техники и технологий»². Кроме того, стремительная смена технологий вынуждает индивидов к постоянному обновлению и расширению собственных знаний, чтобы эффективно функционировать в обновленных социально-экономических системах. В своей работе по анализу экономической эволюции И.А. Шумпетер³ тщательно изучает процесс накопления знаний. В результате его размышлений он приходит к выводу, что в ближайшем будущем завершится процесс институционализации экономики знаний, что станет венцом формированию информационного общества.

Именно данные выводы открывают перспективу для изучения инновационной активности, поскольку именно социальная структура производственной системы и производимое ею воздействие на поведение индивидов является той основой, в рамках которой возможны различного рода инновации. Создавая определенные социально-культурные условия, ценностные установки, можно воздействовать на динамику выявленных циклов развития.

Теоретическое и эмпирическое исследование инновационной активности промышленных предприятий необходимо начинать с родового понятия данной категории – инновации. Данный термин происходит от английского слова «innovation» – производство чего-либо нового. Поскольку данное слово имеет иностранное происхождение, мы можем наблюдать множество его интерпретаций. Например, следуя определению Организации экономического сотрудничества и развития, инновация представляет собой «технологическое нововведение, приложение научных и технических знаний, приводящее к успеху на рынке»⁴. Данное определение, на наш взгляд, очень узкое, так как достаточно сильно связано с экономикой и технологией, и не предусматривает социального,

---

¹ Шумпетер, И.А. Теория экономического развития [Текст] / И.А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – С. 64

² Там же. – С. 69.

³ Там же. – С. 90

⁴ Коновалова Н.И. Инновационные формы предоставления социальных услуг населению: Дисс. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2009. – С. 42.

морального, эстетического, ценностного развития. А концентрируется исключительно на экономическом успехе.

Существуют и более развернутые определения, в которых подчеркивается более сложный характер нововведения, рассматривается его системная основа. В них инновация изучается как особого рода процесс, состоящий из ряда последовательных этапов. В этом смысле технологическое нововведение рассматривается как совокупность технических, производных и коммерческих мероприятий, приводящих на рынки новые и улучшенные промышленные продукты и обеспечивающих коммерческое использование новых и улучшенных производственных процессов и оборудования.

Многие зарубежные и отечественные ученые придерживаются мнения, что инновация является конечным результатом разработки и внедрения «принципиально нового или модифицированного средства (новшества)»¹, который удовлетворяет конкретные общественные потребности и выдает ряд ожидаемых и латентных эффектов (экономический, социальный, экологический, моральный, психологический и так далее), не имеющие экономического эффекта ввиду различных причин, например, морального устаревания решения, но приносящие удовлетворение исследователю законченностью, завершенностью работы.

Также существует и иной взгляд на рассматриваемый нами термин. Российский исследователь, специалист в области квалиметрии, ситуационного подхода к разработке моделей управления и применения экспертных методов Андрей Валентинович Титов утверждает, что инновация относится, скорее к экономической и социальной терминологии, чем к технической: «она [инновация – прим. автора] не должна быть чем-то техническим, да и вообще, чем-то вещественным (например, продажа товаров в кредит изменила всю сферу торговли)»². Данное определение, совмещающее в себе социальные и экономические отношения, более близко к нашему исследованию. Мы, как и многие ученые-исследователи, склонны вкладывать в данное понятие следующий смысл. В первую очередь, инновация – это созданный в результате проведенного научного исследования или научного открытия принципиально новый объект, который внедрен в функционирование социальной системы. Вышеуказанным объектом может быть технология или ее часть, свойство или качество, социальная практика или стиль поведения, ценности и нормы. Что касается принципиальной новизны,

---

¹ Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика. Учебник. – М.: КноРус, 2009. – С. 102 – 107.

² См. там же. – С. 105.

то это означает то, что объект обладает качественными отличиями от аналога, используемого ранее в данной сфере. Другими словами, инновацию характеризует, во-первых, более высокий технологический уровень, продиктованный непрерывным научно-техническим прогрессом; во-вторых, наличием новых (по сравнению с предыдущим продуктом) потребительских свойств и качеств.

Уже упоминаемый нами ученый А.В. Титов утверждает, что термин «инновация» следует подвергать анализу с точки зрения процессуального подхода. В ходе определенных операций уникальная идея, проходя определенные этапы (поиска, разработки, оценки, адаптации, внедрения и т.д.), реализуется на практике, что со временем начинает приносить определенного рода результаты (экономические, социальные, и др.). Следуя логике А.В. Титова, реализуемая на практике новая идея постепенно приобретает экономический подтекст. На рынке подобную идею принято называть термином «новшество». Но, мы можем опровергнуть данное утверждение, обратившись к Толковому словарю русского языка, в котором указано, что новшеством является «новое явление, новый обычай, новый метод, изобретение»¹. В итоге мы можем сделать вывод, что нет существенных этимологических оснований называть новшеством новый объект, реализуемый на практике и приносящий коммерческую прибыль. В связи с этим, необходимо отметить, что английский термин «инновация» имеет русскоязычный синоним «новшество». Именно из-за наличия данного противоречия в исследованиях, мы и посчитали нужным более тщательно проанализировать понятие инновация.

Важно отметить, что в научно-исследовательский оборот понятие «инновация» был введен И.А. Шумпетером. Изначально он данный термин определял, как «непостоянный процесс внедрения новых комбинации в пяти следующих случаях»². Во-первых, это внедрение принципиально нового товара, то есть такого товара, который до этих пор не был знаком потребителям. Важно заметить, что величина новизны указанного товара может варьироваться по шкале от <0 до 100 %. Другими словами, новым может быть как объект целиком, так и его часть. Например, если рассматривать промышленное производство, это может быть как новая мо-

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИНФОТЕХ, 2010. – С. 390.

² Шумпетер, И.А. Теория экономического развития [Текст] / И.А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – С. 47.

дель автомобиля, так и какая-либо новая опция уже поставленной на поток модели.

Во-вторых, это внедрение принципиально нового метода изготовления знакомой потребителям продукции. В данном случае речь идет о методе, который не применялся в рассматриваемой отрасли. Причем, данный метод может быть уже традиционен для других, смежных отраслей промышленности. Например, в автомобильной промышленности мы можем увидеть обновление главного конвейера. Традиционно в производстве легковых автомобилей используется подвесной тип, но в недавнее время появился и с успехом применяется напольный конвейер.

В-третьих, И.А. Шумпетер определяет инновацию в случае открытия предприятием нового рынка сбыта. На данной коммерческой территории либо определена отрасль, либо страна, либо данный товар вообще не были представлены.

В-четвертых, инновацией, по мнению И.А. Шумпетера, является и освоение нового сырьевого источника, то есть, поиск и применение альтернативных видов ресурсов для производства продукции. Необходимо отметить, также что не имеет значения, если данный вид сырья уже использовался для производства других товаров. Принципиально важно, что для конкретного продукта это сырье новое, никогда ранее не применялось. Например, использование нового сплава металла для производства штамповой оснастки.

В-пятых, реорганизация существующей структуры предприятия. Например, упразднение дублирующих звеньев в организационно-управленческой цепи промышленного предприятия. Или, наоборот, появление новых профессий и рабочих мест. Так, по мере освоения в производственном процессе автоматических линий появляется потребность в работе оператора автоматической линии, который ранее не был представлен в штатном расписании предприятия.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что под понятие «инновация» в промышленном производстве попадает большой спектр функционирования предприятия. Начиная с нового продукта и заканчивая социальной организацией и управлением в рамках производства традиционного продукта.

Библиография

1. Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика. Учебник. – М.: КноРус, 2009.

2. Денисов Г.А., Каменецкий М.И, Остапенко В.В. Инновации: отечественный и зарубежный опыт (анализ, финансирование, стимулирование). – М.: МАКС Пресс, 2001.

3. Коновалова Н.И. Инновационные формы предоставления социальных услуг населению: Дисс. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М., 2009.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИНФОТЕХ, 2010.

5. Шумпетер, И.А. Теория экономического развития [Текст] / И.А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007.

*НАРЫКОВА Светлана Петровна,
докторант кафедры философии
и социологии Краснодарского
университета МВД России
gimiit@gimiit.ru*

*САМОЙЛОВ Сергей Федорович,
профессор кафедры философии
и социологии Краснодарского
университета МВД России
gimiit@gimiit.ru*

**Власть в транзитивном обществе: теоретическое
конструирование понятийного ряда / Power in the
transitive society: theoretical construct of conceptual layer**

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые подходы к определению транзитивного состояния общества и особенностей осуществления политической власти в обществе, претерпевающем кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности. Авторы определяют необходимость социально-философского прочтения понятия «транзитивность», характеризуя функциональное и сущностное его понимание.

Ключевые слова

Власть; государство; общество; социально-философское познание; транзитивность; теоретическое моделирование; социальная философия.

Annotation

In the article some approaches to determination of transitive society condition and pursuance of political power in society, which is undergoing fundamental changes in all sphere of life features are considered. Authors ascertain necessity of socio-

philosophical perusal of term “transitivity”, characterize it's functional and essential comprehension.

Keywords

Power; the State; society; socio-philosophical perception; transitivity; theoretical modeling; social philosophy.

Проблему политической власти в транзитивном обществе следует признать одной из самых злободневных проблем современности. Основанием для такого утверждения служит то, что данная теоретическая проблема охватывает целый комплекс экономических, политических, социальных и культурных вызовов, стоящих перед современным человечеством. К числу таких выводов следует отнести политические, социально-культурные проблемы, вызванные процессом глобализации, противостояния носителей ценностей западноевропейской и арабо-мусульманской цивилизации, трудности построения правового государства в России и других постсоветских государствах и т.д. Все эти и многие другие проблемы охватывает особая теоретическая модель, которую можно обозначить как понятие «транзитивное общество».

Под транзитивным обществом обычно понимаются виды социальных укладов жизни, содержащие в скрытом виде возможности для кардинальной трансформации своей структуры. Введение данного понятия в лексикон социально-гуманитарного знания объясняется необходимостью осмысления таких глобальных и неожиданных по своему характеру событий новейшей истории, как «цветные революции», «арабская весна» или «кризис на Украине». Внезапность социальных и политических изменений, имеющих кардинальный для того или иного общества характер, требует от познающего сознания не только разработки практических рекомендаций по приспособлению к новым реалиям, но и осмысление причин их возникновения. Понятие транзитивного общества как раз и является средством осмысления процесса гибели старых и возникновения новых социальных структур.

Сам же процесс осмысления включает в себя проецирование понятия «транзитивное общество» на реальные социальные процессы с целью определения, как их характера, так и причин, цели развития. При этом модель транзитивного общества должна обеспечить нам возможность диагностировать состояние социально-политических систем, формируемых как на основе моделирующей способности исследователя, так и на генерировании результатов

наблюдения за социальными процессами и отношениями. В силу данного обстоятельства понятие транзитивного общества является идеальным типом, созданным познающим сознанием не чисто умозрительным и не чисто эмпирическим путем, но посредством соединения идеальных и чувственных составляющих, как своего сознания, так и самой социальной реальности. Этот эпистемологический и онтологический синтез позволяет говорить о понятии транзитивного общества как о теоретическом, а не чисто метафизическом или эмпирическом конструкте.

В свою очередь любая теоретическая конструкция в социальном познании допускает как функционалистскую, так и фундаменталистскую интерпретацию. Функционализм в процессе применения понятия «транзитивное общество» позволяет социальному познанию с одной стороны остаться на чисто научных основаниях исследования, но с другой – мешает ему ответить на вопросы о конечных причинах и предельных целях развития наблюдаемых явлений. Чтобы ответить на них исследование транзитивного состояния общества должно быть не только функциональным по направленности, но и рефлексирующим по содержанию. Но превращение понятия транзитивного общества из научного в философское требует его включения в более широкую теоретическую конструкцию, которую можно определить как номонологическую модель.

Суть номонологической модели заключается в описании предельно общих, универсальных законов развития как общества в целом, так и его отдельных сфер. В теоретическом плане включенность понятия «транзитивное общество» в какую-либо номонологическую модель означает подчиненность принципов функционализма в рассмотрении социальных структур и процессов принципу историцизма, который сам является одной из форм теоретического фундаментализма. В методологическом же плане данная включенность свидетельствует о зависимости в научно-философском исследовании транзитивного общества методов идеализации и теоретического моделирования от метода формализации. При этом сама формализация предстает в таком исследовании в категориальном, а не в математизированном виде.

Переход от функционализма к историцизму в процессе познания социальных явлений в большинстве сциентистски ориентированных исследований расценивается как недопустимый, поскольку означает возврат к метафизическому способу мышления. Но по нашему убеждению, метафизика, хотя и является высшей формой знания, все же органически вплетена в процесс научного познания, поскольку имеет дело с предельно общими вопросами бытия

и познания, которые ни наука в целом, ни социально-гуманитарное знание в частности, обойти не может. Для социального познания метафизическими вопросами является проблема определения сущности, конечных причин и предельных целей социального развития, а также проблемы достижения объективности и общезначимости знания о социальных явлениях, процессах и отношениях. Модель транзитивного общества, если она не остается на уровне чистого функционализма, конституирующего уже свершившийся переход того или иного общества от одного социального уклада к другому, вынуждена отвечать на вопрос, к какой номонологической модели она принадлежит. В свою очередь такое самоопределение позволяет говорить о принадлежности исследователя транзитивного общества к конкретному философскому направлению или идейному тяготению к нему.

Из сказанного следует, что любое последовательное политологическое или социологическое исследование транзитивного общества в конечном итоге должно опираться сначала на какую-либо социально-философскую концепцию, а затем и на обосновывающее его философское мировоззрение. Наличие социально-философского фундамента в исследованиях транзитивного общества неминуемо отражается как на процесс конструирования его понятий и модели, так и на формах его применения. Социально-философское познание, будучи разновидностью философского знания, включает в себе его характерные черты. По этой причине оно, также как и философствование в целом, направлено на определение сущности, а не только на описание форм наблюдаемых явлений. Отсюда следует, что социально-философское рассмотрение транзитивного общества, прежде всего, стремится установить его сущность.

Итак, можно выделить функциональное и сущностное определение транзитивного общества. Первое определение может быть представлено в различных формах, но оно всегда ограничивается констатацией того, что транзитивное общество – это социальная система, имеющая переходный характер, либо конкретизирует, между какими именно социальными формами осуществляется переход. В противоположность этому сущностное определение транзитивного общества нацелено на установление либо субъекта возможных социальных трансформаций, либо критерия, позволяющего оценивать то или иное общество как находящееся в переходном состоянии. При этом сущность определения носит, как правило, концептуальный характер, то есть позволяет взглянуть на скрытую или явную трансформацию социальной системы

через призму какой-либо одной сферы социокультурного целого: экономики, политики, права, культуры и т.д. Естественно, что такие определения неизбежно являются односторонними, но вместе с тем, они позволяют создавать различные модели транзитивных процессов, соответствующие определенным историческим, социально-политическим и социокультурным условиям.

Из этого следует, что, во-первых, существуют различные формы транзитивных обществ, а во вторых – наличие многообразия этих форм обусловлено различием действующих в них сил и преследуемых ими целей. Поэтому определение транзитивного общества не может быть строго эмпирическим, то есть означать какой-либо один вид обществ, например, социально-политический уклад постколониальных или постсоветских обществ. Напротив, рассмотрение социальной структуры на первый взгляд стабильного общества через призму начала, способного нарушить его равновесие и способного привести к кардинальному переустройству имеющихся в нем социальных, экономических, политических, правовых и иных отношений, позволяет определить его как транзитивное. Таким образом, нацеленность социально-философского исследования транзитивного общества на определение единой движущей силы социальных изменений не следует оценивать как имеющую догматический характер. Рассмотренные в целостном виде сущностные интерпретации транзитивного общества представляют собой доказательство конструктивной природы социально-философского познания данного явления.

Конструктивизм социально-философского познания в понимании сущности любого исследуемого явления заключается в следующем. Наличие сущности как устойчивого субъекта феноменов и процессов, безусловно, признается. А попытки установления ее характера рассматриваются как важнейший элемент философского исследования. Вместе с тем, конкретные интерпретации сущности не признаются в качестве однозначных, неизменных и абсолютно истинных. Они играют роль средства организации теоретико-методологического моделирования исследуемого явления, в задачу которого входит формирование предельно общей схемы, определяющей как направление познания, так и оценку его развития. Примерами концептуализации сущности исследуемого социального явления могут быть признаны определения конфликта и эволюции как главного содержания социальной жизни, предложенные К. Марксом и Г. Спенсером. Данные определения сущности во многом обуславливают характер теоретико-методологической базы учений данных классиков социологической мысли. Так,

понимание сущности социального развития как эволюции делает натурализм и эмпиризм Спенсера вполне закономерными выводами, следующими из исходного концепта. Точно так же диалектика Маркса, будучи логикой борьбы и совпадения противоречий вполне соответствует идеи конфликта как сути социальных процессов и отношений.

Теперь следует сделать несколько выводов, касающихся понимания сущности как таковой, вытекающих из самого факта существования социально-философского конструктивизма. Наличие большого числа интерпретаций сущности социальной жизни в целом и отдельных социальных явлений позволяет говорить о ней как о нейтральном и одновременно всеедином начале, которое содержит в себе многообразие актуализаций. Таким образом, сущность в социально-философском конструктивизме выступает, с одной стороны, как онтологический центр, придающий целостность социальному явлению, а с другой – как интеллигибельное пространство, требующее своего содержательного наполнения.

Из конструктивного характера социально-философского познания следует необходимость моделирования понятия транзитивного общества, которое бы выражало существенные связи и отношения определенного типа социальных общностей. В зависимости от того, какое начало будет положено в качестве сущностного признака транзитивного общества, зависит объем и содержательная наполненность данного понятия. Из всех начал, способных претендовать на статус сущностного определения транзитивного общества нам представляется целесообразным остановиться на понятии политической власти.

Выбор политической власти в качестве концепта, определяющего основные границы рассмотрения явлений и процессов, входящих в понятие транзитивного общества, имеет следующие основания. Во-первых, понятие транзитивного общества и политической власти имеют сложную структуру. Так, понятие власти как таковой и понятие транзитивного общества предполагают наличие необратимой иерархической связи между подчиненными элементами. И действительно, власть подразумевает беспрекословное выполнение команд, идущих от вышестоящих к нижестоящим. В свою очередь, транзитивное общество определяется как среднее промежуточное звено между закрытым и открытым типами обществ. При этом считается, что процессы, происходящие в транзитивном обществе, направлены к определенной цели и потому имеет необратимый характер. Во-вторых, транзитивное общество представляет собой посттоталитарное социальное устройство, в котором

продолжают доминировать, прежде всего, политические, а затем уже экономические, правовые и иные факторы функционирования социального целого. В-третьих, транзитивное общество, находясь на распутье между старым и новым социально-экономическим укладами, переживает ценностный конфликт, что обуславливает особую значимость политических идеологий переходного типа. В-четвертых, транзитивное общество, будучи временным образованием, вынуждено выбирать между эволюционной и революционной моделями развития, что делает вопросы о характере политической власти и правилах ее передачи особенно острыми.

Из сказанного следует, что понятие политической власти имеет все основания быть рассмотренным в качестве организующего и осмысляющего центра теоретической модели транзитивного общества. Но прежде чем приступить к непосредственному конструированию, необходимо сформулировать предварительное понимание транзитивного общества, рассматривающего процессы социальной трансформации через призму политических отношений. В качестве такого предварительного определения может служить следующая формулировка: транзитивным называется общество, в котором политическая власть не прибегает к тоталитарным методам управления, но вместе с тем, не реализует идеалы правового государства и гражданского общества. Естественно, что данное определение носит чисто функциональный характер и нуждается в дальнейшей философской концептуализации. В силу ограниченности рамками данной статьи представляется возможным рассмотреть лишь внешнюю формальную сторону данного процесса.

Концептуализация понятия политической власти в транзитивном обществе должна преодолеть как минимум, пять важнейших этапов: онтологический, гносеологический, антропологический, социально-философский и философско-политологический. Онтологический аспект концептуализации понятия политической власти в транзитивном обществе должен включать в себя сущность и определение власти как таковой, а также установление сущности властных отношений в политике. Гносеологический аспект исследуемого предмета может считаться раскрытым, если выявлены основные черты основных видов политической власти, а также социокультурные, когнитивные и логические предпосылки их формирования. Содержание социально-философского аспекта составляет анализ понятия политической власти в основных направлениях социальной философии, прежде всего, в формационном и цивилизационном подходах, а также установления основных форм отно-

шений политического сознания к социальной реальности. Наконец, философско-политологический аспект концептуализации рассматриваемого понятия заключается в раскрытии идеологической составляющей политической власти и ее влияния на формирование как политического сознания, так и политической системы. Следовательно, осуществление концептуализации позволит представить понятие политической власти в качестве сложного теоретического конструкта, раскрывающего различные функции политической власти как формы организации социальной жизни.

Сами по себе вышеуказанные этапы концептуализации политической власти имеют формальный характер и требуют содержательного наполнения, которое становится возможным только в результате проецирования на конкретный эмпирический материал. Говорить о политической власти в транзитивном обществе представляется сложным, поскольку само понятие транзитивного общества рассматривается в трех основных планах: феминистическом, цивилизационном и формационном и в связи с этим представляется необходимым выбрать то проблемное поле, в рамках которого политическая власть будет являться определяющим понятием. Из трех указанных проблемных полей наибольший интерес представляет формационный подход, поскольку он позволяет представить транзитивное общество в схематическом виде, что придает концептуализации политической власти наиболее общий характер.

*КОВАЛЕВА Светлана Викторовна,
доктор философских наук,
ГОУ ВПО «Костромской государственный
технологический университет», г. Кострома,
профессор кафедры истории и философии
sweta.lana1968@yandex.ru*

*СТЕПАНИЩЕНКО Ольга Викторовна,
кандидат политических наук,
ГОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет», г. Краснодар,
доцент кафедры истории, политологии и соци-
альных коммуникаций
stpshnk@mail.ru*

Формирование феномена патриотизма в структуре сознания современной молодежи / The formation of the phenomenon of patriotism in the structure of consciousness of modern youth

Аннотация

В статье обосновывается необходимость актуализации патриотизма в ценностной структуре сознания молодежи, рассматриваются условия формирования феномена патриотизма, предпосылки его реализации в практической деятельности, направленной на создание нравственно-духовного единства общества.

Ключевые слова

Патриотизм; риторический закон; нравственность; понимание.

Abstract

The necessity of updating the value of patriotism in the minds of the youth structure, consider the conditions of formation of the

phenomenon of patriotism, his background in the implementation of practical activities aimed at creating moral and spiritual unity of society.

Keywords

Phenomenon; patriotism; rhetorical law; morality and understanding.

Актуальность исследования, связанная с проблематикой формирования и воспитания таких феноменов человеческого бытия как патриотизм, гражданственность, определяется обстоятельствами, в которых законсервировано современное российское общество. Реже и реже проявляется солидарность людей, проживающих рядом друг с другом и объединенных трудными обстоятельствами жизни, практически отсутствует толерантность как способность понять и принять инаковость другого человека, его способа бытия, мировоззренческие установки и мотивы его поступков. В подобной ситуации стремление объединить различные слои населения, консолидировать общество на основе нравственно-духовных ценностей патриотизма, гражданственности является важной политической задачей, способной не только сформировать социальное единство государства, но и выработать цели развития, придать этому процессу динамичный, векторный характер. Наиболее значимым аспектом в решении этой проблемы является работа с молодежью, которая в недалеком будущем должна стать главной силой в строительстве сильной, конкурентоспособной державы. В последнее десятилетие XX века в отсутствие необходимой цензуры на российский рынок хлынула информационная, кинематографическая, публицистическая продукция, в которой не было новых ценностных установок, определенной нравственной системы ценностей. Образовавшийся во внешних условиях существования аксиологический вакуум неизбежно привел к изменению внутренней мотивации поступков, а также к искажению целеполагающих установок практической деятельности.

В этом отношении весьма интересным является научное исследование, которое было проведено в Институте Социологии РАН под руководством А.Л. Маршака. Целью исследования было выявление гражданской позиции молодежи через актуализацию феномена патриотизма в сознании студентов Пензенского государственного университета. Анализ ценностной мотивации мировоззрения молодого поколения включал несколько аспектов: «са-

моопределение себя как "патриота", патриотическая жизненная позиция, гражданская самоидентификация, чувство гордости за страну, готовность к труду на благо народа, политическая и социальная активность, отношение к патриотическим организациям и участие в них»¹.

В социологическом опросе приняло участие 250 студентов, из них только 5% безусловно считают себя патриотами, 44% - идентифицируют себя «скорее» патриотами, чем нет, 3% однозначно не считают себя таковыми, 33% затруднились ответить. На наш взгляд является удивительным, что трудность возникла и в определении того, что значит быть патриотом. Только 30% опрошенных студентов смогли сказать, что патриотизм – это беззаветная любовь к Родине. Проявление патриотической позиции в конкретных жизненных ситуациях складывается в следующих процентных соотношениях:

- в разговорах на патриотические темы – 2%;
- в голосовании на выборах за патриотические партии – 1%;
- в участии в патриотических организациях – 3%;
- в праздновании исторических событий – 0%;
- в критике недостатков своей страны – 5%;
- в работе с полной отдачей по своей специальности – 20%;
- в укреплении семьи – 31%;
- в уважении традиций – 38%².

Анализ социологических исследований, проведенных Рожковой Л.В. среди студентов в Пензенском государственном университете, позволяет сделать вывод о том, что большинство молодежи не смогло дать четкую, однозначную оценку своим патриотическим качествам: «скорее да, чем нет», «затрудняюсь ответить». Это свидетельствует о низком уровне рефлексии – мыслительной способности оценивать себя, свою деятельность и ее результаты, показывает слабое развитие концентрированной личностной позиции, которая, прежде всего, реализуется в речи (студенты не смогли дать определение патриотизма), формирующей, в свою очередь, когнитивный образ дальнейшего поступка. Для того чтобы понять низкий уровень развития собственно онтологической основы мировоззрения современной молодежи, приведем слова М. Лермонтова: «На мысли, силою дышащие, как жемчуг нижутся слова»³.

¹ Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / Научный журнал «ПОИСК». М.: научно-издательский центр «Академика». 2014. № 1(42). С. 80.

² Там же. С. 83.

³ Лермонтов М.Ю. Журналист, читатель и писатель / М.Ю. Лермонтов.

В то же время положительно следует оценить стремление молодых людей быть патриотами в своей дальнейшей практической деятельности. Большинство студентов считает, что главными целеполагающими установками жизни является: сохранение культурных традиций; создание крепкой, стабильной семьи; честная, с полной отдачей трудовая деятельность по своей специальности. В то же время гражданственная позиция, которая является продолжением патриотической мировоззренческой установки и которая характеризует социально-политическую активность студентов как граждан своей страны, выражена весьма слабо, пассивно. Всего 3% респондентов видит возможность участия в патриотических организациях, 5% участвует в выборах патриотических партий – все это свидетельствует о том, что реальные поступки, формирующиеся усилием воли в сознании каждого молодого человека, далеки от их стремления стать патриотами и ответственными гражданами своей страны.

Процесс разрушения аксиологических основ государственности есть, на наш взгляд, ни что иное, как проекция разрушения нравственных основ личности во внутреннем мире современного человека. Исследование, проведенное учеными ИС РАН, показывает, что где-то в глубине сознания молодежь искренне понимает необходимость любить свою страну, свой народ, стремится реализовать это понимание в повседневной жизни, но до конкретных дел, а тем более до деятельного комплекса таких дел, они не доходят. Эта ситуация очень наглядно демонстрирует нарушение риторического закона, сформулированного в свое время Аристотелем, по которому должна строиться и преобразовываться из хаоса в космос сознательная жизнь: мысль, слово, дело неразрывно, последовательно связаны друг с другом, определяя целостность человека¹.

Мысль, в которой зафиксировано личностное понимание смысла патриотизма, выражается, или, как говорит Л.С. Выготский, совершается в слове, программируя когнитивную модель поступка, который реализуется в конкретной практической ситуации, завершая процесс мыследеятельного активного участия человека в социально-гражданской жизни. Из анализа социологического исследования, проведенного А.Л. Маршаком и Л.В. Рожковой, следует, что разрыв или кризис наблюдается уже на уровне связи «мысль – слово». Интуитивно понимая патриотизм как нечто цен-

---

Стихотворения. // Пол. собр. соч.. Т.1. М.: Художественная литература. 1957. С. 63.

¹ См. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. М., 1978.

ностное и значимое в личностно осуществляемой жизни, студенты с трудом могут выразить в грамотной речи свое понимание, им некомфортно находится в пространстве мысли, «нанизывая» на нее, как на нить, адекватные слова, складывающиеся в определение патриота.

Разумеется, если в сознании не складывается, не формируется вербальная конструкция чувственно-переживаемого феномена патриотизма, то нет и внутренне значимой концепции патриота, с которой человек пока только на уровне личностного опыта идентифицировал бы себя. Не случайно, большинство студентов не смогло однозначно ответить на вопрос: считает ли каждый себя патриотом. Нет вербальной, личностно значимой концепции патриотизма, как внутреннего идеала, эталона гражданственности, нет и оценки самого себя в этом качестве. Обращает на себя внимание, что большинство как бы причисляет себя к патриотам, но, наверняка, никто из таких студентов не смог бы объяснить, по каким параметрам происходит самоопределение себя в этом качестве, в какой мере осуществляется внутренняя патриотическая убежденность.

Отсутствие глубоко осознанного и выраженного в форме вербальной концепции представления о феномене патриотизма неизбежно деформирует и связь «слово – дело». Действительно, зафиксированная в речи отвлеченная мысль становится личностно значимой, она встраивается в содержание мировоззрения и неизбежно характеризует активную жизненную позицию. Такая позиция обусловлена когнитивной моделью, которая формируется на основе речевой концепции. Представляя и вербально зная, что такое патриотизм, человек начинает создавать проекцию своей деятельности, для того чтобы воплотить свои мировоззренческие установки в конкретные дела. В этой ситуации неизбежно значимая и представленная в форме слова мысль будет выступать деятельным активным источником изменений собственной воли, а через нее и причиной преобразования внешней реальности.

Ответы студентов демонстрируют, что интуитивные переживания феномена патриотизма, не выраженные вербально, не способны создать стойкую личностную позицию, которая организует гражданское пространство общества. Трудиться по специальности с отдачей предполагает, что этот труд будет вознагражден в денежном эквиваленте, сильная и стабильная семья – это опора для полноценной трудовой жизни. Не случайно большинство опрошенных студентов считают, что основными консолидирующими факторами должны стать повышение уровня жизни (86%) и улучшение состояния эко-

номики страны (76%), в то время как развитие гражданственности и патриотизма составляют соответственно 43 и 47%. Представленные факты свидетельствуют о том, что практическая жизнь подрастающего поколения детерминирована не внутренними феноменальными качествами, такими как патриотизм и гражданственность, а внешними условиями экономического характера. Внутренний кризис как разлад на уровне «мысль-слово» является причиной отрыва человеческой сущности от человеческого существования, который окончательно раскалывает связь «слово-дело», тем самым подчиняя жизнь человека отвлеченным от его нравственного бытия категориям.

Перспективным, на наш взгляд, является ретроспективное экзистенциально-философское исследование, которое показывает динамику изменения состояния внутреннего мира человека с течением развития цивилизации. Другими словами, интересно проследить, какие состояния сознания возникают и формируются в пространстве разлада внутреннего мира на уровне связи «мысль – слово». Если обратиться к истокам возникновения философской мысли, к VII в. до н.э., то из истории известно, что в этот период произошел поворот сознания человечества от непосредственного созерцания метафизической сферы бытия к чувственно-рациональному познанию материально-природной реальности. Немецкий философ XX века К. Ясперс назвал изменение функциональной сущности сознания «феноменом осевого времени», объясняя этот факт тем, что человек в процессе созерцания увидел собственную непримечательность гармонии мироздания, сама способность видения указывала на границы личностного бытия и пропасть, разделяющую его от природы. В этот момент целостность бытия раскололась надвое: на «Я», которое актуализировалось в осознании самостоятельности и отдельности человека от материальной реальности, и на остальную действительность, которая противопоставилась в качестве «не-Я». Видение себя как независимое от мира существо вызвало во внутреннем мире человека состояние удивления красотой, гармонией мироздания. Платон в своем диалоге «Теэтет» писал, что «философу свойственно испытывать... изумление. Оно и есть начало философии, и тот, кто назвал Ириду (в греческой мифологии богиня радуги – С.К.) дочерью Тавманта (в греческой мифологии «удивляющийся бог» – С.К.), знал толк в родословных»¹.

Состояние удивления пробудило творческие способности, которые проявились в стремлении познать закономерности красоты и гармонии, выявить и обосновать первоначально, первоисточ-

---

¹ Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 2. М.: «Мысль», 1993. С. 208.

ник бытия, пронизывающий каждое явление мироздания, создавая согласованный космос. Таким образом, изумление как чувственно-эмоциональное состояние внутреннего мира запускает механизм познавательного процесса, первым актом которого является вопрошание. М. Хайдеггер, анализируя первые философские системы древнегреческих мудрецов, утверждает, что устойчивость и равновесие человека в условиях разрыва с бытием мира сущего возможны при условии возникновения и жесткой фиксации новых связей с этим миром, которые рождаются творческим гением философов в вопрошании: «Вопрощание есть настоящий, верный и единственный способ достойной оценки того, что из высшего чина удерживает в своей власти нашу сиюбытность»¹.

Поиск ответов на вопросы о существовании мира, о его качественном бытии и процессе развития – это возможность установить новую целостность, пребывая в которой, человек преодолет чувство тревоги и опасности и возвратится в утраченное когда-то состояние единства с космосом. Однако постепенно цели познания изменялись, и если первые философы, создавая свои учения, обосновывали красоту и гармонию ценностно-нравственными причинами, тем самым объясняя невозможность использовать знания в корыстных потребительских целях, то к началу эпохи Нового времени знания стали необходимы для добывания природных богатств, чтобы удовлетворить возрастающие потребности человечества. Все реже и реже в философских системах XVII – XVIII веков встречаются рассуждения о внутренних позитивных состояниях сознания, потому что изменилось значение ценности человека, он стал пониматься как субъект, все возможное многообразие деятельности которого сводится к единственной функции – познавать реальность.

К середине XIX века С. Кьеркегор создает учение экзистенциализма, в котором обосновывает пребывание человека, осуществляющего жизнь с целью стать субъектом познавательного процесса, в состоянии отчаяния. Рассматривая различные формы отчаяния, философ пишет о том, что их источником является неудовлетворенность человека образом жизни, ориентированном на стремление к рациональному познанию реальности, в том числе и познанию собственной жизни, экзистенции, которая ускользает от анализа. Известны слова С. Кьеркегора, утверждавшего: «Мысль в экзистенции находится в чуждой среде». Все многообразие мотивов и целей существования, которые зависят от личностных

---

¹ Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб: НОУ «Высшая религиозная философская школа». 1998. С. 163.

предпочтений каждого человека, приходящего в мир и проживающего свою уникальную жизнь, невозможно свести только к одному ориентиру – познавать, чтобы затем использовать, удовлетворяя свои психофизиологические потребности. Если это происходит, то внутренний мир человека погружается в отчаяние. Однако, согласно С. Кьеркегору, отчаяние характеризует активную позицию человека, не случайно философ обосновывает различные уровни отчаяния, демонстрируя как осуществляется движение и развитие в содержании сознания, как меняется мировоззрение личности: «Чтобы отчаяться по-настоящему, нужно на самом деле желать отчаяния; но если по-настоящему желают отчаяться, то поистине оказываются выше отчаяния; если же по-настоящему выбрали отчаяние, то поистине совершили выбор отчаяния: выбрали самого себя в вечном смысле своего бытия. Лишь в отчаянии личность обретает покой; абсолют достижим не по-необходимости, а лишь в свободе, и только в этом»¹.

Уже к концу XX века сознание человека делает очередной «поворот», и философы пишут о волевой пассивности личности, о «бегстве от свободы» (Э. Фромм), о скуке, которая законсервировала внутренний мир. По мнению норвежского философа Л. Свендсена, состояние скуки свойственно сознанию современного молодого человека. С чем это связано? Исследователь утверждает, что состояние скуки возникает вследствие нехватки времени, которая объясняется тем, что в свободное время молодежь не знает, чем заняться, поэтому проще всего время «убить», меняя увлечения. Время, которое перестает быть наполненным, «умирает» (Х.Г. Гадамер), оставляя иллюзию движения. Если в единицу времени возникает множество инновационных научных открытий, то почему время оказывается «пустым» и «умирает»? Содержательность и жизненная динамика времени определяются тем, насколько оно занято собственно человеческими смыслами, то есть смыслами нравственно-духовного характера, проявляющегося в заботливом отношении к бытию. Л. Свендсен убежден в том, что «в отсутствие персонального смысла все возможные развлечения могут послужить компенсацией, замещающей его. Скука связана не с физическими потребностями, а именно с духовной жаждой. Скорее всего, с жаждой переживаний. Только переживания представляют интерес»².

Стало быть, пустота времени детерминирована отсутствием личностного, жизненного смысла и отсутствием переживаний нрав-

---

¹ Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. Страх и трепет // М: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998. С. 298.

² Свендсен Л. Философия скуки. М.: Прогресс-Традиция. 2003. С.12.

ственного характера. В этом случае неизбежно во внутреннем мире человека возникает и заполняет все пространство сознания состояние скуки, которое он не старается изменить, преобразовать, но стремится от него убежать в развлечения, в виртуальное пространство компьютерных игр, имея одну цель: создать непрерывность времени из дифференцированных осколков мимолетных психофизиологических удовольствий. «Скука, — поясняет Л. Свендсен, - источник злоупотребления наркотиками, алкоголем, табаком. Скука провоцирует обжорство, тягу к азартным играм, вандализм, депрессию, агрессию, вражду, насилие, самоубийства, рискованные авантюры»¹. Бегство от себя в иллюзорное пространство развлечений и создает представление о мчащемся времени, в котором, однако, отсутствуют жизненные смыслы и их необходимое обновление от поколения к поколению. Можно с уверенностью сказать, что пассивность в нравственно-личностном отношении оборачивается активностью в феномене отчуждения от самого себя, которое проявляется в погоне за развлечениями. Кроме того, возникающая пустота времени порождает во внутреннем мире человека состояние скуки, в котором он, пребывая, не способен нравственно переживать и осмысливать самое важное и ценное – свою жизнь. И наконец, соучастное, заботливое отношение к бытию мира сущего является содержанием нравственного переживания, которое в свою очередь актуализирует процесс создания личностного смысла. Переживания и смысл содержательно наполняют время, радикально изменяя состояния сознания человека.

Проблема актуализации и реализации на вербальном уровне сознания связи «мысль – слово» может быть устранена, если в преподавательском процессе такой гуманитарной дисциплины как философия для студентов будут созданы условия, при которых пробуждается способность нравственно переживать то или иное событие и разумно понимать его смысл. Воспитание феноменов патриотизма и гражданственности можно осуществлять на основе анализа тестов культуры, содержащих военную проблематику, в которой образно, символично выражен подвиг народа или его представителей. Об онтологическом единстве философии и искусства писали многие философы, например, Х.Г. Гадамер считал искусство «органом философии», М. Хайдеггер называл домом бытия слово, не в его понятийной форме, применяющейся в науке, а в его метафоричности, Я.Э. Голосовкер указывал на смыслообразы, которые в философии реализуются с актуализацией смысла, а в искусстве – в создании и воплощении образов, возвышающих

---

¹ Свендсен Л. Философия скуки. М.: Прогресс-Традиция. 2003. С. 5.

человека к постижению смысла. Понимание как феномен актуализируется в сознании только в том случае, если человек будет переживать события, представленные в том или ином тексте культуры. В этом случае преподавательская установка опирается на учение М.М. Бахтина: «За то, что я пережил и понял в искусстве, – утверждает философ, – я должен отвечать всей своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней».

Библиография

1. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. М., 1978.
2. Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. – Киев, 1994.
3. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт. 1998.
4. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. Страх и трепет // М: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998.
5. Лермонтов М.Ю. Журналист, читатель и писатель / М.Ю. Лермонтов. Стихотворения. // Пол. собр. соч.. Т.1. М.: Художественная литература. 1957.
6. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / Научный журнал «ПОИСК». М.: научно-издательский центр «Академика». 2014. № 1(42).
7. Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 2. М.: «Мысль», 1993.
8. Свендсен Л. Философия скуки. М.: Прогресс-Традиция. 2003.
9. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб: НОУ «Высшая религиозная философская школа». 1998.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

РОДИОНОВ В.В., Центральный Дом духовного наследия Общества «Знание» России, консультант, заслуженный работник культуры РФ
vvrod11@mail.ru

Образовательный потенциал искусства в общекультурном развитии личности / Educational potential of the arts in general cultural development of the individual

Аннотация

В статье представлен анализ особого культурно-образовательного феномена – образовательного потенциала искусства. Выделяется и описывается его базовая единица – «воплощенный художественный образ». Обосновывается точка зрения о том, что искусство, через воплощенный художественный образ детерминирует общекультурное развитие личности.

Ключевые слова

Потенциал; образовательный потенциал искусства; базовая единица; воплощенный художественный образ; общекультурное развитие личности.

Annotation

This article represents analyze exclusive education-cultural phenomena – education potential of art. Its basic unit – «an incarnate image's art « is allocated and described. The point of view that art, through an incarnate image's art determines common cultural development of the personality.

Keywords

Potential; education potential of art; basic unit; an incarnate image's art; common cultural development of the personality.

В этимологическом значении термин «потенциал» происходит от латинского «*potentia*» и в переводе означает мощь, силу. В различных источниках это понятие определяется по-разному. В «Словаре иностранных слов» приводится следующее толкование термина: «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области»¹. В Большой Советской Энциклопедии «потенциал» определяется как «... средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области»². «Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет потенциал как «Степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, необходимых для чего-нибудь»³.

Анализ философских воззрений (Аристотель, Лейбниц, Кант, Гегель, Энгельс) на феномен потенциала позволяет выявить следующие его свойства: ресурсность, условность реализации, многовекторность, динамичность, системность. Раскроем эти свойства в приложении к образовательному потенциалу.

Ресурсность выступает основополагающим свойством образовательного потенциала, так как в общем виде под потенциалом понимается совокупность имеющихся средств, возможностей, ресурсов в какой-либо области. Соответственно образовательный потенциал представляет собой те ресурсы и возможности, которыми обладает система в отношении развития человека.

Условность реализации проявляется в том, что потенциал представляет собой совокупность различных возможностей системы, реализация которых напрямую зависит от наличных условий. Изменение совокупности условий определяет переход абстрактной возможности в реальную, а последняя превращается в действительность.

Потенциал как веер возможных направлений развития события, всегда шире, чем действительность, которая уже состоялась в одном из возможных вариантов, поэтому многовекторность также относится к его свойствам.

---

¹ Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1981. – 624 с.

² Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., «Советская Энциклопедия», 1975. Т. 20, С. 428

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1985. – 797 с.

Динамичность характеризует преобразования, свойственные образовательному потенциалу. С одной стороны, сам потенциал – это изменяющаяся система, способная развиваться («внутреннее функционирование потенциала»). С другой – любое развивающееся явление может быть представлено как в «поле действительности» (объективно существующее явление как результат реализации некоторой возможности), так и в «поле потенциала» как объективная тенденция становления явления, выражающаяся в наличии условий для его актуализации/реализации («внешнее функционирование потенциала»).

Системность означает, что совокупность носителей образовательного потенциала и условия их существования и развития «являются целостной системой, в которой любой компонент рассматривается как открытая подсистема, взаимосвязанная и взаимодействующая прямо или опосредованно с другими подсистемами, чутко реагирующая на их изменения и, в свою очередь, воздействующая на их развитие»¹.

Таким образом, под образовательным потенциалом мы понимаем совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных возможностей системы, способных в той или иной мере (прямо или косвенно, с созданием дополнительных условий или без них) детерминировать личностное развитие человека.

«Один из приоритетов современного образования – это развитие интеллектуально-творческой личности (независимо от сферы профессиональной деятельности), что объективно предполагает усиление гуманитарной составляющей образования на всех его ступенях, в том числе, актуализацию образовательного потенциала искусства».

Ведь, что значит развитие творческой личности? Это формирование субъекта, который способен творить, т.е. создавать нечто новое, как в профессиональной деятельности, так и в вопросах реализации своей личности в жизни, в обществе.

«Огромным потенциалом в этом направлении обладает искусство, которое предоставляет широкие возможности для саморазвития, для освоения реального исторического времени через категории художественного, для всестороннего и продуктивного общения с окружающим миром, для развития личности»².

---

¹ Киселева О.О., Позднякова О.М. Педагогический потенциал культуры – фактор профессионального становления специалиста // Человек и образование. СПб.: Академический вестник ИОВ РАО. – 2008. – №4. – С. 3-6.

² Стукалова О.В. Влияние постмодернистской эстетики на современное образование // Педагогика искусства: Электронный научный журнал №2 2011 год.

Ведущие культурологи, анализируя историческую ретроспективу и обосновывая перспективу развития социума, настаивают на необходимости «гуманитарной эрудированности населения». Понятные людям мотивы поступков, характер мышления, воплощенный в культуре каждого народа (т.е. менталитет) и социоисторический опыт, в совокупности порождающие культурную деятельность и ее результаты (продукты, идеи и развитие человеческих способностей) с особой эстетической яркостью, заразительным художественным талантом запечатлены, «законсервированы» в искусстве. И потому искусство всегда сохраняет потенциал особого, психологического влияния на новые поколения, включаемые в культуру общества, в образование.

Это особенно важно в настоящий период времени, поскольку в современном обществе качественно изменилась культурная среда и соответственно современный культурологический подход в образовании должен учитывать эти изменения.

Мозаичность культур, отсутствие культурных канонов, отвержение правил, абсурд и безобразное в культуре, манипуляция сознанием являются прямой угрозой нравственного развития личности. Мозаичность культур создает риски мозаичности образования, а в конечном итоге и «мозаичности мышления».

Изучение этой проблемы показывает, что без выделения центрального ядра культуры, ее основание должно расколоться на многочисленные мозаичные фрагменты.

Вся жизнь человека в обществе пронизана множеством специфических направлений и форм культуры, собрать которые в общее единое поле возможно лишь через посредство образных контентов искусства, родившегося в недрах самой культуры и концентрирующего своеобразие и содержание человеческой духовности. Искусство всегда закрепляло и вместе с тем опережало развитие других форм культуры и знаний человека. В отличие от естественных наук, базирующихся на наиболее точных для данной эпохи знаниях, информациях и их интерпретации, доступных лишь малому кругу образованных, искусство было обращено ко многим людям, искавшим в нем культурное, духовное общение, понимание человеческого смысла всего происходящего в жизни, творческое озарение и открытия, радость жизни (6).

По отношению к сфере образования во всем мире следует отметить ее ориентацию и на передачу общей культуры в контексте западной или восточной цивилизации и на развитие личной культуры ученика, на признание ценности для формирования личности и классических основ наук, и освоения современных научных пред-

ставлений о мире, новых технологий организации жизни, производительной деятельности, освоения общей эстетической культуры человечества¹.

Однако в реальной жизни в нашей стране «... как видим, развитие образования никоим образом не связано с усилением культуротворческой его роли. Дело не только в качественном преподавании музыки, изобразительного искусства, мировой художественной культуры (хотя эти предметы пока остаются в массовой школе единственными очагами культуры). Недооценка искусства, отношение к нему как «вспомогательному средству» девальвирует его роль в развитии духовной культуры человека. Пока мы не поймем, что искусство не средство, а способ существования человека как ЧЕЛОВЕКА, мы обречены на подобную ситуацию в образовании»².

Насколько оправдан такой подход, особенно при рассмотрении образования взрослых в течение всей жизни?

Полагаем – оправдан. Опираясь на предложенный Б.М. Неменским анализ двух взаимодополняющих форм познания и освоения мира: рационально-логической, научно-теоретической и эмоционально-образной, художественной, мы исходим из того, что мышление человека целостно, но не однолинейно и считаем, что «только в гармонии этих двух путей познания и может сформироваться подлинно человечески развитый ум и подлинно человечески развитая чувственность»³.

Образование взрослого человека, который самостоятельно выстраивает свою образовательную траекторию, как раз открывает новые возможности в создании такой гармонии. Здесь важно, чтобы субъект образовательной деятельности осознавал, какой потенциал несут в себе различные виды искусства в отдельности и искусство как особая форма общественного сознания в целом. Понимал необходимость и имел возможность этим потенциалом воспользоваться.

Не стоит противопоставлять науку и искусство тем более, если речь идет именно об образовательном потенциале собственно искусства. Возвращая термину «искусство» его основное первоначальное значение, П.Ф. Каптерев заключал, что «...искусство есть

---

¹ Печко Л.П. Развитие культурно-эстетического сознания личности в процессе образования // Педагогика искусства: Электронный научный журнал №3 2013 год.

² Школяр Л.В. Педагогика искусства как актуальное направление гуманитарного знания // Педагогика искусства: Электронный научный журнал №1 2006 год.

³ Неменский Б.М. Культура – Искусство – Образование : Цикл бесед. – М. : Центр ХКО, 1993 – 79 с.

художество, эстетическая деятельность, причем она не представляет какой-либо противоположности науке, а тесно связана с ней»¹.

Отсюда следует важный общекультурный и образовательный вывод: «В эстетическом образовании и общей культуре современного человека искусство имеет не побочное и не прикладное значение, так как наряду с наукой помогает глубокому пониманию жизни, стимулирует человеческие творческие способности. Следовательно, без искусства знание действительности будет односторонним и чисто рационалистическим, а духовный мир человека – в какой-то мере ограниченным и обедненным».

Философ и специалист в области эстетики М.С. Каган, говоря о реализации потенциалов искусства и науки, подчеркивал: «Научные сочинения, воплощающие итог познавательной деятельности мысли ученого, воздействуют на мысль того, кто их изучает. Что же касается художественного произведения, то оно, выражая результаты поэтического восприятия мира художником, воздействует одновременно и слитно на нашу мысль и наши чувства. Произведение искусства вызывает одновременно к пониманию и к переживанию его содержания, уподобляясь реальной жизни, которую мы воспринимаем всегда не одним разумом, а всей целостностью нашего духовного аппарата, живым единством всех его психических сил. В результате все они – и эмоциональное, и интеллектуальное отношение человека к действительности и его мироощущение, и его мировоззрение – оказываются в поле воздействия искусства, активно и целенаправленно им формируются»². Именно через целостность «духовного аппарата» человека, «живого единства» всех его «психических сил» реализуются образовательная и воспитательная функции искусства, его образовательный потенциал.

Обозначенные М.С. Каганом «одновременность» и «слитность», «целостность» и «живость единства» воздействия на субъект восприятия искусства во всех его проявлениях и функциях заставляет внимательнее взглянуть в особенности образовательного потенциала каждого из видов искусства.

Исключительно важно, что искусство как своего рода образовательный комплекс способно естественным образом выполнять все три основные функции образовательного процесса: обучающую, развивающую, воспитывающую. Таким образом, обучаясь в течение жизни и выстраивая свою образовательную траекторию с

---

¹ Каптерев П.Ф. Педагогика – наука или искусство? / В кн.: Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. Под ред. А.С. Арсеньева. М.: Педагогика. 1982. – С.49-62

² Каган М. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Дидактика искусства. Л.: Изд. ЛГУ. 1964. Ч.II - 229с.

использованием эмоционально-образной художественной формы познания, то есть, опираясь на образовательный потенциал искусства, взрослый обучающийся параллельно занимается общекультурным развитием своей личности.

Образовательный потенциал искусства в формировании общекультурного развития личности на наш взгляд связан с его базовой единицей – «воплощенным художественным образом»¹, который неизменно включает в себя «познавательное отражение некой объективной реальности, эмоциональное выражение оценки отражаемого художником и создание нового идеального объекта, преобразующее исходную реальность для того, чтобы он воплотил слитное единство знания и оценки. Такой трехмерной структуры нет у нехудожественных образов, имеющих документально-репродукционный характер, или научно-иллюстративный, или проективно-технический, – только художественный способ освоения мира создает подобные уникальные трехсторонние идеальные конструкторы, которые становятся четырехсторонними благодаря появлению в них еще одного необходимого компонента – интенционального, порождаемого диалогической обращенностью произведения искусства к зрителю-читателю-слушателю, ибо он является для художника – не «реципиентом» обычного коммуникативного акта, а призываемым к со-творчеству со-участником совместной деятельности – диалога, имеющего целью своей выработку художественной информации» Рассмотрим каждую из сторон характеризующую воплощенный художественный образ, а значит и искусство, базовым элементом которого он является.

Познавательная сторона. Мы придаем ей важнейшее значение, рассматривая образовательный потенциал искусства. А.И. Буров отмечал, что «познавательный подход к искусству имеет солидную историческую традицию»². А Л.В. Выгодский писал: «Первая и наиболее распространенная формула, с которой приходится встретиться психологу, когда он подходит к искусству, определяет искусство как познание»³.

В.Г. Белинский, Л.В. Выгодский, А.И. Буров, Б.М. Неменский понимают искусство как форму познания, но форму особую – эмоционально-образную.

Для нас самое главное в том, что искусство – это познание, то есть получение знаний, воплощение идей. А то, что форма, в ко-

---

¹ Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996. – С. 416.

² А.И. Буров Эстетика: проблемы и споры Москва «Искусство» 1975 С. 9.

³ Л.С. Выгодский, Психология искусства, изд. 2, М., 1968, С. 43.

торой эти знания и идеи воплощаются, отличается от формы научно-логического познания, то это лишь возможность для более полного и гармоничного освоения и понимания сущности изучаемых объектов.

В произведениях искусства нередко встречаются сведения, которые имеют точный, исключительно научный характер, являются описанием ценным не только с точки зрения художественно-образной, но и рационально-логической.

Приведем лишь три наглядных примера. Два из произведений А.С. Пушкина.

Первый. Зима 2006-2007 годов была отмечена тем, что в Москве, Московской области и ряде областей центральной России длительное время не выпадал снег. Метеорологи говорили, что такого явления не наблюдалось за весь период проведения научных наблюдений, которые осуществлялись около 150 лет. А вот у А.С. Пушкина в романе «Евгений Онегин» отмечается такое природное явление:

«В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе,
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе
на третье в ночь»¹

Именно в ночь на 15 января 2007 года (т.е. на 3 января в ночь по старому стилю) выпал снег. Таким образом, А.С. Пушкин выступил в романе и как метеоролог – наблюдатель погоды, который почти на пол столетия опередил официальные постоянные наблюдения ученых-метеорологов.

Второй пример из поэмы «Медный всадник». Как хорошо известно, в поэме А.С. Пушкин описал наводнение, произошедшее в Санкт-Петербурге 7 ноября 1924 года. Но гораздо менее известно, что в поэме дано описание причин наводнения, исключительно точное с естественнонаучной точки зрения. Что отмечалось серьезными учеными-метеорологами. Вот эти строки:

«...Нева всю ночь
Рвалася к морю против бури,
Не одолев их буйной дури...
И спорить стало ей невмочь...
Поутру над ее берегами
Теснился кучами народ,
Любуясь брызгами, горами

---

¹ А.С. Пушкин. Евгений Онегин Собрание сочинений в шести томах. Том IV. Библиотек «Огонек». Издательство «Правда» Москва 1969, С.87.

И пеной разъяренных вод.
Но силой ветров от залива
Перегражденная Нева
Обратно шла, гневна, бурлива,
И затопляла острова...»¹

Очень яркое, эмоциональное описание Пушкиным-поэтом наводнения, и этому художественному образу автор посвятил значительно больше строк. Мы привели лишь те, в которых дается исключительно точное объяснение естественнонаучной причины произошедшего наводнения. Именно противоборство мощных воздушных потоков с Финского залива и водных потоков реки Невы привело к наводнению в городе: силы морского ветра оказались больше сил течения воды и, обернув ее вспять привели к затоплению города. Пушкин-художник приводит точное естественнонаучное описание природного явления. И то, что описание это дано в эмоционально-художественной форме не умаляет его научно-познавательного значения.

Третий пример связан со смыслом заключенным в стихотворении А.Н. Некрасова «Забытая деревня». Мы полагаем излишним приводить строки из стихотворения, или его полностью, поскольку оно хорошо известно. Да и главное для нашего примера можно объяснить без цитирования. В своем стихотворении поэт создал незабываемый художественный образ русской деревни, с помощью которого описал с социологической точностью одну из существенных социально-психологических черт русского человека, полагаем можно сегодня сказать и россиянина. Эта черта: неумолимая и безмерная вера в доброго царя, которая персонифицирована в стихотворении в веру в доброго барина. Проходят десятилетия, а эта вера в наших соотечественниках не умаляется, лишь меняется ее персональная направленность: царь, вождь, генеральный секретарь, президент. Н.А. Некрасов выступил не только как поэт, но и как исследователь: социолог, политолог, психолог - одновременно. Не могу знать, и полагаю, что никто из исследователей творчества поэта также не знает, в скольких населенных пунктах наблюдал явление, описанное в «Забытой деревне», поэт. Но, то, что его социологическое исследование осуществлено на репрезентативной выборке, как говорят сегодня социологи, это очевидно. Историческая практика подтвердила научные наблюдения и выводы поэта – социолога с большой буквы.

---

¹ А.С. Пушкин. Медный всадник Собрание сочинений в шести томах. Том III. Библиотек «Огонек». Издательство «Правда» Москва 1969, С.175.

Полагаем, что подобного рода примеров можно привести бесчисленное количество (и не только из литературы). Возможно, что здесь материал для не одного исследования. И вполне очевиден для нас вывод о том, что научно-познавательный потенциал искусства литературы, всех ее родов неисчерпаем. Литература открывает для каждого обучающегося огромные возможности в плане изучения истории (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, В. Гюго и др.), психологии человека (Ф. Стендаль, Ги де Мопассан, М.Ю. Лермонтов, Ф.М. Достоевский, М.А. Шолохов и др.), социологии и бытоописания (Н.В. Гоголь, А.Н. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, и др.) других наук, в том числе естественных, о чем свидетельствуют приведенные нами выше примеры из произведений А.С. Пушкина.

Эмоциональное выражение оценки отражаемого художником, или ценностное осмысление, выраженное в художественном образе. Ценность это - сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое.

Отражая в эстетической форме объект, художник всегда выражает к нему свое отношение. А поскольку отображает предмет художник всегда в форме художественного образа, то в образе всегда есть эмоциональное выражение оценки отражаемого предмета. Это можно показать на примерах из любого вида искусства. Мы сделаем это на примере искусства театра.

Очень часто драматурги уже в фамилиях действующих лиц пьесы давали оценочную характеристику персонажам, которые действовали в театральной постановке. Здесь достаточно вспомнить нашего великого соотечественника А.Н. Островского. В пьесе «Лес» Счастливых и Несчастливых, в пьесе «Без вины виноватые» Незнамов, «На всякого мудреца довольно простоты» Глумов, персонаж, издевающийся в своем дневнике над всеми окружающими его, Дикой – в «Грозе». Соответственно, само имя персонажа задавало некий оценочный камертон образа в спектакле, как бы не трактовал пьесу режиссер-постановщик.

Если обратиться к театральному искусству 20 века, то можно привести примеры различного рода. Мы ограничимся двумя.

Спектакль театра «Современник» «Двадцать минут с ангелом», является вторым действием «Представления в двух частях», поставленного В.В. Фокиным на основе пьес А.В. Вампилова и объединенных смысловым названием «Провинциальные анекдоты». Уже в названии заложена оценка ситуаций, которые потом развер-

нутя в действиях спектакля. Двое командированных с оценочными фамилиями Анчугин и Угаров, проснувшись в гостиничном номере, страдают от похмелья. Денег, чтобы купить спиртное, у них нет. В гостинице никто займы не дает. И тогда пьянчуги, дойдя до крайней степени отчаяния, прибегают к традиционно русским способам спасения: обращаются и к ближним, и к дальним. Угаров шлет телеграмму матери, а Анчугин начинает кричать из окна, призывая прохожих: «Люди добрые! Помогите». Может показаться, что Вампилов выстраивает сюжет пьесы ради насмешки над незадачливыми персонажами. Однако такой вывод был бы поверхностным. Да, они смешны в своих алкогольных «страданиях», но основная интрига впереди. Ведь коренной вопрос, волнующий героев большинства пьес Вампилова, – есть ли на свете люди, живущие по совести. Праведников ищут днем с огнем, а найдя, устраивают им «испытание на прочность». На сцене появляется странный герой Хомутов. У него «почвеннические» фамилия и профессия — агроном (в профессиях Анчугина и Угарова — важный для А.В. Вампилова мотив отрыва от корней: первый из них – шофер, второй – экспедитор). Хомутов предлагает «страждущим» деньги, мотивируя свою отзывчивость так: «Всем нам, смертным, бывает нелегко, и мы должны помогать друг другу».

Однако этическая мотивация поступков Хомутова вызывает подозрение. Поэтому Анчугин и Угаров, почуяв подвох в отзывчивости Хомутова, из похмельных пьяниц превращаются в представителей социума. И уже как «люди общественные» выстраивают версии, согласно которым Хомутов то псих, то пьяный, то из милиции, то из «органов», то вор, то шантажист. Затем в гостиничном номере появляются приглашенные свидетели, дискуссия приобретает новые оттенки социальности. Коридорная Васюта предполагает, что Хомутов ангел небесный. После смешных и грустных споров нелепых и экзотических предположений, Хомутова вынуждают сказать истинную причину его поступка. Герой признается, что недавно похоронил мать, которую не видел шесть лет и которой собирался, да так и не удосужился переслать деньги. А теперь решил отдать эти сто рублей первому, кому они понадобятся. И тогда все бросаются к Хомутову со словами раскаяния и сочувствия. В момент общего единодушия коридорная Васюта приносит вина и окончательным «объединителем» становится бутылка. На радостях Анчугин и Угаров поют под аккомпанемент гастрوليрующего скрипача Базильского. Итог, к которому подводят нас А.В. Вампилов, и режиссер-постановщик В.В. Фокин нравственно неутешителен: русские люди, современники авторов спектакля, способны вспомнить

о своих нравственных основах, лишь оказавшись в экстремальной ситуации. А для повседневности им годится и прагматическая мораль. Бремя ее, как хомут, висит на русской шее. И жизнь превращается в анекдот с трагической подоплекой – такова, очевидно, жанрово-оценочная разгадка спектакля «Двадцать минут с ангелом».

Другой пример – это спектакль театра им. Маяковского, поставленный А.А. Гончаровым по очерку Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Оценочные характеристики спектакля задавались еще до его начала. Так в программке к спектаклю жанр постановки был определен следующим образом: Хоровой сказ в десяти запевах. Это явно отличалось от оценочного камертона очерка Н.С. Лескова. И было очевидно в театральной постановке. Очерк – жанр, в котором автор повествует о конкретном персонаже из реальной жизни бытоописуя его и оценивая его поступки. В спектакле повествование шло от имени хора – в трактовке А.А. Гончарова – народа. Таким образом, оценку неоднозначной, но, безусловно, страстно-драматической жизни героини – Катерины Измайловой давал народ. И, что крайне важно с точки зрения именно оценочной, это то, что в спектакле изменен субъект и масштаб оценки. У Лескова оценка мятежной героине давалась в самом начале очерка от имени местных дворян: «наши дворяне, с чьего-то легкого слова, стали звать ее леди Макбет Мценского уезда»¹. Последние ключевые слова, которыми, заканчивался спектакль, прозвучали в исполнении хора и были следующими «в народе стали звать ее леди Макбет **нашего** уезда». Слово **нашего** было интонационно выделено хором.

Полагаем, что на примере театрального искусства можно убедиться, что в художественных образах созданных драматургом или автором литературной основы театральной постановки, а затем воплощенных режиссером-постановщиком, сыгранных актерами всегда присутствует оценка.

Рассмотрение составляющей художественного образа как способ создания нового идеального объекта, или по удачному на наш взгляд определению того же М.С. Кагана «проектирования вымышленной реальности» мы сделаем на примерах искусства кино. Одна из причин связана с особым отношением автора статьи к киноискусству, а вторая существенная именно для этой ипостаси воплощенного художественного образа будет объяснена в ходе рассмотрения.

---

¹ Лесков Н.С. Леди Макбет Мценского уезда. Очерк. Повести и рассказы / Сост. и примеч. Л.М. Крупчанова. – М.: Моск. Рабочий, 1981. – 463с. С.3.

Родившееся на рубеже XIX и XX веков кино росло и менялось вместе с бурным XX столетием. Киноискусство развивалось стремительно, но все же ему потребовалось несколько десятилетий, чтобы оказаться на уровне встававших перед ним задач. И хотя отдельные произведения экрана уже в 20-е и 30-е годы становились событиями общекультурного значения, качественный сдвиг, захвативший искусство кино в целом, произошел в конце 40-х начале 50-х годов. Именно с этого времени киноискусство в целом занимает равноправное положение в ряду других искусств, становится необходимым средством художественного осознания главных проблем эпохи.

Этот качественный сдвиг связан с тем, что для большинства авторов-режиссеров определяющим стал философский, мировоззренческий подход к реальности и к своим художественным задачам. На первый план выдвигаются художники, для которых преобладающим является стремление выразить собственное отношение к миру. Они приобщают искусство кино к главным проблемам и идеям времени.

Режиссеры 50-х годов ощущают невозможность выразить свое отношение к миру иными средствами, помимо кинематографических, ибо это дает художникам ощущение того, что они творят из самой реальности, что не глина и не мрамор, не краски и не слова, не соотношение звуков или пропорций, а сама жизнь является материалом их искусства. Именно из этого материала кинохудожники по-настоящему всегда создают свой новый мир, проектируют новую реальность. Поэтому полагаем, что киноискусство наиболее наглядно для демонстрации третьей составляющей художественного образа. Крупнейшие режиссеры второй половины 20 века: Л. Бунюэль, Ф. Феллини, П. Пазолини, А.А Тарковский и др. охарактеризовали свое творчество именно тем, что в своих фильмах создавали свой мир часто ни на что и ни на кого непохожий, хотя органично и безусловно связанный с реальной жизнью.

Приведем примеры. Начнем с очень наглядного – это фильм Л. Бунюэля «Андалузский пес» (1928 года) снятый совместно с С. Дали, который произвел сенсацию в Париже. Сам метод сюрреалистов Л. Бунюэля и С. Дали имманентно предполагает создание некоей своей, по-настоящему фантастической реальности из неконтролируемых образов сознания и подсознания. «Андалузский пес» представляет собой череду бессвязных бредовых ведений, варьирующих мотивы подавленных сексуальных влечений, жестокости и саморазрушения. Многочисленные попытки объяснить с точки зрения той или иной идеологии или философской системы

построенный в фильме особый мир художников, полагаю, нецелесообразны. Сюрреалистический фильм адресован не воображению зрителя, а отражению. Если отражение созданной реальности гармонирует с сознанием воспринимающего – он примет фильм, а если нет, то фильм проходит мимо и ничего огорчительного здесь нет – это чуждый тебе мир. Но происхождение образов, наполняющих фильм, полагаем, вполне объяснимо той атмосферой декаданса и распада, которая царила в обозначенный период в кругах определенного слоя творческой буржуазной интеллигенции. Кинематографическим проектом такого взгляда на мир и стал «Андалузский пес».

Еще один пример фильм А.А. Тарковского «Андрей Рублев». В этом фильме, основанном на фактах отечественной истории, в тоже время создан мир Андрея Тарковского, который реалистично, жестко, порой жестоко показывает средневековую историю Древней Руси. Междоусобные войны, вероломство, предательство, ложь, доносы, насилие, грязь и нравственная и физическая дикость. Но наблюдающий все это главный герой не озлобляется, а способен разглядеть крупинцы веры, таланта, устремленности к свободе, полету, и он находит выход из моря страстей его окружающих. (Фильм в полной версии, которую видел автор этих строк, называется «Страсти по Андрею»). Черно-белый фильм заканчивается демонстрацией цветной иконы «Троицы» Андрея Рублева. Автор дает надежду и верит в лучшее будущее. Здесь проявляется во всей мощи колоссальный потенциал искусства. Оно самоценно и за тысячелетия накопило в самом себе такие духовные и материальные богатства, что может противопоставить дисгармонии и самораспаду реальности свой потенциал. И если в реальности нет идеала, то искусство способно предложить реальной жизни этот идеал. Андрея Рублева – способного из хаоса и раздробленности вынести «Троицу» – символ единства, духовности и веры.

Таким образом, искусство, и самостоятельно, и объединяясь с другими, нехудожественными способами проектирования человека, оказывается одним из эффективнейших способов создания его идеальных моделей, становящихся предметом подражания для массы реальных людей.

Искусство, через воплощенный художественный образ несет одновременно познавательный, оценочно-нравственный, проектно-идеальный потенциал. Но важно и то, что художественный образ в любом виде искусства предполагает обязательную обращенность к зрителю, в нашем исследовании это субъект образовательной деятельности.

Искусство воплощает нормы, идеалы и ценности общества. Именно при изучении высоких образцов художественной культуры ведется активный диалог о лучших качествах человеческой природы, о порядочности и чести, достоинстве и взаимоуважении, анализируются многообразие и противоречивость человеческих чувств, поступков, судеб. Это деликатное, неспешное, глубокое по своему воздействию и разумное воспитание уважения и любви к культуре и истории своей страны, своего народа, почтения к ближним, сверстникам, родителям.

О диалогичности восприятия писал философ, культуролог и семиотик М.М. Бахтин. Говоря о «диалогической активности познающего» М.М. Бахтин считал, что эта активность, направленная на познаваемый предмет искусства, энергией своего действия заставляет его заговорить, то есть «раскрыть свой *смысловой потенциал*». Но «определение смысла во всей глубине и сложности его сущности подразумевает «прибавление посредством творческого созидания»¹.

«Повторяю, что соотношение всех четырех сторон художественного образа может быть различным в зависимости от многих причин – от природы вида, рода, жанра искусства, от позиций творческого метода и стиля, от индивидуальности художника, от конкретной художественной задачи, которую он решает в данном творческом акте, но на тех или иных правах, как образная доминанта или подтекстный фон, подчиняющая себе другие стороны или ищущая с ними гармонического равновесия, каждая из них необходима в полноценном художественном образе.»

В этом смысле онтология искусства не может быть уподоблена предметному бытию ни материальной, ни духовной культуры, потому что художественная образность *столь же духовна*, как познание, ценностное осмысление и проектирование, но функционирует образ как *материальный предмет*, воспринимаемый в реальности его конкретного существования, обращенный именно этой своей конкретностью к переживанию воспринимающего его человека; потому-то единицей предметности художественной культуры является не *образ* как чисто духовное явление и не материальная конструкция, самодовлеющая игра формы, артефакт, а *воплощенный образ*, т. е. *материализованный средствами того или иного искусства*. Но то творческое созидание, о котором говорит М.М. Бахтин, для раскрытия смыслового потенциала образов искусства по силам творческой личности, творческому субъекту образовательной деятельности.

---

¹ Бахтин М.М. К методологии литературоведения. / В кн.: Контекст. 1974.

Обществу XXI века требуется все больше творческих, гибких, способных к адаптации и восприимчивых к инновациям работников, поэтому образовательные системы должны развиваться с учетом этих меняющихся требований. Художественное образование прививает учащимся такие навыки, учит их умению выразить себя, критически воспринимать окружающий мир и активно участвовать в различных сферах человеческой деятельности¹.

Мы уже писали выше о своем понимании творческой личности как субъекта, который способен творить, т.е. создавать нечто новое, и в профессиональной деятельности, и в вопросах реализации своей личности в жизни, в обществе.

И здесь за выходом из сложной жизненной ситуации полагаем необходимо опять-таки, обратится к искусству, художественному образованию.

Ведь художественный образ, являющийся центральной категорией любого искусства, это модель, которая развивает образное мышление человека. Многогранность, многокрасочность, особая достоверность художественного образа, это как раз и есть реальное отражение участков, фрагментов действительности, а порой и предвосхищение ее.

Напомним, что мы понимаем под образовательным потенциалом: совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных возможностей системы, способных в той или иной мере (прямо или косвенно, с созданием дополнительных условий или без них) детерминировать личностное развитие человека.

Полагаем, нам удалось показать, что искусство как система, через потенциал воплощенного художественного образа способно детерминировать общекультурное развитие личности на протяжении всей жизни субъекта образовательной деятельности. А значит, определять способность субъекта образования ориентироваться в современном социокультурном пространстве, и включаться в образовательную деятельность на любом этапе жизненного пути.

Библиография

1. Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1981. – 624 с.
2. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., Советская Энциклопедия, 1975. Т. 20, С. 428

---

¹ Дорожная карта художественного образования // Всемирная конференция по образованию в области искусства: создание творческого потенциала для XXI века – Лиссабон, 6-9 марта 2006 г.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1985. – 797 с.

4. Киселева О.О., Позднякова О.М. Педагогический потенциал культуры – фактор профессионального становления специалиста // Человек и образование. СПб.: Академический вестник ИОВ РАО. – 2008. - №4. - С. 3-6.

5. Стукалова О.В. Влияние постмодернистской эстетики на современное образование // Педагогика искусства: Электронный научный журнал №2 2011 год.

6. Печко Л.П. Развитие культурно-эстетического сознания личности в процессе образования // Педагогика искусства: Электронный научный журнал №3 2013 год.

7. Школяр Л.В. Педагогика искусства как актуальное направление гуманитарного знания // Педагогика искусства: Электронный научный журнал №1 2006 год.

8. Неменский Б.М. Культура – Искусство – Образование : Цикл бесед. – М. : Центр ХКО, 1993 – 79 с.

9. Каптерев П.Ф. Педагогика – наука или искусство? / В кн.: Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. Под ред. А.С. Арсеньева. М.: Педагогика. 1982. – С.49-62

10. Каган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Дидактика искусства. Л.: Изд. ЛГУ. 1964. Ч.II -. 229с.

11. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996. – С. 416.

12. Буров А.И. Эстетика: проблемы и споры Москва «Искусство» 1975 С. 9.

13. Выгодский Л.С. Психология искусства, изд. 2, М., 1968, С. 43.

14. Пушкин А.С. Евгений Онегин Собрание сочинений в шести томах. Том IV. Библиотек «Огонек». Издательство «Правда» Москва 1969, С.87.

15. Пушкин А.С. Медный всадник Собрание сочинений в шести томах. Том III. Библиотек «Огонек». Издательство «Правда» Москва 1969, С.175.

16. Лесков Н.С. Леди Макбет Мценского уезда Очерк Повести и рассказы / Сост. и примеч. Л.М. Крупчанова. – М.: Моск. Рабочий, 1981. – 463с. С.3.

17. Бахтин М.М. К методологии литературоведения. / В кн.: Контекст. 1974. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1975. – С. 203-212

18. Дорожная карта художественного образования // Всемирная конференция по образованию в области искусства: создание творческого потенциала для XXI века – Лиссабон, 6-9 марта 2006 г.

*ЯРЕШКО Полина Владимировна,
хормейстер Государственного академического
Кубанского казачьего хора, аспирант
Саратовской государственной
консерватории (академии) им. Л. В. Собинова
polinayar@bk.ru*

Жанровые особенности и разновидности воинских песен Кубани/ Genre features and a variety of military songs Cossacks of Kuban

Аннотация

Рассматривается уникальная жанровая специфика воинского песенного наследия кубанских казаков. Выяснена объективная основа развития воинской песенной традиции Кубани, ее жанровая система и репертуар, специфика создания поэтических и музыкальных текстов, обусловленных своеобразием условий жизнедеятельности казаков Кубани. Отмечается, что воинская песенная культура Кубани, вобрала в себя лучшие традиции южнорусских и украинских регионов. Информация, заложенная автором в тексте, дает краткое описание жанров воинских песен казаков Кубани.

Ключевые слова

Народные традиции; историческая песня; казак; строевая песня; воинская песня.

Annotation

Considered a unique genre specificity military song heritage of the Kuban Cossacks. Clarified the objective basis for the development of military song tradition Kuban, its genre system, the repertoire, the specifics of creating a poetic and musical texts, due to the peculiar conditions of life of the Cossacks of Kuban. It is noted that the military song culture of Kuban, has absorbet the best traditions of the southern Russian and

Ukrainian regions. Information created by the author in the text gives a brief description of genres military songs Cossacks of Kuban.

Keywords

Folc traditions; historical song; Cossack; marching song; military song.

Традиции народной культуры являются величайшей ценностью России и одновременно ее феноменом. Поэтому обращение к песенному наследию казаков Кубани представляется актуальным в силу ряда причин. Одна из них – процесс глобализации, который несет в себе угрозу нивелировки национальной культуры, что влечет забвение исторического прошлого своего народа, его традиций.

В данном контексте одним из возможных путей сохранения российского менталитета становится духовно-нравственная компонента, которая видится в актуализации народной песни. Именно в фольклоре складываются «идеалы народа, которые могут служить мерою его духа и достоинства»¹. Соответственно, обращение к песенной народной традиции может способствовать «развитию самых лучших черт русского характера»².

В данной статье на примере традиций кубанских казаков прослеживается отражение воинской жизни казаков в текстах народного происхождения, а также выявлены каналы, по которым происходило влияние воинской службы казаков на фольклорное творчество.

Наряду с традиционными для восточнославянской народной музыки видами (календарные, свадебные, лирические и др.) систему кубанского фольклора наполняют специфические жанры, сопровождающие воинскую жизнь казачества.

Воинские народные песни кубанских казаков – это ярко характерные, дифференцирующие музыкальную традицию художественные тексты, являющиеся своего рода «визитной карточкой» кубанского музыкального фольклора. Именно к ним в наибольшей степени применим термин «казачьи песни», поскольку присутствие казачьих воинских песен в традиционном репертуаре фольклорных ансамблей региона является для его жителей определенной

---

¹ Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1954. –Т 5. – 450 с.

² Медведев в качестве ответа «нацистам» предлагает «поддерживать русский фольклор». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/17/n_1659938

психологической гарантией сохранности казачьего духа, формой этнического самосознания.

Например, строевые песни способствовали организации шага казаков в длительных переходах. Отсюда их ритмическая четкость, принципиальная метричность, квадратность:

*Да в саду дерево цветет(и),
Да казак у поход идет(и).
Раз, два, горе не беда,
Да казак у поход идет(ь)*

Другой песенный жанр, перенесенный в кубанские станицы из полковой среды, связан с панегирическими (прославляющими) кантами – своеобразными гимнами определенному историческому лицу, полководцу, либо всему воинству в целом:

*Мы – сыни Кубани славни,
Дрэвнеруськи козаки.
Хоть сейчас готовы двынуть
На врага свои полкы!¹*

Расцвет исторической песни в традиционной музыкальной культуре Кубани также связан с воинскими функциями казачества, их мощной поддержкой российской государственности. В кубанском музыкальном фольклоре сохранились песни разных исторических пластов. Так, персонажи наиболее ранних кубанских исторических песен – российские государи Петр I, Екатерина II:

*...Дело было под Полтавой,
Дело славное, друзья.
Мы дралися там со шведом
Под знаменами Петра².*

В памяти черноморских казаков Кубани сохранились песни о знаменитых казаках Запорожской Сечи Богдане Хмельницком, Морозенко, Сагайдачном, Дорошенко и многих других³. Из донских (линейных) исторических песен, интересны произведения о Ермаке, генерале Платове:

*...Ты, Россия, ты, Россия, ты Россиюшка моя!
Про тебя, моя Россия, честь и славушка легла.
А Платов-то казак, через закон преступил,
Через закон преступил, себе бороду обрил.*

Воинские песни – постоянно развивающееся явление фольклора. Большое количество их возникло на Кубани во второй полови-

¹ Ярешко П.В. Полевые материалы в следующих районах Краснодарского края: 1995 г. Ленинградский р-н; 1997 г. Тбилисский р-н.

² Захарченко В.Г. Народные песни Кубани: Сборник. – Краснодар: Кн. из-во, 1987. – 320 с.: ил., нот.

³ Рклицький С.С. Пісні люду нашого про панщину й волю. Кременчук, 1917. – 186 с.

не XIX века как отклик на героическое участие кубанских казаков в Кавказской войне. В песенных сюжетах той эпохи красочно запечатлены выдающиеся эпизоды российской истории. Для этой части кубанского песнетворчества характерны поздние формы поэтического и музыкального сложения: рифмованный стих, метрическая основа музыкальной ритмики и гармонические лады напевов. Тем не менее, именно эти произведения, сложенные во второй половине XIX – начале XX в., существенно дифференцируют кубанский фольклор в контексте других региональных и казачьих традиций.

Знаменательно, что при перенесении исторической песни в новую традицию в сюжете часто происходит еще и территориальная «адаптация». Это явление многократно отмечено собирателями и исследователями. Неслучайно поэтому и в кубанском песенном фольклоре Днепр (как это было у запорожцев) часто превращается в Кубань, взамен «донские казаки» мы слышим «кубанские казаки». Несмотря на очевидные исторические искажения, присутствующие в поэтических текстах, данная особенность играла положительную роль. Именно историческая песня помогала кубанцам осмыслить себя как единую этническую общность («мы - кубанские казаки»), а героизм, прославляющие мотивы в песенных текстах укрепляли воинский дух и формировали высокий статус кубанского субэтноса в сознании его представителей. Поэтому так ярко и патриотично звучат слова гимна Кубани:

*Ты, Кубань! Ты наша Родина!
Вековой наш богатырь!
Многоводная, раздольная,
Разлилась ты в даль и вширь¹.*

События Великой Отечественной войны 1941-1945гг. вызвали новую волну народного творчества:

*Ой, да вспомним братцы,
Мы кубанцы, двадцать перва сентября,
Как дралися мы с фашистом
От рассвета до поздна.*

В процессе изучения истории формирования воинского казачьего фольклора очевидным является генетическая близость казачьей песенной культуры украинским и русским культурным метрополиям, на что указывают наличие поэтических и музыкальных заимствований из традиций южных регионов России, а также донских

---

¹ Рудиченко Т.С. Принципы изучения и практического освоения народных певческих традиций // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2; [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2012.2/1831/rudichenko2012_2.pdf

станци. К специфическим особенностям поэтического диалекта кубанских казаков можно отнести тот факт, что при разности протекания фонетических и грамматических процессов в украинском и русском говоре лексические процессы имеют много общего.

Стилистическое разнообразие воинских казачьих песен закономерно связано с историей кубанского казачества, обусловившего наличие двух главных компонентов – украинского и южнорусского. Уникальность песенного наследия кубанских казаков заключается в том, что оно вбирает в себя исторические песни разных временных пластов – начиная с эпохи правления Петра I и до периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Разумеется, приведенные примеры воинского фольклора Кубани далеко не исчерпаны. Но они демонстрируют глубокое проникновение в народную культуру кубанских станиц его широкую жанровую палитру. Народные традиции кубанских казаков и культура развивались и передавались из поколения в поколение, что, безусловно, свидетельствует об их значимости в современном мире.

Библиография

1. Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1954. –Т 5. – 450 с.
2. Медведев в качестве ответа «нацистам» предлагает «поддерживать русский фольклор». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/17/n_1659938
3. Бондарь Н.И. Очерки традиционной культуры казачества России / Научно-исследовательский центр традиционной культуры. ГНТУ «Кубанский казачий хор»; - Краснодар: Эдви, 2005. – 632 с.
4. Ярешко П.В. Полевые материалы в следующих районах Краснодарского края: 1995 г. Ленинградский р-н; 1997 г. Тбилисский р-н.
5. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани: Сборник. – Краснодар: Кн. из-во, 1987. – 320 с.: ил., нот.
6. Рклицький С. С. Пісні люду нашого про панщину й волю. Кременчук, 1917. – 186 с.
7. Захарченко В.Г. Поет Кубанский казачий хор. Вып. 1. Краснодар: Издательство «Эдви», 2002. – 320 с.
8. Рудиченко Т.С. Принципы изучения и практического освоения народных певческих традиций // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 2; [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vestnik.adygnet.ru//files/2012.2/1831/rudichenko2012_2.pdf

---

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

---

*ГОРБАТОВА Олеся Васильевна,
аспирантка ФГАОУ АПК и ППРО г. Москва
Olesia.Gorbatova@yandex.ru*

*АЗИЗОВА Наиля Руслановна,
главный научный сотрудник Института социальной
педагогике РАО, доктор культурологии
him2310@yandex.ru*

Музыкальная деятельность как опыт вхождения в пространство диалога/ Musical activity as an experience of entering the space of dialogue

Аннотация

В статье музыкальная деятельность рассматривается как опыт освоения гармонизирующего диалога, реализуемого в рамках концепции диалогической природы гуманитарного знания М. М. Бахтина.

Ключевые слова

Риторический канон; диалог; согласование противоречий; Этос; Логос; Пафос.

Annotation

Article musical activity is considered as experience of developing harmonizing dialogue, implemented within the framework of the concept of the dialogic nature of human knowledge M. M. Bakhtin.

Keywords

Rhetorical canon; dialogue; negotiation of contradictions; Ethos; Logos; Paphos.

На сегодняшний день в центре внимания как отечественного, так и зарубежного научного сообщества оказывается проблема развития коммуникативных умений субъекта, поскольку становление личности происходит исключительно в результате взаимодействия с другими людьми. Несмотря на то, что поиск средств развития и формирования обозначенных умений нередко осуществляется в области невербальной коммуникации¹, одной из составляющих которой наряду с изобразительной деятельностью оказывается деятельность музыкальная, «за кадром» остается вопрос о диалогической природе гуманитарного знания как такового. Важность данного положения, отстаиваемого М.М. Бахтиным, тем более очевидна, что синестетичность музыкально-художественного сознания обеспечивает возможность посредством музыки актуализировать опыт диалога с самыми разными видами искусства².

Другими словами, полностью соглашаясь с В.В. Медушевским в том, что, опираясь на интонационно-речевой опыт и пластику движений, музыка способна отражать бесконечно многообразный мир человеческих чувств, переживаний, характеров, социальных отношений³, нельзя не признать следующего. Процесс взаимодействия слушателя с музыкальным наследием, представленным вокальными, инструментальными и танцевальными жанрами, выступает в качестве универсальной среды, обеспечивающей вхождение субъекта в пространство культуры.

Принимая во внимание тот факт, согласно которому понятие «культура» мы, в первую очередь, связываем с культурой мышления слушателя, собственно диалог может быть представлен как взаимодействие рационального (словесного) и эмоционально-чувственного (изобразительного, музыкального и т. п.) пластов сознания. При этом одним из значимых для нас концептов, актуальных в контексте диалогической природы гуманитарного знания, оказывается феномен понимания. Будучи исходным феноменом мышления, понимание выступает здесь в качестве главного критерия состоятельности либо несостоятельности диалога субъекта речи – слушателя и предмета речи – музыкального произведения. Именно последнее мы склонны рассматривать на уровне центральной темы, вокруг которой складывается диалогическая ситуация, осу-

---

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. С. 11.

² Бахтин М.М. Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве // М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. С. 58.

³ Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. / Медушевский В.В. – М.: Музыка, 1976. С.11.

ществляемая в целом между композитором, исполнителем и воспринимающим субъектом.

Важно заметить, что в данном контексте термин «понимание» лишь отчасти коррелирует с термином «восприятие», неслучайно известный музыкант-психолог Е.В. Назайкинский предлагал отличать восприятие музыки от собственно музыкального восприятия. Как писал ученый, «музыкальное восприятие есть восприятие, направленное на постижение... тех значений, которыми обладает музыка как искусство..., как эстетический художественный феномен»¹. Подчеркнем, что в данном контексте понимание в большей степени оказывается созвучным термину «музыкальное восприятие» по той простой причине, что речь у Е.В. Назайкинского идет об осмысленном восприятии как об опыте мыследеятельности.

Другой момент, обусловленный синонимичностью интересующих нас понятий связывается с ситуацией, согласно которой аналогично музыкальному восприятию, структурно представляющему собой сложное переплетение познавательных, эмоциональных и эмоционально-оценочных процессов, чье оптимальное функционирование осуществляется за счет коммуникативных приемов (мелодия, гармония, ритм, форма и т. д.), используемых в музыкальном произведении², понимание может быть типологизировано следующим образом:

- семантизирующее понимание;
- когнитивное понимание;
- распремечивающее понимание.

Выявляя корреляцию между структурами музыкального восприятия и типами понимания, заметим, что поскольку семантизирующее понимание приобщает нас к общепринятым значениям, обеспечивая возможность «семантизировать для себя то, что уже семантизировано для других», оно полностью отвечает сущности познавательного процесса. В свою очередь, отдавая себе отчет в том, что фиксируясь на культуре, когнитивное понимание способствует обобщению, позволяя «осваивать не только факты, но и закономерности»³, будет большим заблуждением игнорировать в этом процессе так называемую эмоциональную память. Соответственно (пусть и с известной долей натяжки) мы имеем все основания поставить знак равенства между данным типом понимания

---

¹ Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия// Е.В. Назайкинский. – М.: Москва, 1972. С. 91.

² Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. / Медушевский В.В. – М.: Музыка, 1976. С. 11.

³ Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009. С.45.

и эмоциональным процессом как неотъемлемой частью музыкального восприятия. Наконец, в силу того, что именно распределительный тип понимания способствует актуализации личностных смыслов воспринимающего субъекта, уподобляясь деятельности оценивания, мы можем говорить о несомненном сходстве данного процесса с эмоционально-оценочными процессами, протекающими в контексте музыкального восприятия.

Тем не менее, выбор в пользу термина «понимание» представляется бесспорным вследствие его универсального характера. Вбирая в себя все виды музыкального творчества, в том числе связанные со словом (вокальная музыка), пластикой человеческого тела (хореография), а также синтезом искусств (опера, балет, кинематограф, анимация и др.) феномен понимания обуславливает установку на совместное творчество всех участников диалогической ситуации. При этом собственно слушатель фиксирует не столько объективно значимые параметры звучащей ткани, обуславливающие непреходящую ценность музыкального произведения, сколько выявляет нечто иное. Имеются в виду такие субъективные моменты музыкальной речи, посредством которых некогда существующий помимо воспринимающего субъекта текст становится неотъемлемой частью его речевой культуры, обогащая концептуальную систему слушателя новыми смыслами. Более того, осуществляя процесс смыслопорождения, слушатель согласовывает противоречия, складывающиеся между его собственным речевым высказыванием и актуализируемой исполнителем художественной речью композитора, что позволяет нам квалифицировать подобный опыт с позиции гармонизирующего диалога.

В данном контексте нельзя не признать правоту В.В. Медушевского, настаивающего на том, что музыка «представляет собой удивительную встречу трех активностей: композитор и исполнитель стремятся высказаться, передать слушателям свои идеи, мысли, чувства; но и слушатель тоже выступает как активная сторона – он не просто поглощает преподносимое ему, он заинтересованно спрашивает композитора и исполнителя, ищет у них удовлетворения собственных интересов, иногда «учиняет допрос» им, выясняя их кругозор и оценивая степень их мастерства, таланта»¹.

Для того чтобы разобраться в том, каким образом происходит отмеченный отечественным музыковедом процесс, обратимся к риторическим моделям гуманитарного образования, разрабатывае-

---

¹ Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. / Медушевский В.В. – М.: Музыка, 1976. С.11

мым П.С. Волковой¹. Знаменательно, что всякий художественный текст безотносительно того материала, посредством которого этот текст опредмечивается, исследователь рассматривает с точки зрения риторического канона как триединства Этоса, Логоса и Пафоса. При этом *Этос* (от греч. “нравы”) позиционируется как этическая составляющая речевого высказывания, выступающая в качестве внутреннего основания последнего; *Пафос* (от греч. “страсти”) – как эмоционально-чувственная составляющая речи, выступающая в качестве источника «создания смысла речи»². *Логос* (от греч. “аргументы”) – как сугубо внешнее воплощение Пафоса на условиях Этоса, отмеченное спецификой того языка, на котором осуществляется речевое высказывание творца.

Специально подчеркнем, что в противоположность непосредственному высказыванию ратора, в рамках которого актуализируются все составляющие риторического канона, в случае литературы, изобразительного или музыкального видов творчества дело обстоит несколько иначе. Имеется в виду тот факт, согласно которому во всех без исключения произведениях искусства речевое высказывание отторгается от своего создателя, утрачивая свою изначальную целостность, обусловленную отмеченным ранее триединством. Отсюда читателю, зрителю либо слушателю «одинаково необходимо восполнить художественное высказывание творца с позиции собственных Этоса, Логоса, Пафоса, что, в конечном счете, и позволяет нам говорить о со-творчестве писателя и читателя, художника и зрителя, композитора и слушателя (исполнителя)»³.

В то же время в отличие от словесного и изобразительного текстов, в которых читатель и соответственно зритель имеют дело лишь с Логосом творца, восполняя его собственным Этосом и Пафосом, музыкальное высказывание обладает присущей ему спецификой. В противоположность исполнителю, который «работает» с запечатленным в нотном тексте Логосом композитора, восполняя его односторонность собственными Этосом и Пафосом, слушатель, как правило, вступает во взаимодействие исключительно с актуализируемым исполнителем Пафосом, преодолевая его «ущербность» собственными Логосом и Этосом. Таким образом, если в случае с литературой и изобразительным искусством ак-

---

¹ Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009. С. 45.

² Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1999. С. 70 - 72.

³ Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009. С. 11.

тивность воспринимающего субъекта обуславливает актуализацию Этоса и, как следствие, Пафоса, рождающегося на пересечении Логоса и Этоса, то в случае с музыкой именно Пафос становится основанием для актуализации Логоса и Этоса слушателя.

Проиллюстрируем данное положение, взяв за основание предложенную Ю. В. Рождественским схему¹, где (СР) – создатель речи, т. е. писатель, художник либо композитор, (ПР) – получатель речи, выступающий одновременно и ее (речи) создателем – имеется в виду ответная речь читателя, зрителя или исполнителя, Л – Логос, ПФ – Пафос, Э – Этос (схема 1).

(СР) – Л – (ПР) – Л-Э₁-ПФ₁ – (СР)...

Э
ПФ

Схема 1. Диалогический процесс, складывающийся как между писателем и читателем, художником и зрителем, так и между композитором и исполнителем

Очевидно, что в отличие от Логоса, который в литературном, изобразительном и музыкальном текстах предстает эксплицитно, Этос и Пафос скрыты в подтексте, что, однако, не умаляет их значимости. Именно поэтому столь убедительным видится сравнение литературного произведения с айсбергом. Как утверждал Э. Хемингуэй, на его – айсберга – поверхности обнаруживает себя лишь малая часть того, что вмещает в себя подлинное произведение искусства, поскольку самое важное оказывается в подводной части этой глыбы.

Подобное положение дел привело к необходимости создания лингвоэстетики текста (В. Григорьев), в рамках которой мы сталкиваемся с таким способом записи стихотворного текста, который совмещает в себе:

- 1) запись текста при помощи языковых знаков;
- 2) «партитуру» его сонорного воспроизведения;
- 3) графические символы для экспликации внутренней структуры его смысла, которые при исполнении могут выражаться и жестами.

Согласимся, существующая практика полностью исключает ситуацию, согласно которой литературный текст – это всего лишь «слова на бумаге». Подобно риторическому типу речи он предполагает одновременное воссоздание вербального текста в звуке, в визуальной трансляции и жесте².

¹ Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.:Добросвет, 1999. – с 72.

² Фатеева Н. Что происходит в языке и за языком: активные процессы в поэзии конца XX – начала XXI //Семиотика и авангард: Антология /Под

Теперь обратимся к схеме 2, которая отвечает характеру диалога, возникающего между исполнителем и слушателем.

(СР) – ПФ – (ПР) – ПФ-Э₁-Л₁ – (СР)
Э
Л

Схема 2. Диалогический процесс, складывающийся между исполнителем и слушателем

Здесь, напротив, эксплицитным оказывается Пафос исполнителя, а его Эмос и Логос остаются для слушателя «за кадром», вследствие чего последний поставлен перед необходимостью восполнить изначальную целостность речевого высказывания исполнителя, актуализируя собственные Эмос и Логос. Другими словами, являясь «искусством интонируемого смысла» (Б. Асафьев), музыкальное высказывание исполнителя выступает в качестве такой коммуникативной системы, в которой «явно то, что неявно содержится в речи, исключено все то, что содержится в именах как значении и выражено то, что в них составляет смысл»¹.

Несмотря на крайнюю схематизацию интересующего нас диалогического процесса, подобный опыт видится вполне допустимым.

Для аргументации представленной точки зрения рассмотрим осуществленную П.С. Волковой проекцию риторического канона на область художественного текста², который, согласно диалогической концепции гуманитарного знания М.М. Бахтина, представляет собой единство «данного» и «созданного» или, что то же – «текста» («познавательный момент») и «контекста» («этический момент») «данного» и «созданного» или, что то же – «текста» («познавательный момент») и «контекста» («этический момент»)». ³.

Как пишет исследователь, та часть художественного текста, которая квалифицируется М.М. Бахтиным на уровне «данного», может быть уподоблена риторическому Логосу. Отдавая себе отчет в том, что «данное» являет собой систему языка, выступая в качестве «материала и средства», нельзя не признать, что в ряде случаев именно Логос оказывается своего рода «пусковым механизмом», обеспечивающим целостность художественного высказывания по-

---

общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Культура, 2006. С. 876.

¹ Жинкин Н.И. Язык-Речь-Творчество (Избранные труды). М.: «Лабиринт», 1998. С. 32.

² Волкова П.С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009. С. 66.

³ Бахтин М.М. Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве //М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. С. 94.

средством актуализации Этоса и Пафоса читателя, зрителя или исполнителя. В свою очередь, «созданное» как момент исключительно индивидуально-личностный выступает аналогом Этоса тем более, что в словаре М.М. Бахтина «созданное» оказывается синонимичным понятию «этический момент текста». Примечательно, что сам Бахтин видит актуализацию этического момента следующим образом: «Этическим моментом содержания художественное творчество и созерцание овладевает непосредственно путем сопереживания или вчувствования и сооценки...»¹.

Наконец, единство «данного» и «созданного», которое М. М. Бахтин определяет как совместное бытие (со-бытие) может быть уподоблено Пафосу, что, по мысли П.С. Волковой, «находит свое подтверждение в учении о добродетелях, центром которого стала «Этика» Аристотеля. Речь идет о том, что в древнегреческом языке и «нравы», относящиеся к подсистеме «Этоса», и «Этос» обозначались одним словом – «Пафос». Потому, рассмотрев «Пафос», т.е. «при помощи чего возникают и исчезают страсти, из чего образуются способы убеждения», Аристотель переходит к более крупному плану. «Вслед за этим изложим, – пишет мыслитель, – каковы бывают нравы сообразно со страстями людей»².

Комментируя данную ситуацию, исследователь обращается к авторитету В. Марова, который считает соотнесенность через «нравы» Этоса и Пафоса вполне уместной, поскольку Пафос «не может иметь собственной (самодостаточной) цели, он индуцирует ее из подсистемы «Этоса»³. Отмеченное обстоятельство для нас тем более важно, что в случае с музыкальным восприятием именно Пафос оказывается точкой схождения интересов исполнителя и слушателя. То обстоятельство, что каждый из участников диалогической ситуации может исключительно по-своему оценить звучащую музыкальную речь, с очевидностью демонстрирует фильм А. Тарковского «Ностальгия», где мы оказываемся свидетелями абсолютно несовпадающего с традиционным толкованием хорового финала Девятой симфонии Л. ван Бетховена зрительного ряда.

Задаваясь вопросом, «какой из возможных смыслов ... актуализируют в своем творчестве Бетховен и Тарковский?», П. С. Волкова

---

¹ Бахтин М.М. Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве //М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. С.287.

² Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009. С. 52.

³ Маров В.Н. Культурно-исторический памятник или настольная книга? // Аристотель. Риторика. Поэтика. – М.: «Лабиринт», 2000. С. 200.

акцентирует внимание на следующих моментах. «На стене заброшенного жилища итальянца мы видим формулу: $1+1=1$. Веруя в то, что окружающие его люди способны стать единым целым в своем стремлении к свету подобно тому, как одна капля, соединяясь с другой, дает не две абсолютно разные капли, но одну, только значительно больше предыдущих, Доменико надеется достучаться до сердца человечества конвульсиями сгорающей в огне плоти. Однако, как это издавна повелось, «народ безмолвствует». Когда же лента магнитофона, из которого сквозь усилители несется мощь бетховенской музыки, «зажевывается», мы понимаем, что у этого ужасающего действия есть свой дирижер, маскирующийся под эпилептика.

Так трагедия оборачивается фарсом, и только отчаянные завышения пса Доменико холодят кровь при мысли о безнадежности всей этой затеи: $1+1=1!$ Что же касается Андрея, земная жизнь которого угасает в то самое мгновение, когда пламя свечи набирает силу, то место его гибели – имеется в виду Италия – проецируется режиссером на место его физического рождения – далекую отчизну. Тот факт, что в глухой российской глубинке в небольшом озерце отражается свет, проникающий сквозь сводчатые арки итальянских развалин, а на берегу озера сидит на фоне отчего дома главный герой картины, говорит о следующем. Духовное возрождение Андрея состоялось.

Пройдя свой путь до конца с мыслями о других, он сумел остаться никому не заметным странником. Поскольку в контексте фильма Доменико выступает alter ego Андрея Горчакова, можно предположить, что каждый из героев несет в себе один из возможных смыслов оды. Неслучайно тогда, когда пребывающий в постоянной тоске Горчаков, обособившись от социума, обретает в итоге свой мир, а с ним и тихую радость, сгорающий на глазах равнодушной толпы с мечтой о едином для всех спасении Доменико получает свободу от самого себя, от своих страданий»¹.

Отдавая себе отчет в том, что созданный А. Тарковским зрительный ряд может рассматриваться в качестве изобразительной речи², представленной в ответ на озвученную исполнителями речь музыкальную нельзя не признать, что по сути риторический канон в контексте диалогической природы гуманитарного знания выступает одновременно и как метод создания завершеного высказы-

---

¹ Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009. С.66.

² Подробнее по вопросу невербальной художественной речи //Бонфельд М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышления. Монография. (опыт системного исследования музыкального искусства). СПб.: Композитор, 2005. С. 413.

вания и как форма деятельности. Как пишет М. М. Бахтин, «понять предмет – значит понять мое должествование по отношению к нему (мою должную установку), понять его в его отношении ко мне в единственном бытии-событии, что предполагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность. Только изнутри моей участности может быть понято бытие как событие, но внутри видимого содержания в отвлечении от акта как поступка нет этого момента единственной участности»¹.

Библиография

1. Бахтин М.М. К философии поступка // М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. – С. 11– 68.
2. Бахтин М.М. Проблема материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве //М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. – 384 с.
3. Волкова П. С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века). Дис. ... доктора искусствоведения. – Саратов, 2009.
4. Жинкин Н. И. Язык-Речь-Творчество (Избранные труды). М.: «Лабиринт», 1998. – 255с.
5. Коляденко, Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века). – Новосибирск: НГК (Академия им. М.И. Глинки), 2005. – 392 с.
6. Маров В. Н. Культурно-исторический памятник или настольная книга? // Аристотель. Риторика. Поэтика. – М.: «Лабиринт», 2000. – 224с.
7. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. / Медушевский В.В. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.
8. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия// Е. В. Назайкинский. – М.: Москва, 1972. – 198 с.
9. Подробнее по вопросу невербальной художественной речи //Бонфельд М. Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышления. Монография. (опыт системного исследования музыкального искусства). СПб.: Композитор, 2005. – 648 с.
10. Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.:Добросвет, 1999. – 597 с.
11. Фатеева Н. Что происходит в языке и за языком: активные процессы в поэзии конца XX – начала XXI //Семиотика и авангард: Антология /Под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Культура, 2006. – 1168с.

---

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1996. – С. 24.

*АГАПОВА Анастасия Михайловна,
Московский педагогический государственный
университет, Филологический факультет,
Кафедра русской литературы XX-XXI веков
и журналистики, аспирант 3-го курса
amag11@yandex.ru*

**Переосмысление древнерусского жанра «хождения»
в мемуарной сказовой прозе второй трети XX века
(на примере повестей П. П. Бажова «Зеленая кобылка»
и «Дальнее – близкое») / Rethinking of ancient genre of
«hojenie» in the memoir fantastic prose of the second third
of the twentieth century (with stories of P.P. Bazhov «Green
filly» and «Far - close» as an example)**

Аннотация

Статья посвящена важнейшей в русской литературе XX века проблеме стилизации. В работе анализируется, каким образом в стиле писателей переосмысливается и интерпретируется древнерусский жанр «хождения». Рассматриваются основные черты жанра и их отражение в стиле культурной эпохи второй трети XX века, а именно в автобиографических повестях П.П. Бажова детстве. Особенности сказового стиля писателя анализируются на материале повестей «Зеленая кобылка» и «Дальнее – близкое».

Ключевые слова

Стиль, стилизация, сказ, автобиография, хождение.

Annotation

The article is devoted to the most important Russian literature of the twentieth century styling problem. This paper analyzes how the style writers rethought and interpreted the ancient Russian doing some genre. The main characteristics of the genre and their reflection in the style of the cultural era of the second third

of the twentieth century, namely, in the autobiographical novel PP Bazhova childhood. Features a fantastic style of the writer analyzes on the material Distric «Green grasshopper» and «Far - close.»

Keywords

Style, stylized, narrative, autobiography, doing some

Проза 1940-х — 1950-х годов априори представляется «традиционной», реалистической (отшумели бури экспериментов рубежа XIX—XX века, 1920-х годов), однако взгляд на состояние и движение русской прозы названного периода позволяет увидеть то, что казалось «незаметным», «периферийным». Сама форма сказа для автобиографической прозы не такое частое явление. Однако именно в 1920-е – 1930-е годы в литературы входят такие мастера сказа, которые по масштабу сопоставимы с А.М. Ремизовым. Намеченная в начале XX века тенденция к демократизации прозы, стремление дать возможность высказаться каждому, установка на устную живую народную речь выводит на авансцену культурной эпохи сказ как главенствующую форму повествования. К ней обращались А.М. Ремизов «Посолонь» (1907), она продолжается и упрочивается и позже у Б.В. Шергина («Шиш Московский») (1930), у С. Писахова «Сказы и сказки» (1938-1940), у П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» (1939). С другой стороны, внимание к фактам жизни, личной жизни в контексте жизни страны, Отечества также становится все более очевидным, а потому пример русской классической автобиографической повести чрезвычайно показателен для тех, кто соединяет в своей манере «сказовое» и автобиографическое.

Писатели обращаются к синтезу мемуарного и сказового, так как видят себя «выразителями идей народных», глашатаями вечных истин. Они пытаются отразить в живом слове народную смекалку, мудрость, ум, рисуют картины народного быта. Таким образом, писатели указывают на свое происхождение, непосредственную живую связь с миром людей, укоренившихся в народной культуре.

Особенно остро эта тенденция сопряжения автобиографического и сказового проявляет себя во второй трети XX века. В этой традиции работают такие выдающиеся мастера молодой советской литературы как С.Г. Писахов «Я весь отдался Северу» (1937), П.П. Бажов «Зеленая кобылка» (1939), «Дальнее – близкое» (1949), И. Ф. Панькин «Начало одной жизни» (1956). Говоря о сказе, следует отметить, что он – неоднороден, и, сопрягаясь с мемуарным

жанром, обрастает определенными, присущими данной стилевой квинтэссенции чертами. Одной из важнейших черт сказовой автобиографической прозы является «подражание», «стилизация», которая в данном случае выражается в осмысленном «копировании» черт чужого индивидуального стиля, перенесении признаков одного жанра в другой. По мнению Г.Ю. Завгородней, стилизация – «воссоздание с определенными художественными задачами чужого стиля или его элементов через внешние, узнаваемые черты»¹.

Особое внимание писателей уделялось переосмыслению и стилизации в автобиографических произведениях древнерусского жанра хождения. Он характеризуется несколькими основными разновидностями, которые подвергаются стилизации в автобиографической прозе второй трети XX века:

1. Описание светских путешествий;
2. Описание паломничеств по святым местам;
3. Внутренний путь героя, путь «к самому себе лучшему»².

Автор может описывать увиденное и прочувствованное по очередности (временной композиционный принцип), либо описывать увиденное, опираясь на топографию местности (пространственный композиционный принцип). Примером пространственного построения может служить хождение, рассказывающего о достопримечательностях городов или стран, которые посетил паломник или путешественник, примером временного – не только о достопримечательностях, но и об исторических событиях, свидетелем которых был автор. Для языка хождения характерно использование элементов разговорного стиля, устного народного творчества, в нем редки метафоры, но часто встречаются сравнения (иноземные события, обычаи, объекты сравниваются с родными).

Ярким примером стилизации данного жанра служит повесть П.П. Бажова «Дальнее – близкое» (1949). Мотив пути очерчен уже в самом заглавии. Егоршу – главного героя повести, отправляют на учение в город. Екатеринбург находился недалеко от завода, где жила семья, однако цивилизация города была далека и непонятна для восприятия горнозаводских жителей. Именно поэтому географически близкое место становится далеким и чужим. Для них город – символ зла и неизвестности. «Другого такого по всей нашей земле не найдешь. В прочих городах, известно, всегда городничий полагается и другое начальство тоже, а у нас – один горный начальник. И никто ему не указ кроме самого царя да сенату. Что за-

---

¹ Завгородняя Г.Ю. Стилизация и стиль в русской классической прозе. – М., 2010.

² Минералова И.Г. Детская литература. М.: Владос, 2009.

хочет, то и сделает»¹. И в это место отправляется мальчик, чтобы получить образование, выбиться в люди и занять достойное место в жизни. Это путешествие становится «завершающим» событием детства, под которым мы понимаем «эмоционально насыщенное переживание автора, которое иллюстрирует метаморфозу взросления автобиографического героя»². Таким образом, уже заглавие диктует нам «новый жизненный свернутый сюжет». Мальчик отправляется в город, и, по наказу своих друзей, должен увидеть там местные достопримечательности: «чугунку» и «железный круг». В сознании ребенка город представляет собой сосредоточение зла. На пути его следования от родного дома он не видит ничего хорошего, кругом уныние, человеческая злоба и насмешка. Поражает детское воображение и суровая реальность города. Сильное впечатление произвел на него Нуровский приют для девочек: «двухэтажное каменное здание. При доме была домовая церквушка. Было бы где призреваемым помолиться за «благодетеля». Мне случалось много раз проходить мимо приюта, и я неизменно слышал одну и ту же песенку:

*Клубок катится,
Нитка тянется...
Клубок дале, дале,
Нитка доле, доле...*

Через окно было видно: в большой комнате сидит человек сорок девочек в платьишках серо – грязного цвета, ковыряются над большими полосами серой материи и без конца тянут свою тоскливую песенку. Это запомнилось на всю жизнь как самое унылое. И хотя я был еще тогда в поре мальчишеского презрения к девчонкам, этих нуровских приюток мне было жаль»³. Такое описание указывает на внутренне переживание героя – ребенка, столкновение в его сознании мечты и реальности, в котором побеждает жуткая действительность с ее обыденной жуткой изнанкой повседневности. Город начинает терять романтическое очарование. Все чаще и чаще герой возвращается мыслями в родное село, сравнивает жизнь городскую и жизнь заводскую. «Сразу стало видно, что тут не по-нашему живут. У нас обычно двор и семья были одно и то же. Жильцы, то есть кровно не связанные с семьей, были большой редкостью. Кроме того, для меня было привычно, что каждый житель « с какого-нибудь боку к заводу привязан». Тут было совсем

¹ Бажов П.П. Сочинения в трех томах. Т. 3. – М.: Правда, 1976.

² Кудряшова А.А. Поэтика взросления автобиографического героя: проблема стиля и пафоса. – М., 2013.

³ Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. – М.: Владос, 1999

по-другому». В жанре хождения, как было отмечено выше, иноземное сравнивалось с родным. Такое же сравнение есть и в повествовании П.П. Бажова. Ярким примером этого является семья Еремеевых, которые даже в условиях цивилизации города смогли сохранить привычный русскому человеку семейный уклад жизни. Именно эта близость к рабочему люду и расположила мальчика к семейству. В их среде он чувствовал себя своим, чувствовал близость к дому и родному очагу. «Это знакомство было большим событием в моей жизни. Еремеевский дом и семья живо напомнили мне быт родного завода, о котором я, видимо, начинал скучать. Отец и старший брат Миши жили по гудкам: оба работали на заводе. Дедушка с выжженными щеками доменщика служил «по лесному делу». Мать Миши «ворочала по хозяйству»; старшая сестра помогала матери и «водилась» с двумя малышами. Весь уклад дома мне казался настолько знакомым, что я заранее знал, что вдоль теневой стены дома должны быть спицы для удочек, а ниже их – спицы с натягами для запасных удилиц. Так оно и оказалось, и это, помню, меня обрадовало до слез: как у нас, как у Петьши, Кольши».

Важным приемом жанра хождения, который достаточно частотно проявляет себя в автобиографических повестях, является напутствие героя на дорогу, «благословление» его близкими родственниками и пожелание «мирного пути». В данной повести хождение не легкое путешествие, а заведомо противное родственникам Егорши предприятие. Вместо благословения и доброго напутствия, он слышит своеобразную проповедь, духовное завещание, поучение от дедушки: «Гляди, Егорша, учись порядком! Слушай, что учителя говорят. Не шали! Наше дело – не барское! С потовой копейки учить тебя отец с матерью собираются. Ты это помни! Городским тоже не поддавайся. Не бегай далеко от места, в котором жить придется». Неоднозначно и отношение бабушки героя к этому «немыслимому делу». Отправляя внука в дорогу, бабушка произносит над ним своеобразное причитание, плач, несогласие с жестокой действительностью, делает попытку отговорить мальчика от поездки: «– Легкое ли дело из своего места в чужие люди поехать. Да еще в этакое страховитое! Я вон восьмой десяток считаю, а в городе только два раза была. Натерпелась страху-то. А тут на-ко что придумали. Десятилетка одного в городе оставить! Наговорил тебе Чернобородый четвергов с неделю. Слушай его! Он хоть и ладный, а все-таки вроде барина. Досуг ему за Егорушкой приглядывать. Да и жена, поди-ко, у него есть. Как еще взглянет?». Однако потом она смиряется с неотвратимостью «рискованного» путешествия и

«благословляет» внука на учебу в городе: « – Ты, Егорушка, не вини меня, старую. Отец с матерью, поди, худого тебе не желают. А только жалко мне, не могу себя сдержатъ. Вовсе, видно, остарела!... *Поезжай с Богом.* – слова говорились сквозь слезы, но действовали на меня успокоительно. Больше всего меня как раз смущало, что мой постоянный ласковый друг - бабушка была против учения. Теперь я слышал другое и это меня радовало»¹. Таким образом, становится очевидным, что в заглавие выносятся далеко не однозначный образ города, диктующий и «путь героя», и сказовую форму всего повествования.

Мотив пути и стилизация жанра хождения явно прослеживаются и в первой автобиографической повести П.П. Бажова «Зеленая кобылка» (1939). К стилизации данного жанра древнерусской литературы нас отсылают уже названия глав повести. В них явно виден мотив путешествия. Например, «За большими окунями». Это первая глава повести. В ней речь идет о походе троих детей на рыбалку к «дальнему пруду на Вершинки», несмотря на строгий запрет старших. «Вершинки – это завод на той же речке Горянке, на которой жили и мы. Поселок при заводе был маленький, а пруд гораздо больше нашего. О рыбалке на этом пруду мы давно думали. Мешало одно — *не отпускали*. По зимней дороге до Вершинок считалось *меньше пяти верст*. Летом *пешие рабочие ходили* через Перевозную гору, от нее переплывали пруд на лодках или пароме и *выходили* на зимник. Этот путь был немногим больше пяти верст. Но ездить так было нельзя: хлопотливо с перевозом и очень крутой спуск с Перевозной горы. *Ездили* трактом вдоль пруда. Эта *дорога* была много *длиннее*. По ней до Вершинок считалось *больше десяти верст*. Выбрали мы эту *длинную дорогу* потому, что тут не ждали *встретить* никого из знакомых взрослых».

Важной частью в древнерусского жанра хождения является момент сбора героя в дорогу. «Открыто взяли по хорошему ломтю хлеба да по такому же тайком. Каждый не забыл по щепотке соли и нащипал в огороде лукового пера. Червянки были полны, и удочки приготовлены с вечера. Сначала шли хорошо. Было еще рано, хотя уже становилось жарко...»². Уже в первой главе повести проявляет себя явное тяготение писателя к жанрам древнерусской литературы, что проявляется и на уровне стилизации жанра хождения, и на уровне вкрапления в текст малых фольклорных жанров, что было достаточно частотно в военных повестях Древней Руси (речь здесь

---

¹ Бажов П.П. Сочинения в трех томах. Т. 3. С. 127-128 – М.: Правда, 1976.

² Минералова И.Г. «Первичное событие» в автобиографической прозе о детстве. // Мировая словесность для детей и о детях – М., 2012

идет о песнях, заговорах, причитаниях, поверьях, поговорках). Мотив пути присутствует и в названии последующих глав повести. «В лесу под выстрелами» указывает на «страшный» путь героев, риск и опасность для жизни, угрюмые и жуткие описания местности и чувств, охвативших заблудившихся детей, сгущение красок – все это отсылает к фольклору, а так же к авантюрному жанру и жанру сказания, которые тоже по-своему интерпретируются, переосмысливаются и стилизуются в анализируемых текстах. Стоит отметить, что сказовую форму данным повестям во многом предает именно стилизация жанров древнерусской литературы и инверсионность строя, которая проявляется в том числе и в названии глав.

Подводя итог всему сказанному о жанре хождения, можно отметить, что все характерные черты и каноны соблюдены. Безусловно, они подверглись стилизации, но сохранили жанровую специфику, подстроились под «стиль эпохи» и предали автобиографическим повестям П.П. Бажова сказовую доминанту.

Библиография

1. Бажов П.П. Сочинения в трех томах. Т. 3. – М.: Правда, 1976.
2. Батин М.А. Павел Бажов. – М., 1976.
3. Завгородняя Г.Ю. Сказ и стилизация в малой прозе 1920-х годов: продолжение традиций серебряного века. // Синтез в русской и мировой художественной культуре – М., 2012.
4. Завгородняя Г.Ю. Стилизация и стиль в русской классической прозе. – М, 2010.
5. Кудряшова А.А. Поэтика взросления автобиографического героя: проблема стиля и пафоса. – М., 2013.
6. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. – М.: Владос, 1999.
7. Минералова И.Г. Детская литература. М.: Владос, 2009.
8. Минералова И.Г. «Первичное событие» в автобиографической прозе о детстве. // Мировая словесность для детей и о детях – М., 2012.

ОПЫТ ИСТОРИИ

---

*КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич,
доктор философских наук, профессор
РАНХиГС при Президенте РФ,
академик РАСН
vnksenofontov@mail.ru*

Освобождение Крыма в Великой Отечественной войне: история и реалии современности / The liberation of the Crimea during the Great Patriotic war: the history and the realities of presence

Аннотация

В статье дается анализ боевых действий Красной Армии и партизан, обеспечившим разгром немецко-фашистских войск в Крыму в годы Великой Отечественной войны. Данный материал дает понимание места и роли духовного фактора в достижении победы над врагом, а также делаются выводы с учетом реалий современной международной обстановки.

Ключевые слова

Великая Отечественная война; Крым; Красная Армия; партизаны; наступление; оборона; мужество; политико-воспитательная работа; культура; искусство; литература; Толбухин; Еременко; НАТО; ПРО; Севастополь.

Annotation

The article analyzes the operations of the Red Army and partisans, which ensure the defeat of Nazi troops in the Crimea during the Great Patriotic War. This material provides an understanding of the place and role of the spiritual factor in achieving victory over the enemy. The article also draws the conclusions which take into account the realities of the modern international situation.

Keywords

The Great Patriotic War; the Crimea; the Red Army; the partisans; attack; defense; courage; political education; culture; art; literature; Tolbuhin; Eremenko; NATO; missile defense; Sevastopol.

Стратегическая операция по освобождению Крыма проводилась 8 апреля – 12 мая 1944 г. войсками 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф.И. Толбухин). Отдельной Приморской армией (командующий генерал армии А.И. Еременко) во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией.

8 апреля войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки пехота поднялась в атаку, и несмотря на отчаянное сопротивление врага, вклинилась в его оборону. Уже в первый день 2-я гвардейская армия овладела Армянском, а 51 армия на своем левом фланге прорвала главную полосу обороны немецко-фашистских войск. Это заставило германское командование принять решение об отводе своих войск с Перекопского перешейка на ишуньские позиции.

Успешные боевые действия соединений и частей 4-го Украинского фронта в северной части Крыма, благоприятствовали наступлению советских войск на Керченском полуострове. Так, в ночь на 11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия, которая утром того же дня освободила Керчь. Вражеские войска, оборонявшиеся на Керченском полуострове, стали поспешно отступать на запад. 12 апреля на всей территории Крыма началось неотступное преследование немецко-фашистских войск, отходивших к Севастополю. Уже 13 апреля враг был выбит из Симферополя и Евпатории, 14 апреля – из Судака и Бахчисарая, а 15 апреля подвижные части 4-го Украинского фронта вышли к внешнему оборонительному обводу Севастополя.

Потерпев жестокое поражение и потеряв почти весь Крым, немецкие войска решили удержать хотя бы севастопольский плацдарм, куда отошли остатки крымской группировки. Для усиления этих войск противник перебросил по воздуху и по морю около 6 тыс. солдат и офицеров. Для обороны враг использовал мощную систему укреплений на подступах к городу, которая включала три полосы. Наиболее сильным узлом сопротивления являлась Сапун-гора, где имелось шесть ярусов сплошных траншей, прикрытых противотанковыми и противопехотными минными полями и прово-

лочными заграждениями в несколько рядов. Значительными узлами сопротивления были также Мекензиевы Горы, Сахарная Головка, Инкерман.

Выйдя на подступы к Севастополю, наши войска начали готовиться к штурму города. Главный удар было решено нанести силами левого фланга 51-й армии и Приморской армией на участке Сапун-гора – Карань, прорвать вражескую оборону и выйти к основным причалам Севастополя¹. Вспомогательный удар наносила 2-я гвардейская армия с востока и северо-востока, несколько раньше, чтобы отвлечь силы врага с направления главного удара. Черноморский флот активными действиями авиации и кораблей должен был сорвать эвакуацию фашистских войск.

Следует отметить, что командование Красной Армии тщательно готовило штурм Севастополя, обращая внимание на решение большого круга сложных и важных проблем. Прежде всего необходимо было тщательно разведать оборонительные сооружения и основные средства немецких войск, умело организовать авиационную и артиллерийскую подготовку, оптимально построить боевые порядки пехоты и танков. В процессе подготовки во всех частях наступающих войск были созданы штурмовые группы, обучавшиеся ведению боевых действий в специфических условиях гор и городов. Передовым воинам поручалась почетная задача – водрузить красные флаги на узловых высотах у Севастополя, а также на административных зданиях в самом городе².

За шесть суток до начала штурма Севастополя бомбардировочная авиация дальнего действия и 8-я воздушная армия провели предварительную подготовку наступления, сбросив на укрепленные позиции врага более двух тысяч бомб³.

5 мая после активной артиллерийской и авиационной подготовки перешла в наступление 2-я гвардейская армия. Действуя решительно, ее части в двухдневных боях прорвали две, а местами три линии траншей обороняющегося противника. Немецкое командование обороняющихся войск считало, что именно здесь наносится главный удар. Вот почему оно в спешном порядке стало перебрасывать именно на этот участок пехоту и артиллерию с правого фланга своей обороны.

Между тем наступление советских войск на направлении главного удара началось 7 мая после артиллерийской и авиационной подготовки. С первых же минут завязались тяжелые и кровопро-

---

¹ Архив МО СССР. Ф. 244. Оп. 26735. Д. 5. Лл. 382-391.

² Архив МО СССР. Ф. 244. Оп. 10118. Д. 6. Л. 688.

³ Архив МО СССР. Ф. 3464. Оп. 5755. Д. 172. Лл. 3-7.

литные бои. Несмотря на яростное сопротивление германских войск, наступательный порыв войск 51-й Приморской армии привел к тому, что враг был выбит с Сапун-горы.

Необходимо подчеркнуть, что штурм Сапун-горы представляет собой не только образец военного искусства со стороны командования 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии, но и яркий пример мужества, самоотверженности и отваги бойцов, командиров и политработников частей и подразделений. Заметим, что в тяжелых боях штурмующие вражеские укрепления знаменосцы выбывали из строя, но красные флаги, передаваемые из рук в руки под ураганным огнем противника, неуклонно продвигаясь вперед, звали за собой на подвиг бойцов.

8 мая войска 4-го Украинского фронта вышли к внутреннему обводу Севастополя. На следующий день они сломали здесь сопротивление противника, переправились через Северную бухту и ворвались в город. Совместными ударами с севера, востока и юго-запада наши войска разбили врага и 9 мая полностью освободили от фашистских захватчиков город русской славы Севастополь. Разрозненные остатки немецко-фашистских войск спешно бежали на мыс Херсонес, где вскоре были уничтожены.

Успешное наступление наших войск в Крыму в апреле 1944 г. вынужден признать Г. Гудариан. В своих воспоминаниях немецкий генерал констатирует: «В апреле на юге был потерян почти весь Крым (кроме Севастополя)»¹.

В наступательной операции в Крыму важную роль сыграла партийно-политическая работа. Так, командование и политуправление 4-го Украинского фронта особое внимание в политико-воспитательной работе в частях и подразделениях уделяли пропаганде боевых традиций Красной Армии. При этом в беседах и наглядной агитации отмечалось освобождение Крыма Красной Армией в 1920 г., разгром вражеских войск, раскрывалось мужество и стойкость, проявленные старшим поколением воинов-красноармейцев.

Командиры и политработники в беседах и информациях знакомили солдат и офицеров с опытом прорыва войсками Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе.

С большим вниманием слушали советские воины приглашенных в подразделения рассказы участников легендарного форсирования Сиваша и штурма Перекопа.

Наряду с этими историческими событиями офицеры рассказывали рядовому и сержантскому составу о морально-боевых

---

¹ Гудариан Г. Воспоминания солдата. М.: Алгоритм, 2013. С. 361.

качествах защитников героической обороны Севастополя в 1941-1942 гг., подчеркивали необходимость следовать их примеру в предстоящих боях по освобождению Крыма, призывали к решительным действиям по разгрому вражеских войск.

Всеми формами политико-воспитательной работы в войсках фронта и отдельной Приморской армии политорганы учитывали специфику предстоящих боев, связанную с прорывом сильно укрепленных позиций немецко-фашистских войск. В соответствии с принятыми для штурма боевыми порядками расставлялись коммунисты и комсомольцы.

Значительную мобилизующую роль в духовной подготовке воинов, формировании отваги и стойкости в предстоящих боях, и особенно в штурме Сапун горы, сыграли агитаторы, пропагандисты, политработники. В выступлениях и беседах они разъясняли цели и задачи предстоящей стратегической операции, воспитывали у бойцов любовь к Родине и ненависть к врагу, раскрывали значение освобождения Крыма и акватории Черного моря для последующего хода Великой Отечественной войны¹.

Весьма важное значение в период подготовки наступательной операции Красной Армии в Крыму имела целеустремленная политико-воспитательная работа командиров и политработников среди воинов нерусской национальности. Многие из них не владели достаточно хорошо русским языком. Вот почему в подразделениях пехоты, где было особенно много бойцов нерусской национальности, на должности политработников выдвигались подготовленные воины той же национальности, хорошо знающие родные языки, нравы, традиции своего народа, его культуру и владеющие русским языком.

На решительность и смелость воинов в ходе предстоящих боевых действий нацеливала наглядная агитация, включая такие мобильные формы, как боевые листки, листки-молнии. В них раскрывался кратко боевой опыт красноармейцев и краснофлотцев, проявивших себя с предшествующих боев, в коротких, но емких фразах содержались боевые призывы к разгрому врага. Среди многих призывов были такие, как «Славу героев Сиваша принесем в Севастополь», «Водрузим Знамя на Сапун-горе», «Товарищи гвардейцы, враг тяжело ранен, но не разбит. Разобьем его», «Вперед! На Запад!».

---

¹ Марета А. Там, за проливом Крымская земля // Комиссары на линии огня. 1941-1945. На море / сост. А.Н. Плотников / Под общ. ред. Б.А. Костюковского. М.: Политиздат, 1985. С. 163-176.

Следует отметить, что с получением боевого приказа на масштабное наступление в Крыму командиры и политработники в те немногие часы, которые оставались до начала наступления, знакомили каждого воина с его боевой задачей, давали поручения коммунистам и комсомольцам¹. Там же, где позволяла обстановка, за несколько часов до начала наступления проводились собрания и митинги личного состава. Они мобилизовали красноармейцев на активную борьбу с германскими войсками.

Важным слагаемым, обеспечившим разгром немецко-фашистских войск в Крыму и после его освобождения, явилась могучая духовная сила отечественной культуры и искусства, его различных видов и жанров. Советские писатели, активно вторгаясь в жизнь, выдвигали новые вопросы, касающиеся борьбы народа на фронте и в тылу, раскрывали патриотическую идею. Так, в 1944 г. увидели свет первые главы романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину», вышла повесть Л.М. Леонова «Взятие Великошумска», значительным событием в поэзии явились стихи Д. Джабиева «Песни войны», новые главы поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин».

В 1944 г. появился ряд очерков и статей, раскрывающих высокие духовные качества воинов Красной Армии, силу воздействия отечественной культуры на морально-боевые качества защитников Отечества. Так, известный писатель Л. Соболев поместил в «Правде» серию статей «Дорогами побед». Страстным призывом звучал голос писателя, когда он обращался к советским воинам: «Смотрите в сердце страны, ищите душу народа: она не обманет, она покажет вам, какова культура этой страны. И помните: подлинная культура идет с вами. Это – любовь наша к человечеству, это муки наши, принятые за него, это мечта наша о справедливости, о дружбе народов, о счастье для всех...»². Вскоре Л. Соболев издает книгу «Дорогами побед» с подзаголовком: Одесса, Крым, Севастополь, где раскрывает мужество и стойкость советских воинов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В ходе проведения операции по освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков наряду с литературой и киноискусством важную патриотическую миссию выполняло искусство театра. При этом особую роль в этот период сыграл Малый театр. В сложных фронтовых условиях артисты этого театра давали свои вдохновенные концерты и спектакли, поднимали наступательный порыв у бойцов и командиров. Так, капитан В. Вирен, подчеркивая

---

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том четвертый. М.: Воениздат, 1962. С. 91-92.

² Правда. 1944. 24 сентября.

важную роль этого театрального коллектива в годы боевых действий, писал: «Артисты Малого театра выступали на боевых участках фронта, их патриотическое призывное слово звучало в Сталинграде и Севастополе, в Калининне и Полтаве, в Воронеже и Курске, в Мурманске и Феодосии»¹.

Во многих отзывах руководителей частей и соединений отмечалось боевое, духовное и эстетическое воздействие искусства Малого театра. Так, командир части майор Таланов писал 9 мая 1944 г. в городе Феодосии в своем отзыве об игре актеров: «Правильно подобранной программой и исключительно мастерской игрой зовут они бойцов и офицеров на ратные подвиги. Четыре дня мы с исключительным вниманием и радостью смотрели на постановки Московского Малого театра. Нет слов, чтобы описать удовольствие, которое доставили нам артисты Малого театра за эти дни»².

В освобождении Крыма вместе с частями Красной армии активно действовали партизаны. Перед развертыванием наступательной операции Красной Армии по освобождению Крыма партизаны, выполняя поставленные перед ними задачи, наносили ощутимые удары по тылам противника, уничтожали его живую силу, боевую технику, материальные средства, добывали ценные разведывательные данные, разрушали коммуникации. эффективным было взаимодействие по этим направлениям партизан с войсками 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии в Крымской операции. Так, на дорогах, ведущих от Симферополя к Алуште и Карасубазару, действовало Северное партизанское соединение. 13 апреля вторая бригада этого соединения заняла город Карасубазар и удерживало его до подхода частей Красной Армии. В это же время партизаны заняли город Старый Крым. В свою очередь при освобождении Симферополя с войсками взаимодействовали 17-й и 19-й партизанские отряды во главе с командиром 1-й бригады Ф.И. Федоренко. Они заняли телефонную станцию, склады, мельницы, гаражи и ряд других объектов. А партизаны из отряда «Смерть фашизму» с развернутым знаменем торжественно прошли по улицам Симферополя.

Южное соединение партизан развернуло боевые действия на дорогах между Ялтой и Севастополем. 12-й отряд этого соединения захватил район Массандры и предотвратил разрушение знаменитых массандровских винных подвалов.

---

¹ Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. Сб. статей. М.; Л.: Искусство, 1949. С. 151.

² Там же. С. 147.

Восточное направление партизанского соединения развернуло активные действия против германских войск на шоссе Симферополь-Феодосия и Феодосия-Судак. 11 апреля, например, комсомольско-молодежный отряд этого соединения устроил засаду и напал на колонну вражеской артиллерии у деревни Изюмовка. Захватив орудие и взяв в плен прислугу, партизаны открыли огонь по врагу и заставили его в панике бежать¹.

Неоценимую помощь частям Красной Армии оказывали подпольщики Севастополя и Евпатории. так, из Севастополя они передавали по радио командованию Черноморского флота ценные сведения о заходе в порт и выходе из него вражеских судов, помогая тем самым нашей авиации и подводным лодкам уничтожить их. В Евпатории боевые группы патриотов-подпольщиков расстреливали фашистских факельщиков, пытавшихся поджигать здания, а также помогали войскам 2-й гвардейской армии ликвидировать гарнизон врага. А в период боев за Севастополь подпольщики установили связь с советским командованием, скрытно провели отряды наших войск в тыл врага, что способствовало скорейшему освобождению важного портового города.

Следует отметить активную деятельность подпольщиков Симферополя, которые спасали советских людей от фашистской каторги. Так, в этом городе группа артистов, в которую входили Н.А. Барышев, Д.К. Добросмыслов, З.П. Яковлева А.Ф. Перегонец и другие создали при театре студию. В нее советские патриоты зачислили много нигде не работавших юношей и девушек и тем самым спасли их от угона в Германию².

Таким образом, крымская наступательная операция успешно завершилась победой красной Армии. 17-я немецкая армия подверглась сокрушительному разгрому. 100 тыс. вражеских солдат и офицеров было убито или взято в плен³. Кроме того, с 3 по 13 мая в море погибло 42 тыс. немецких солдат и офицеров.

Выдающийся полководец Г.К. Жуков, подчеркивая значение освобождения Крыма от гитлеровских войск, отмечал в своих мемуарах: «Наступательные действия 4-го Украинского фронта, отдельной Приморской армии и Черноморского флота закончились полным разгромом крымской группировки немецких войск. 9 мая

---

¹ Шамко Е. Партизанское движение в Крыму в 1941-1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959. С. 147-148.

² Советская Россия. 1959. 12 декабря.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том четвертый. М.: Воениздат, 1962. С. 93-94.

был взят город-герой Севастополь, а 12 мая была полностью закончена операция по освобождению Крыма»¹.

Героический подвиг Красной Армии, проявленный в разгроме немецко-фашистских войск в Крыму, был высоко оценен Родиной. За героизм и умелые действия 160 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Евпаторийских, Керченских, Перекопских, Севастопольских, Сивашских, Симферопольских, Феодосийских и Ялтинских. 56 соединений, частей и кораблей награждены орденами. 238 воинов удостоены звания Героя Советского Союза, а командир эскадрильи В.Д. Лаврененков был награжден второй медалью «Золотая Звезда», тысячи участников боев за Крым награждены орденами и медалями².

Героизм и мужество, проявленные советскими воинами в боях за освобождение Крыма в годы Великой Отечественной войны, побуждают к необходимости извлечь определенные уроки и выводы, применить их к сложным реалиям современного развития России.

Первое. В раскрытии социальных и политических проблем развития Российского государства важно исходить из философских положений, адекватно отражающих сущность и особенности современного этапа динамики и тенденций российского общества. В этой связи актуальную реальную практику ныне приобретает состояние и перспективы развития Российской Федерации с ее новым субъектом – Крымом в таких сферах жизни как экономическая, политическая, социальная, духовная, военная. Здесь велика роль политиков, представителей науки и культуры, бизнеса, военных деятелей. Они не могут быть в стороне от острых, поставленных жизнью проблем. К ним относятся: эффективность экономического развития Крыма и его перспективы, социальная защищенность граждан, проживающих на его территории, преемственность в развитии культуры всех народов России, осмыслении и реализации населением страны патриотической идеи в условиях меняющихся международных отношений.

Второе. Освобождение Крыма в 1944 г. от германо-фашистских войск высветило известную истину: только при духовном единстве народа и армии можно одержать победу над сильным противником. В общественном сознании на всех этапах Великой Отечественной войны доминирующими были такие призывы государственного и политического руководства Родины: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», «Все для фронта, все для Победы». В них сплавлялась максимальная целеустремленность

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. С. 545.

² Военная энциклопедия: в восьми томах. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 319.

политических установок государства с активной мобилизацией народа и армии на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Более того, благодаря духовному единству народа и армии нашей страны в годы Великой Отечественной войны был нанесен удар по человеконенавистнической идеологии фашизма.

В настоящее время, когда ряд государственных и политических деятелей на Украине пропагандируют идеологию фашистского и крайне националистического толка, отрицают реальности исторического характера в отношении Крыма и России, проблема духовного единства народов становится весьма актуальной. Вот почему бесценный исторический опыт морально-политического единства народов России, включая и Крым, проверенный в том числе и в войнах в защиту Отечества, настоятельно требует от властных институтов государства его творческого применения в условиях противоречивых международных отношений современного мира.

Третье. В современных условиях развития политических отношений между государствами весьма важно учитывать со стороны их различных субъектов вопросы безопасности России и ее союзников. Между тем США и ее партнеры, по существу создают новые угрозы для России, активно проводя политику продвижения НАТО на восток, создания системы ПРО на территории ряда стран Восточной Европы. Ныне в геополитическом плане это уже привело к тому, что войска альянса, находясь в странах Балтии, приблизились к жизненно важным политическим и экономическим центрам России, как на западе, так и северо-западе – Калининграду, Санкт-Петербургу, Новгороду и Пскову.

Наряду с этим аспектом необходимо отметить, что форсированное стремление ряда государственных деятелей Украины, а также Грузии войти в состав НАТО может привести к появлению со стороны США и их партнеров по НАТО новых угроз в геополитическом и военном отношении к России на юге и юго-западе.

В свою очередь следует подчеркнуть, что Россия, как субъект международных отношений, никогда не угрожала и не угрожает в военном отношении ни США, ни странам Европы, входящих в Северо-Атлантический альянс.

Четвертое. Размещение США системы ПРО в ряде стран Восточной Европы – реальность угрозы для безопасности России. Кроме того, такой процесс не отвечает насущным потребностям укрепления стабильности и мира в Европе и на планете, а в действительности разрушает меры доверия между нашей страной, с одной стороны, и западными странами, – с другой.

Вот почему учет этого важного обстоятельства выдвигает перед российским государством весьма важную и ответственную задачу – противостоять угрозе со стороны системы ПРО. В этой связи, с нашей точки зрения, было бы целесообразно со стороны России уделить особое внимание надежной защите собственного воздушно-космического пространства. Возможный путь такого решения – придание Войскам воздушно-космической обороны страны самостоятельного характера в качестве вида Вооруженных Сил¹.

Вместе с тем, учитывая вхождение Крыма в состав России, было бы целесообразно, на наш взгляд, в г. Симферополе на базе бывшего военно-политического училища создать филиал Военного университета с соответствующими его профилю документами. Реализация такой возможности имеет под собой перспективу: подготовку офицерских кадров для Вооруженных Сил РФ, включая и такой ее важный субъект, каким является Крым.

Библиография

1. Архив МО СССР. Ф. 244. Оп. 26735. Д. 5. Лл. 382-391.
2. Архив МО СССР. Ф. 244. Оп. 10118. Д. 6. Л. 688.
3. Архив МО СССР. Ф. 3464. Оп. 5755. Д. 172. Лл. 3-7.
4. Военная энциклопедия: в восьми томах. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 319.
5. Гудариан Г. Воспоминания солдата. М.: Алгоритм, 2013. С. 361.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. С. 545.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том четвертый. М.: Воениздат, 1962. С. 91-94.
8. Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. Сб. статей. М.; Л.: Искусство, 1949. С. 151.
9. Марета А. Там, за проливом Крымская земля // Комиссары на линии огня. 1941-1945. На море / сост. А.Н. Плотников / под общ. ред. Б.А. Костюковского. М.: Политиздат, 1985. С. 163-176.
10. Правда. 1944. 24 сентября.
11. Сколотный А. Ущербная ВКО // Общероссийская газета ВПК. № 16 (534). 2014. 30 апреля – 13 мая.
12. Советская Россия. 1959. 12 декабря.
13. Шамко Е. Партизанское движение в Крыму в 1941-1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1959. С. 147-148.

---

¹ См. подр.: Сколотный А. Ущербная ВКО // Общероссийская газета ВПК. № 16 (534). 2014. 30 апреля – 13 мая.

АСПЕКТЫ

---

*ИВАНОВА Татьяна Николаевна,
д. соц. н., доцент, профессор, зав. кафедрой
«Социология» Тольяттинского государственного
университета*

Tivanova@tltsu.ru

*ФИЛИОГЛО Лариса Дмитриевна,
к.пед.н, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинского государственного университета*
moc@tltsu.ru

РАБОТОДАТЕЛИ И УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ПАРТНЕРЫ НА РЫНКЕ ТРУДА / EMPLOYERS AND VOCATIONAL TRAINING INSTITUTIONS, PARTNERS OF THE LABOR MARKET

Аннотация

Рынок труда является разновидностью товарного рынка, на котором в результате спроса и предложения на рабочую силу устанавливается ее цена. Анализ перспективы спроса на кадры различной квалификации дает видение неуклонной тенденции к спросу специалистов по узким профессиональным сферам. Работодатели готовы присылать в вузы своих сотрудников кадровых служб на семинары и тренинги по проблемам профессиональной адаптации молодежи, что говорит о необходимости активного сотрудничества вузов с работодателями.

Ключевые слова

Рынок; труд; город; трудоустройство; работодатель.

Annotation

The Labour market is a version of the commodity market on which as a result of a supply and demand on a labour its price is

established. Analysis of the prospects for demand for personnel with different skill gives vision steady trend towards demand specialists in narrow vocational areas. Employers are willing to send to the universities of their personnel officers at seminars and workshops on issues of professional adaptation of youth, suggesting the need for active cooperation of universities and employers.

Keywords

Market; work; city; employment; employer.

Необходимость в прогнозной оценке городской сферы занятости диктуется рядом обстоятельств, связанных с особенностями социально-экономического развития города, важнейшие из которых – демографический спад, таящий угрозу дефицита рабочей силы и избытка учебных мест в учреждениях системы профессионального образования; растущая несбалансированность между спросом на рабочую силу и ее предложением в профессионально-квалификационном разрезе; неотложность научно-технологических преобразований во всех отраслях и сферах хозяйственной деятельности (без чего невозможен переход на инновационный путь развития).

Изучение современного состояния городского рынка труда в первую очередь требует ответа на такие вопросы: «Каковы сегодня потребности в кадрах на предприятиях?», «Какие кадры необходимо региону?», «Какие проблемы возникают при трудоустройстве у молодежи?». Эти и многие другие вопросы легли в основу данного исследования, цель которого – определить потребности работодателей в рабочей силе г.о. Тольятти.

В рамках сбора эмпирической информации была проведена серия опросов, касающихся выяснения оценки тольяттинскими работодателями состояния городского рынка труда. В период с октября по ноябрь 2013 г. кафедрой социологии Тольяттинского государственного университета было опрошено более 848 сотрудников кадровых служб и 432 руководителей городских предприятий – работодателей г.о. Тольятти. Выборка включала в себя сотрудников кадровых служб и руководителей городских предприятий – работодателей.

Основной тенденцией в последние годы является усиление ориентации работодателей на самостоятельный поиск кадров при соответствующем снижении интереса к различного рода посредникам в этом вопросе. Из вариантов самостоятельного поиска ка-

дров наибольшую позитивную динамику демонстрируют размещения объявлений о наборе персонала в местных СМИ (рост с 59 до 66%) и использование Интернет-ресурсов (рост за 3 года с 11 до 38%). Также присутствует прогрессивная динамика решения кадровых вопросов через размещение заявок в муниципальную службу занятости (процентный рост с 27 до 50%).

Доля предприятий, ориентированных на сотрудничество с частными кадровыми агентствами, возросла с 10 до 20%, также востребованным является способ приема сотрудников через рекомендации знакомых и коллег (динамика с 23 до 36%). Из новых форм – это ведение на предприятии собственных банков данных (анкет, результатов тестирования кандидатов и пр.), реклама в транспорте, на остановках.

Необходимо отметить, что за последние три года актуальность кадровой проблемы постоянно снижалась, о чем свидетельствует сокращение доли ответов «проблема стоит очень остро» в оценках экспертов о положении дел на собственных предприятиях (с 8 до 5%). Напротив, очень остро ощущается кадровая проблема в городе – соответствующий процент вырос на 10 пунктов по сравнению с 2011 г.

В настоящее время кадровый дефицит испытывают, в первую очередь, предприятия бюджетной сферы – 40% (наиболее уязвимые в этом плане отрасли образования, науки, культуры, здравоохранения, правоохранительные органы), сфера услуг, пищевая промышленность – 36% и 100%, соответственно.

Оценка экспертами потребности в кадрах в городе довольно острая, это отмечают более 24% опрошенных, причем дефицит отмечается в служащих и рабочих со средне-специальным образованием. Здесь наблюдается следующая ситуация: если три года назад большинство экспертов заявляло о потребности своих предприятий, в основном, в кадрах с высшим образованием, то сегодня доля таких ответов значительно сократилась – с 38 до 17%, общей тенденцией можно назвать усиление переориентации работодателей на кадры со средним профессиональным образовательным уровнем. Потребность в рабочих кадрах в настоящее время особенно остра в ЖКХ, химической промышленности, транспортной, строительной и правоохранительной сферах (от 100% до 50%).

Изучение перспектив спроса на кадры различной квалификации приводит к выводу о неуклонном росте спроса на специалистов по узким профессиональным сферам (особенно в пищевой, винодельческой сфере и сфере услуг).

Несмотря на имеющийся дефицит рабочих кадров, респонденты отмечают наличие проблем с трудоустройством, большинство экспертов объясняют их трудным положением на многих предприятиях (76%). Заметно изменился за три года и рейтинг факторов, осложняющих трудоустройство выпускников вузов. Из позитивных тенденций необходимо отметить следующие:

- снижение доли предприятий, где невозможность приема молодых специалистов связана с объективными финансовыми проблемами, нестабильным экономическим положением – 86% против 63% три года назад;

- уменьшение количества претензий работодателей к качеству профессиональной подготовки выпускников вузов (с 7% до 2%) и минимум указаний на низкий спрос на рынке труда на предлагаемые университетом специальности (12%).

Как фактор, негативно влияющий на трудоустройство, эксперты указали недостаток у выпускников вузов навыков эффективно самопредъявления, грамотного ведения деловых переговоров с работодателями (15%), отсутствие опыта (43%). По-прежнему проблемно трудоустройство молодых специалистов (на каждое четвертое предприятие) без наличия у них нужных деловых связей и контактов. Главной же проблемой для большинства выпускников и сегодня остается отсутствие практического опыта, стажа работы по полученной в вузе специальности (43%).

Объективные финансовые проблемы чаще всего осложняют трудоустройство выпускников вузов на предприятия транспорта, связи, химической промышленности, торговли. В строительстве и здравоохранении положение выпускников ухудшает недостаток практических навыков и необходимых деловых связей.

10% работодателей, в принципе, готовы предоставить молодым специалистам возможность пройти дополнительную профессиональную подготовку в вузе (после выпуска) с учетом требований конкретного рабочего места на краткосрочных курсах длительностью 1-2 недели. Тем не менее, достаточно высокой – 73% – остается доля предприятий, где выпускники вузов принимаются на работу мало и с большим трудом, и этот показатель остается стабильным все последние три года. К этому типу относится сегодня большинство предприятий транспорта, торговли, коммерческой деятельности. На 15% предприятий в год принимается до 10 молодых специалистов (график).

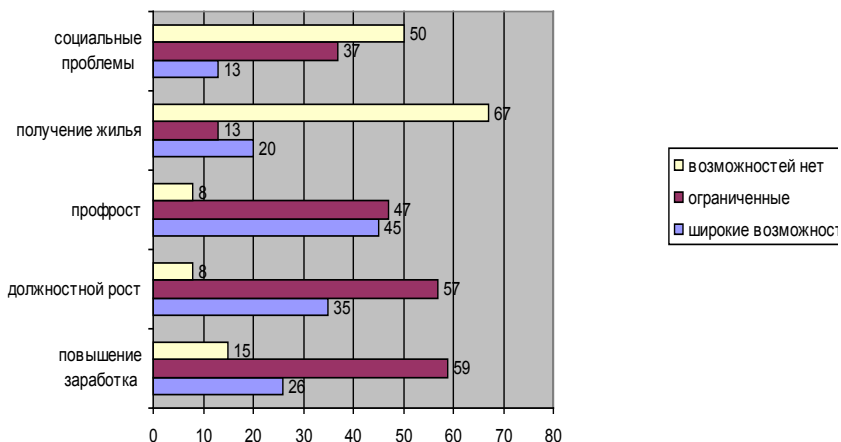

График Условия, которые создаются на предприятиях для молодых специалистов, %

По-прежнему актуальными задачами остаются более глубокое обучение студентов основам менеджмента и маркетинга и развитие у них коммуникативных навыков. Эксперты, представляющие ОАО АВТОВАЗ и промышленные предприятия, малый и средний бизнес, чаще всего указывали на недостаток у выпускников практических навыков в профессиональной области (100, 92 и 89% соответственно).

Работодателей из бюджетных организаций больше всего не устраивает уровень правовой культуры. В сфере услуг, малом и среднем бизнесе более высокие требования предъявляются к коммуникативным навыкам, финансовой грамотности, экономической подготовке молодых специалистов.

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день появляется необходимость обучения студентов вузов основам ведения бизнеса (как гуманитариев, так и представителей технических специальностей) с дополнительным получением знаний по инновационному менеджменту, экономике и праву, межличностной коммуникации, развитию аналитических способностей. Наиболее приемлемыми формами в данном случае будут являться краткосрочные мастер-классы и лекционные курсы, индивидуальные консультации по профессиональным проблемам, круглые столы с привлечением работодателей/предпри-

нимателей – важность этих встреч признается всеми категориями респондентов.

Работодатели готовы присылать в вузы своих сотрудников кадровых служб на семинары и тренинги по проблемам профессиональной адаптации молодежи, что говорит о необходимости активного сотрудничества вузов с работодателями (проведение выездных профконсультаций, организация встреч для студентов вузов с сотрудниками кадровых служб предприятий города).

Регулирование рынка труда преследует две цели: удовлетворение профессионально-трудовых и жизненных интересов экономически активного населения, а также достижение оптимальной занятости. Действия государства по регулированию рынка труда включают:

- установление пороговых значений гарантий, адресованных различным категориям населения (МРОТ, минимальная и максимальная величина пособия по безработице и др.);
- обеспечение сбалансированного соотношения спроса и предложения на рынке труда (реализация программ по профессиональной ориентации, профессиональному обучению, проведение ярмарок вакансий и др.);
- содействие созданию рабочих мест (организация общественных работ, временного трудоустройства, поддержка самозанятости и др.).

В соответствии с указанными направлениями на уровне города следует предпринять ряд мер для создания оптимальных условий функционирования рынка труда, в частности:

для муниципалитета:

- необходимо проводить ежегодный мониторинг рынка труда, включающий как текущие, так и перспективные потребности города;
- при анализе рынка труда необходимо принимать во внимание не только текущие потребности предприятий, но также учитывать тенденции развития социально-культурной сферы города;
- в современных условиях необходимо осуществлять планирование занятости населения с учетом изменения социально-экономических условий в будущем;
- формировать комплекс высокотехнологичных направлений, развитие интеллектуальных отраслей экономики для снижения зависимости экономики города от крупных предприятий и изменения статуса моногорода;
- проводить ежегодную паспортизацию предприятий, организаций и учреждений, для формирования базы данных рынка тру-

да, включающей как текущие, так и перспективные потребности города;

- формировать региональное задание на подготовку кадров по программам начального, среднего и высшего профессионального образования для учебных заведений различного уровня;

- центрам занятости города усилить контроль над прошедшими переобучение по их трудоустройству на новые рабочие места (данный пункт необходимо прописать в договорах с работодателями);

- разработать систему профессиональной пропаганды, ориентированной на все слои населения, а не только на учащуюся молодежь, с целью формирования позитивного имиджа востребованных потребностей;

- проводить конкурсы профессионального мастерства по разным профессиям для формирования позитивного общественного мнения о профессиональных сферах, которые на сегодняшний день нужны, но не считаются престижными;

для учреждений профессиональной подготовки:

- осуществление профессиональной подготовки в соответствии с потребностями рынка труда города;

- разработка паспорта специальностей, раскрывающего специфику профессий, актуального при поступлении в образовательные учреждения, так как на сегодняшний день у молодежи нет целостного представления о профессиях;

- разработка региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности молодежи региона, которая позволит реализовать полифункциональный подход, включающий в себя совокупность социальных и трудовых определяющих детерминант, векторную трудовую направленность молодежи, отвечающей экономическим потребностям региона;

для муниципалитетов, учреждений профессиональной подготовки и работодателей:

- создание эффективных форм сотрудничества между работодателями и учебными заведениями для подготовки специалистов, востребованных на конкретных предприятиях;

- развитие системы опережающего обучения работников, находящихся под угрозой увольнения, по востребованным профессиям;

- организация конкурсов макросоциальных проектов, которые позволят работодателям включиться в процесс адресной профориентации школьников с использованием каналов коммуникации, популярных в молодежной среде.

Таким образом, с одной стороны, необходима большая и серьезная работа по повышению ценности профессионального труда в соответствии с социально-экономическими условиями и их развития в общественном сознании, так как общественное мнение в современных условиях однобоко ориентировано на признание престижности сфер бизнеса, коммерции и торговли. С другой стороны, важно развивать объединение усилий по регулированию рынка труда работодателей и образовательных структур.

Библиография

1. Рынок труда: проблемы и решения: коллективная монография / А.В. Кашепов [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2008. – 232 с.
2. Иванова Т.Н. Перспективы спроса работодателей на кадры различной квалификации: социологический анализ (на примере г.о. Тольятти) / Т.Н. Иванова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 8. – С. 201-205.
3. Иванова Т.Н. Проблемы занятости выпускников вузов / Т.Н. Иванова, Е.В. Желнина, А.П. Левина // Регионоведение. – 2012. – № 3. – С. 109-116.

*ДУБИНА Альбина Шагидулловна,
старший преподаватель кафедры
«Управление инновациями» Пензенского
регионального центра высшей школы,
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российский
государственный университет инновационных
технологий и предпринимательства»
misurin@bk.ru*

Динамика удовлетворенности трудом работников крупных промышленных предприятий / The dynamics of job satisfaction of employees of large industrial enterprises

Аннотация

В статье рассматривается удовлетворенность трудом рабочих промышленных предприятий; проводится сравнительный анализ удовлетворенности трудом рабочих на экономически успешных и экономически не успешных предприятиях г. Пензы.

Ключевые слова

Отношение к труду, удовлетворенность трудом, трудовое поведение, мотивация, трудовые стратегии.

Annotation

This article discusses the job satisfaction of workers of industrial enterprises; a comparative analysis of job satisfaction of workers in economically successful and economically unsuccessful enterprises, Penza.

Key words

Attitude to work, job satisfaction, labor behavior, motivation, employment strategy.

В российских динамично меняющихся условиях именно промышленность оказывает решающее воздействие на социально-экономическое развитие страны в целом. В настоящее время промышленная политика является одной из составных частей

стратегии социального развития общества, основанной на системе отношений между государственными и местными органами власти, региональными субъектами, научными и общественными организациями в отношении формирования структурно-сбалансированного, конкурентоспособного производства, интеллектуальное целое которое представлено современным технологическим укладом. Однако необходимо констатировать тот факт, что современные российские промышленные рабочие находятся в сложной, противоречивой ситуации, которая обусловлена общесистемными трансформационными процессами российского общества. В современной рабочей среде происходят сложные и противоречивые процессы: меняется место, роль рабочего класса в обществе, его структура, ценности, качество и образ жизни. Как отмечают социологи, в отличие от других социальных групп, неудовлетворенных отдельными сторонами жизни, большая часть промышленных рабочих России оказалась депривированной по всем направлениям: в экономическом, социальном, политическом плане. Главной их целью становится выживание (Б.И. Максимов¹, В.В. Трушков²). Все эти изменения оказывают непосредственное влияние на удовлетворенность рабочих своим трудом.

Проблема удовлетворенности трудом занимает практически центральное место в жизни каждого трудоспособного человека. На сегодняшний день в рамках отечественной и зарубежной социологии накоплен огромный массив данных, связанных с проблемой удовлетворенности работой. Рассматривая удовлетворенность трудом с социологической позиции, автор отмечает, что в научной литературе сформировалось два подхода к пониманию этой категории. Первая группа концепций (В.А. Ядов, А.А. Киссель, Т.А. Китвель, И.М. Попова и др.) основывается на взаимосвязи уровня удовлетворенности трудом с различными элементами производственной ситуации. Вторая группа концепций (А. Г. Здравомыслов, Н. Ф. Наумова, К. Замфир, Р. Штольберг, В. Врум, М. Грюнеберг, И. Лоулер, В. Мауснер, Л. Портер, Ф. Херцберг и др.) тесно связана с психологией личности и концентрирует внимание на индивидуальных особенностях личности работника. С нашей точки зрения, трудовое поведение может быть рассмотрено как сознательно осуществляемые действия и поступки рабочего, свя-

---

¹ См.: Максимов, Б.И. Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации / Б. И. Максимов // Социс. – 2008. – № 12. – С. 54-62

² См.: Трушков, В.В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики / В. В. Трушков // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 45-51.

занные с сущностью его труда при выполнении различных видов работ, основанные на оценке своего положения в системе общественного разделения труда, соотносении роли и статуса, ценностных ориентаций, мотивов связанных с требованиями производственного процесса.

Проблема удовлетворенности трудом работников является весьма актуальной, что обусловило исследовательский интерес. Автором были проведены социологические исследования среди работников крупных промышленных предприятий г. Пензы: 2011 г., n = 496, экономически успешные - ОАО «Маяк», ОАО «Пензтяжпромарматура», экономически неуспешные - ОАО «Пензмаш», ООО «Заря»; 2012 г., n = 720, ОАО «Маяк», ОАО «Пензмаш», ООО «Заря».

Необходимо отметить, что Пензенская область является дотационным регионом. Численность работающих на крупных и средних предприятиях г. Пензы за январь-декабрь 2013 года составила 147,3 тыс. человек, или 66,5% от общего количества работающих г. Пензы; уровень средней заработной по области составляет 20649,3 руб. Наиболее высокими темпами в Пензенской области развиваются обрабатывающие производства¹.

По данным социологических исследований было установлено, что для большинства промышленных рабочих труд представляет собой, прежде всего, источник получения средств к существованию (70,3 % респондентов), в некоторых случаях – ступень к дальнейшему продвижению по карьерной лестнице (20,8 %). При этом мотив к обогащению существенно преобладает среди других мотивов труда у рабочих успешных предприятий (80,3 % в целом по двум заводам), в отличие от рабочих экономически не успешных предприятий (60,2 %), что коррелирует с размером оплаты труда на этих предприятиях.

Результаты исследований показали, что наиболее удовлетворены трудом (уровень общей удовлетворенности) работники успешных предприятий (рисунок). Большую степень удовлетворенности трудом показали работники экономически успешных предприятий (84% респондентов ОАО «ПТПА» и 60% – ОАО «Маяк»). Рабочие экономически не успешных предприятий демонстрируют низкий уровень общей удовлетворенности трудом (3% респондентов ООО «Заря» и 10% – ОАО «Пензмаш»)². Большинство работников

---

¹ Официальный сайт администрации города Пензы – Промышленность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.penza-gorod.ru/doc2-13.html>

² Дубина (Мисюрина), А. Ш. Основные факторы удовлетворенности трудом на крупном предприятии / А. Ш. Дубина (Мисюрина) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – № 4 (35). – С. 283–291

вынуждены работать на предприятиях в силу сложившейся в стране обстановкой с трудоустройством в стране. Как справедливо отмечает П.М. Козырева: «... в ситуации резкого снижения стабильности занятости, постоянной угрозы безработицы работники все чаще вынуждены мириться с неудовлетворяющими их условиями труда...»¹.

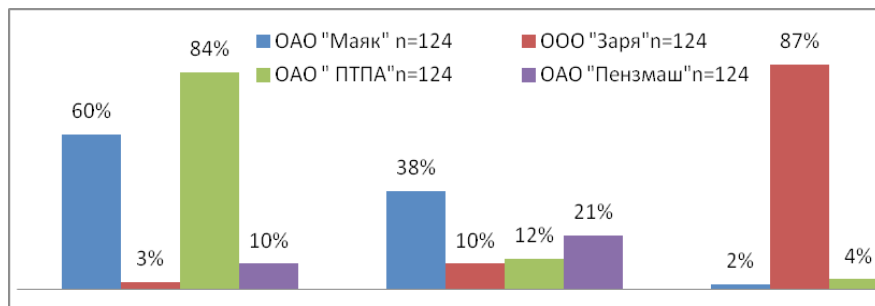

Рисунок. Распределение ответов на вопрос «Оцените, какова степень удовлетворенности Вашей работой?» (в процентах от числа опрошенных по каждому предприятию)

Примечание: исследование среди рабочих промышленных предприятий г. Пензы 2011 г.

Повторное социологическое исследование (2012 г.) показало, что доля рабочих, которые оценивают степень своей удовлетворенности трудом как низкую, практически не меняется с годами: 69 % респондентов в 2011 г. и 67 % – в 2012 г. Это объясняется отсутствием улучшений условий и содержания труда на промышленных предприятиях. Несмотря на это наблюдается увеличение доли рабочих с высокой самооценкой удовлетворенности трудом на 7%, что возможно связано с заменой старого оборудования в некоторых подразделениях экономически успешных предприятий, и привело к расширению труда, большей содержательности работы, увеличению числа и разнообразия задач, выполняемых на том же уровне сложности².

¹ Козырева П.М. Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда // Социологические исследования. – 2005, №9. – С. 37-48. – С. 39

² Дубина, А. Ш. Социальный эффект государственной поддержки промышленных предприятий (на примере крупных промышленных предприятий г. Пензы) / А.Ш. Дубина // Четвертая международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». Материалы

Исследования показали, что процент общей удовлетворенности рабочих у старшей возрастной категории выше, чем у их молодых коллег. Так, доля работников, удовлетворенных трудом в возрастной категории от 41 до 55 лет составляет 46,7 %, когда у работников в возрастной 31-40 лет этот показатель равен 2,5%, а в категории от 21 года до 30 лет составляет 7,5%. Во многом это объясняется тем, что молодые рабочие больше сориентированы на карьеру, у них в большей мере преобладают материальные притязания по сравнению с рабочими старшей возрастной группы. В связи с этим они готовы поступиться своим профессиональными возможностями в ущерб материальным потребностям. Абсолютно иная ситуация складывается среди рабочих в старшей возрастной категории. Работники пенсионного возраста больше склонны к стабильности в своем социальном и профессиональном статусе. Они не считают нужным получать новые компетенции, так как стремятся к реализации ранее накопленного опыта и знаний в своей профессиональной сфере. Такие рабочие меньше придают значение своему статусу и материальному положению; многие из них проработали на данных предприятиях большую часть трудовой жизни и являются наиболее лояльными по отношению к своему предприятию.

Результаты авторского исследования показали, что основной трудовой стратегией при выборе места работы является величина оплаты труда. Чаще всего работники исследованных предприятий в качестве причин выбора места работы называют высокий размер оплаты труда (39,3 %). Напротив, такие факторы, как стремление к профессиональному самосовершенствованию, улучшению образовательного и квалификационного уровня, благоприятная оснащенность рабочего места, больше не являются основополагающими в трудовом поведении большинства работников промышленных предприятий Пензенского региона.

Подобные тенденции подтверждаются материалами других социологических исследований. Так, по результатам исследований влияния субъективных факторов на удовлетворенность трудом сотрудников организаций, проведенных А.В. Вечериним, было установлено, что в нестабильно функционирующей российской экономике и в условиях мирового кризиса значимость денег для граждан неуклонно растет. Деньги выступают в качестве главного фактора, определяющего состояние удовлетворенности людей своей рабо-

---

конференции – М: ВЦИОМ, 2014. – 500с. – С. 376-377. – URL: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia_Gryshin_wciom-2014_sbornik_tezisov1.pdf

той, влияют на выбор места занятости, тогда как остальные факторы, например, условия труда, организация трудовой деятельности, внутренняя психологическая среда организации, уступают им место и отходят на задний план¹.

В результате авторского социологического исследования (2012 г.) было установлено, что в целом большинство рабочих промышленных предприятий достаточно высоко оценивают степень своей трудовой активности, при этом на успешном предприятии уровень самооценки трудовой активности выше, чем на дотационном. Это связано с большим объемом выполняемых работ, что нельзя сказать об успешных предприятиях, работа на которых проходит в четыре смены. На экономически не успешных предприятиях практически отсутствуют заказы, поэтому работа в таких организациях порой останавливается, в связи с этими обстоятельствами трудовая активность работников снижается.

Проведенные социологические исследования позволили выявить зависимость между степенью трудовой активности и общей удовлетворенностью работников своим трудом: чем больше удовлетворенность трудом, тем выше степень трудовой активности работника, и наоборот.

Удовлетворенность трудом тесно взаимосвязана с лояльностью рабочих. В результате авторских социологических исследований было выявлено, что рабочие экономически не успешных предприятий проявляют вынужденную активность в трудовом поведении, потому как само положение таких предприятий не является устойчивым. Наиболее мобильными работниками, как правило, являются молодые мужчины в возрасте от 31 до 40 лет, которые активно экспериментируют со своей занятостью, с максимальной производительностью труда, обеспечивая существование своих домохозяйств. Однако даже такая трудовая сверхактивность не является институционально устойчивым фактором уверенности в лучшей жизни.

По данным исследования 2011 г., рабочие успешных предприятий (в любом случае остались бы на предприятии – 82,4 % рабочих) демонстрируют большую лояльность, чем рабочие дотационных предприятий (предпочли бы остаться 2,5 % респондентов, выбрали бы более высокооплачиваемую, самостоятельную, интересную работу 97,5 %); инженеры (ИТР) более лояльны, чем рабочие. Среди тех, кто предпочел бы остаться на прежнем месте

---

¹ Вечерин А. В. Субъективные факторы удовлетворенности трудом сотрудников организаций // Психология : журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 2. – С. 96–111.

работы, 52,1% респондентов – из высокооплачиваемой, 5,1% – из среднеоплачиваемой и 0,1 % – из низкооплачиваемой групп. Повторное социологическое исследование подтвердило выявленные тенденции: на успешных предприятиях 72,8% рабочих проявляют лояльность; на экономически не успешных – 2,9%.

По данным исследований наблюдается прямая зависимость между общей удовлетворенностью и экономическими стратегиями рабочих. Среди тех работников, которые хотели бы открыть собственное дело, удовлетворены работой 60,3% респондентов. Работники с высокой степенью удовлетворенности трудом, наоборот, хотели бы иметь стабильную работу и заработную плату (80,4 % опрошенных). Таким образом, чем ниже степень удовлетворенности трудом, тем больше желания к самостоятельной деятельности вне данного предприятия.

Основные причины текучести на обследованных предприятиях – более высокая оплата труда на другом предприятии (76,5%) и лучшие отношения с администрацией (8,5%). Среди трудовых планов рабочих на ближайшую перспективу – продолжать работать в той же должности (58,7% работников успешных предприятий и 47,5% – неуспешных). Низкий процент желающих перейти в другую организацию со сменой специальности (5,7% – на неуспешных и 1,2% – на успешных предприятиях) объясняется высокой специфичностью труда работников конкретных заводов, который мало востребован на других предприятиях.

Подводя итог можно сказать, что наиболее удовлетворены трудом работники успешных предприятий. Это связано с благоприятными условиями труда, достойной заработной платой и высоким престижем данных предприятий. Тем не менее, как показали исследования любая положительная тенденция развития предприятия на экономическом и социальном уровне на экономически не успешных предприятиях вызывает повышения удовлетворенности работников своим трудом. Следовательно, в интересах руководства организации создать для работников благоприятные условия труда для успешного развития предприятия. Таким образом, оценивая ситуацию на крупных промышленных предприятиях в разные временные периоды, можно сделать вывод, что на степень удовлетворенность трудом влияет большое количество факторов. Отсутствие хотя бы одного из них может привести к негативным результатам.

Библиография

1. Вечерин А.В. Субъективные факторы удовлетворенности трудом сотрудников организаций // Психология : журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 2. – С. 96–111.
2. Дубина (Мисюрина), А.Ш. Основные факторы удовлетворенности трудом на крупном предприятии / А. Ш. Дубина (Мисюрина) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 4 (35). – С. 283–291
3. Дубина, А.Ш. Социальный эффект государственной поддержки промышленных предприятий (на примере крупных промышленных предприятиях г. Пензы) / А.Ш. Дубина // Четвертая международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». Материалы конференции – М: ВЦИОМ, 2014. – 500с. – С. 376-377. – URL: http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia_Gryshin_wciom-2014_sbornik_tezisov1.pdf
4. Козырева П.М. Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда // Социологические исследования. – 2005, №9. – С. 37-48. – С. 39
5. Максимов, Б. И. Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации / Б. И. Максимов // Социс. – 2008. – № 12. – С. 54-62
6. Официальный сайт администрации города Пензы – Промышленность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.penza-gorod.ru/doc2-13.html>
7. Трушков В. В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики / В. В. Трушков // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 45-51.

*СЕРБИН Артем Александрович,
аспирант, кафедра «Социология,
психология, муниципальное управление»
МГУПС (МИИТ)
timserbin@gmail.com*

Влияние железнодорожного транспорта на развитие индивидуального туризма / Influence of the railway transport on the development of individual tourism

Аннотация

В статье анализируется влияние железнодорожного транспорта на институт индивидуального туризма, исследуются преимущества железнодорожного транспорта в индивидуальном туризме, раскрывается актуальность данного вида туризма на сегодняшний день и его социально-культурная значимость.

Ключевые слова

Институт индивидуального туризма; гигантомания; катастрофизм; индивид; социальный институт транспорта; индивидуальный туризм; оперативность; информированность.

Annotation

In article the influence of railway transport on institute of individual tourism is analyzed, advantages of railway transport in individual tourism are investigated, revealed urgency of this type of tourism today and its social-cultural significance.

Keywords

Institute of individual tourism; gigantomania; catastrophism; personality; social institute of transport; individual tourism; efficiency; knowledge.

Мобилизующий характер железнодорожного транспорта раскрыт многообразно, оставляя импульс неиссякаемого обновления социально-экономического, культурного-прогрессивного отно-

шений. Железнодорожный транспорт, осуществляя преодоление пространства социально-географического характера, оказывает непрерывное влияние на жизнедеятельность объектов социально-психологических процессов.

Мнение и сила большинства потеряли свои созидательные свойства. С понижением роли индивида возросли ущербные явления для всего живого на планете. Испепеляющая сила большинства создала катастрофическое состояние системы «человек-природа-общество». Люди на планете превращаются в участников разрушительных процессов. Существующий катастрофизм создал озабоченность о последствиях существующего самоистребления в современной эпохе. Отмечая бесперспективность мнимого единства, следует подумать о формировании альтернатив беспредельному господству силы большинства. В настоящее время избран вектор жизнедеятельности от большинства к роли индивидуального таланта, способности, диалогичности не государств с масштабными замыслами, а с познанием людей ближайшего своего окружения (взаимопонимания, межличностных интересов). Современный катастрофизм приводит к изменению традиционно-агрессивного бытия к индивидуально-свободному существованию¹. Поворот к возрождению роли активности индивида продиктован итогом анализа прошлого. «Сияющие вершины» угроз, кризисов, созданные непрерывными войнами повлекли за собой возмущение энергетического потенциала планеты. Существующий разум людей не дает надежды на улучшение жизни. Природные катаклизмы усиленно формируют мнение о том, что возникающие вулканические извержения, ливни, землетрясения, цунами – это ответ на наши действия, насыщаемые энергией безнравственного поведения². Возникает жесткая необходимость о переориентации, как мыслительного процесса людей, так и их поведенческой целесообразности. Существующий постмодернизм призван не только фиксировать характер угрожающих процессов, но и имеет возможность преодолеть обостренное противоречие между государствами, и способами жизнедеятельности людей. Одно из таких противоречий – это жизнь индивида и организация социальной системы. Система перестала защищать каждого из нас, она не имеет энергетической подпитки от взаимодействия социальных институтов. Истребление на дорогах - это один из видов самоистребления с угасанием жизни у сотни тысяч людей, увеличивающих деформа-

---

¹ Бэкхерст Д. Еще раз о загадке человеческого Я. //Вопросы философии, 2010, №8, С. 91-92

² Лаврова В. Ключи к тайнам жизни. – М., 1997

ционные явления в обществе. Катастрофизм дорожного характера – одно из проблем жизнедеятельности, в которой сужается разумная достаточность в организации безаварийного управления. Человеческие навыки, требующие оперативной реакции, отстают от изобретений эпохи постмодернизма. Исходя из отмеченных кровопролитных ситуаций, возникает потребность регулирования (перерегулирование) формирования обновленного процесса в создании ценностей в обустройстве индивида, его окружения. Думается, современность уже сформировала обновленный вектор жизни от массовидно-охлократического мышления и поведения к индивидуально-творческому процессу жизнеспособности социальных групп. Какие предпосылки привели к этим изменениям:

1) социально-экономическая (трудовое участие в богатстве страны через индивидуально-предпринимательскую деятельность);

2) культурно-психологическая (концентрация в мегаполисах порождает тенденции тотального конфликта с человеконенавистническим проявлением);

3) научно-организационные (уровень растущего образования позволяет понять причинно-следственные процессы деградации людей, не имеющих собственности, дохода, правовой защиты).

Формирование стратегии по защите индивида неизбежно связано с изменением роли социальных институтов. Одним из таких формирований, настойчиво заявляющего о себе – это институт индивидуального туризма как система организационного начала в преобразовании ментальных качеств личности. Социальный институт индивидуального туризма – это отход личности от массовидного содружества с преобладанием его интересов. Что же способствует укреплению данного института в организации жизнедеятельности как межличностных, так и личности индивидуальной направленности. Рассмотрим лишь один из аспектов формирования связей между ж/д транспортом и ресурсами активизации института индивидуального туризма (далее ИИТ). Для актуальности выдвинутой проблемы раскроем черты создаваемого ИИТ. Побуждением к созданию такого сегмента в жизнедеятельности современности стал более развитый и имеющий организационно-правовую основу институт туризма. Потребностью в его существовании оказался затратный экономический детерминизм. Философия приоритета экономики повлекла деформацию всей системы жизнедеятельности российского общества. Последствия такой расстановки сил обусловили переориентацию смысла жизни российских граждан, - она выражалась в том, что «мы живем, чтобы работать»

вопреки принципам гуманизма: «мы работаем, чтобы жить». Потеря творческой активности у работающей части российского общества повлияла не только на отставание экономики, но и привела к забвению социальной инфраструктуры. В связи с этим возник дефицит жилья, нигилизм к ценностям, низкие доходы, миграцию населения в поисках достойной жизни. Переход на экономический детерминизм привел к потере социальной справедливости, отступлению от гарантий прав человека. Возникла проблема со здоровьем населения с преобладанием деградации молодежных групп (алкоголизм, преступность, наркомания),

Создаваемая социальная политика выдвинула организационные принципы о реабилитационно-профилактических мерах. Одно из этих направлений было связано с развитием спорта и туризма. Для более эффективного влияния на укрепление здоровья социальных групп обращается внимание на инициативу малых групп по формированию ИИТ (института индивидуального туризма). В ходе его популярности сформировались обновленные черты институциональности: степень востребованности (потребность); правовые нормы поведения; устранение противоречия в жизненных явлениях; идеология человечности¹.

Исходя из выделенных признаков, ИИТ обретает самостоятельность в своем развитии и обогащает мобильность людей. В этом институте складываются его функциональные признаки:

- обособление от массы (окружения, группы), раскрытие способностей (становление творческой индивидуальной личности);
- создание личностного имиджа;
- концентрация средств, для формирования неповторимой самозащиты;
- самодостаточность;
- устранение каких-либо форм подражания;
- преодоление однообразия для обновления впечатлений;
- укрепление ценностных аспектов для формирования уникальности в соответствии с логикой развертывания ситуаций;
- неповторимость единства создания целого и частей;
- неповторимость при сохранении общепринятых ценностей.

Индивидуальная личность формирует собственный стиль поведения – наедине со всеми.

Ценность индивидуального в жизни людей определяется креативностью, с подавлением конформизма. Она представляется высшей формой социализации, суммарностью качеств в неповто-

---

¹ Рашковский Е.Б. Многозначительный феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн.//Вопросы философии , 2011, № 6, С. 34

римости выбора, идущего от личностных успехов; личность с индивидуальными чертами живет убежденностью, за которую надо висеть на кресте (Пришвин).

Отмеченные качества, создавая институционализации индивидуального туризма, формируют устойчивые взгляды на жизнь с аргументами избираемых фактов. Индивидуальный туризм – суммарность полета впечатлений для ощущения собственной востребованности через профессионализм. Индивидуальный туризм создает образцы в реализации свободного времени, познания истины, красоты и богатства¹.

Наиболее привлекательным для индивидуального туризма становится железнодорожный транспорт, который вбирает в себя многочисленные духовно-познавательные признаки. В нем закрепляются черты субъектов индивидуального туризма с обогащением социального действия, памяти, непрерывного удивления и познавательности. Отметим важнейшие обретаемые позиции участников индивидуального туризма под влиянием экспрессов железнодорожного движения:

- оперативность и гарантия проезда до начала избранного маршрута; доступность цен;
- наличие информации о расстоянии объектов сопровождения железнодорожного сообщения;
- * смена впечатлений как важнейший поток энергетической подпитки. Отбор и выбор пути для рекреационных и познавательных целей. Объекты вдоль полотна железной дороги – это ориентиры для возможного глубокого проникновения к структуре физического пространства, наличие связей с различными его объектами: реками, горами, поселениями. Каждый объект вблизи железнодорожной станции обладает спецификой влияния на окружающий безмолвный мир, устраняя в нем опасность безмолвия с патогенными механизмами;
- возможность ощущений в освоении дикого пространства, соприкосновение с чудесами природы без страха быть потерянным в глуше лесных массивов;
- наличие разнообразия, смены видов природы между станциями и пассажирами. Поездка к началу избранного маршрута по железнодорожному пути обогащается проникновением диалогичности как особого вида информации в успешной организации индивидуального туризма.

---

¹ Руденко А.М. Социовитальная концепция экзистенции человека. Ростов н/д – 2012 – С. 57

Влияние железнодорожного транспорта в большой степени отражается на системности путеводителей. Во многих городах при наличии объемного пассажирского потока можно приобрести в киосках печати путеводители и карты регионов. Такая продукция возвышает индивидуальный туризм по нескольким параметрам: степень насыщенности региона, как природными объектами, так и количеством населений, характером производства, увидеть специфику ландшафта и исторические памятники, узнать благоприятные и опасные места из уст бывалых спутников.

Не обременяя себя раздумьями, турист в индивидуальном положении может сделать остановку, ознакомиться с городами, увидеть архитектурное обустройство, почувствовать стиль жизни глубинки. Думается нам – большей привлекательностью обладают города, сопровождающие магистраль Восточно-Сибирской железной дороги. Например, пребывая в г. Челябинске, можно познать историю этого города в ходе экскурсии. Челябинск как станция – это величайший узел переплетения, как истории, так и могущества всего Южного Урала. В этом городе создавался Танкоград, определивший победу Советского Союза над фашизмом; в этом городе раскрылась сила русского милосердия, помогавшая эвакуированным ленинградцам обрести силы для укрепления нашей Родины. На станции Курган можно узнать о жизни декабристов, сохранивших любовь к своему Отечеству, не теряя личного достоинства перед унижением местных надзирателей. Из других городов как вестников Российского государства можно отметить Шадринск, Новосибирск, да и вся история Транссиба, сумевшего укрепить Россию как страну с законами непотопляемости¹.

Осматривая сопровождающие объекты Турсиба, невольно ловишь себя на мысли, что только в условиях формирования ИТ. можно познать восточное приволье русского государства. Индивидуальный туризм обретает важное информационное значение о роли человека в глуши Саян, побережья Енисея, плато Путорана. Сюда групповому туризму путь заказан. Пребывание малых групп на земле Сибирских регионов изменяет ментальность счастливых. Опираясь на видеофильмы, журнальные статьи, очерковый материал в виде интервью и личных воспоминаний, то становишься свидетелем того, как благодаря длительному пути под «стук колес» можно увидеть и услышать. В связи с этим есть возможность сформулировать концептуальный взгляд на индивидуальный туризм. Люди, решившие отойти от групповых походов, могут скон-

---

¹ Державный путь. Сборник очерков, стихов, посвященный 100-летию Транссибу. – М., 2002

центрироваться на себе, на своих неисчерпаемых способностях, изобретениях. Состав индивидуального туризма – это от одного до двух-трех увлеченных единомышленников, неисчерпаемых собеседников по душам, соединенными устремлением к достижению долголетия. Как при отмеченной институциональности раскрываются такие люди? Они предельно трудолюбивы, искусные мастера, эрудированные в познании фауны и флоры. Окруженные безмолвием они сосредоточены и непугливые, предельно общительные для сохранения сил и безопасности. Туристы одиночки анализируют преодоленные трудности при сплаве по бурным рекам, смелой реакцией при спокойном движении. Неожиданные сюрпризы переносят спокойно и с юмором. Малая группа туристов свободно находит понимание у аборигенов, охотно делится впечатлением и с грустью покидают жизнь узанного малочисленного поселения. В глуши тайги малый туризм раскрывает человечность, то есть беспредельную заботу о друг друге. Экстремальные ситуации не порождают страх, они давно продублированы и обеспечены всем необходимым. В воспоминаниях отдельных объектов преобладают воспоминания объектов железнодорожного пути: станции, полустанки, дороги в глубь тайги, к течению реки или к безмолвным озерам, которых нет ни на каких картах. Не теряя разумной отдаленности от железнодорожной станции, смелые люди не кажутся в одиночестве, они поглощают исторический материал, получаемый от жизни отшельников. Сокрушаются они и о том, что даже в жизни людей, создавших мир изоляции, нет спокойствия. Находятся люди, которые разрушают их обустроенные подворья, сжигают дома, уводят скот. Индивидуальный туризм раскрывает обновленные впечатления, создавая далекое, недоступное близким очарованием.

Таким образом, индивидуальный туризм под влиянием железнодорожной инфраструктуры увеличивает свою притягательную силу, расширяет участие людей в преодолении далекого безмолвия, накапливает опыт по преодолению трудностей в познании всего богатства и величия тех отдаленных территорий, которые неизбежно будут познаны и востребованы для обогащения всего российского общества.

Влияние железных дорог на индивидуальный туризм обретает многогранный характер в пределах российского общества. Железнодорожный транспорт в России это одна из крупнейших железнодорожных сетей в мире. Эксплуатационная протяженность сети железных дорог общего пользования составляет 86 тыс. км (2010), электрифицировано 43 033 км. По общей протяженности железно-

дорожных путей Россия занимает 3-е место, уступая только США и Китаю. По протяженности электрифицированных дорог Россия занимает 2-е место в мире. А все это открывает путь к миру неиссякаемого интереса с использованием того, что мы имеем и чем располагаем. Немало туристских направлений обслуживается железнодорожными перевозками. Туристские маршруты используют как регулярные ж.-д. поезда, так и чартерные, которые следуют по популярным направлениям, например, в Финляндию или в гости к Деду Морозу в г. Великий Устюг. Железнодорожные переезды во многих случаях выгодно отличаются от других видов транспорта: предлагают максимально комфортное размещение, не зависят от погоды, избавляют от трансферов. При таможенном досмотре они позволяют туристу оставаться в купе и пересечь границу без очередей. Густая сеть европейских железных дорог способствует коротким комфортным переездам между городами, позволяя путешествовать, например, по столицам Центральной Европы, по странам Скандинавии, южному побережью Балтийского моря и т.д. Отмеченные направления наполнят индивидуальный туризм цивилизационными формами. Железнодорожные круизы подразумевают использование специально оборудованных туристско-экскурсионных поездов в качестве средства размещения повышенной комфортности. Как во времена легендарного «Восточного Экспресса», прославленного благодаря Агате Кристи, так и сегодня, такие поезда очень популярны. За рубежом они предлагают туры из Лондона в Венецию на «Восточном экспрессе Венеция Симплетон», из Кейптауна до Претории на южноафриканском «Голубом экспрессе», путешествие в индийский Раджастан с посещением Агры, Тадж-Махала, озерного города Удаипура и т.д. Данные направления оставляют у туристов индивидуального путешествия углубленное познание, экономию выбора, достижение гибкости маршрута. На территории Российской Федерации железнодорожные круизы пользуются стабильным спросом у иностранных туристов. Поезд «Золотой орел – Транссибирский экспресс» следует через всю Россию от Москвы до Владивостока более двух недель. В большинстве случаев по Транссибу в восточном направлении едут туристы из Западной Европы, в обратном - пассажиры из Юго-Восточной Азии, Новой Зеландии и Австралии. Ретро-поезд «Байкальский круиз» и «Кругобайкальский экспресс» совершают двухдневные туры по Кругобайкальской железной дороге. Отрывая от многочисленных групп, индивидуальное путешествие более эффективно использует время отдыха.

Существуют более короткие железнодорожные маршруты длительностью менее 24 часов. Тур на экспрессе «Ясная Поляна» следует из Москвы до станции-музея «Козлова Засека», которая реконструирована так, как она выглядела во времена Л.Н. Толстого. Далее туристы посещают саму усадьбу «Ясная Поляна».

Думается Россия пока скупно раскрывает свои возможности для ИТ. В последнее время активно развиваются проекты по скоростным железнодорожным перевозкам. В частности, были запущены скоростные электропоезда по маршрутам Москва — Санкт-Петербург, Москва — Нижний Новгород и Санкт-Петербург — Хельсинки, закуплены 38 скоростных электропоезда Siemens Desiro для обеспечения перевозок пассажиров на олимпиаде в Сочи в 2014, в дальнейшем подобные электропоезда, созданные по совместной российско-немецкой технологии, будут производиться на совместном предприятии в России. Разрабатываются проекты строительства новых скоростных железнодорожных магистралей Москва — Санкт-Петербург и Москва — Владимир — Нижний Новгород — Казань — Екатеринбург. Кроме того, у фактического монополиста в области пассажирских железнодорожных перевозок, ОАО «РЖД» функционирует единая система покупки билетов, что является мощным преимуществом даже перед авиаперевозками, в которых до сих пор не везде есть возможность забронировать билет, находясь вдали от офиса авиаперевозчика.

Преимущества путешествий на поезде очевидны: это довольно демократичный по цене вид транспорта, который имеет практически все удобства, в том числе и постель.

1. Билеты на поезд можно заказать, не выходя из дома, по телефону или через интернет. При получении достаточно лишь предъявить паспорт и заплатить полную стоимость билета, если она не была уплачена ранее (электронными деньгами или банковской картой).

2. Если нет билетов в одно место, можно взять в другое, а от туда добраться до интересующего адреса, то есть можно с легкостью менять маршрут и оставлять схему проезда по собственному желанию.

3. Еще один плюс – это то, что все билеты можно купить заранее, например, на обратную дорогу, а значит, нет нужды беспокоиться о том, как вовремя приехать домой и не срывать дату выхода на работу.

4. Длительное путешествие на поезде не предполагает ночлега в гостиницах, ночи и дни будут пролетать в вагоне купе или плац-

карте, что позволит сэкономить на ночлеге. Например, если едете автобусом, этот вид затрат придется учесть.

5. Довольно экономный вид путешествия, а точнее проезда, поскольку постоянный рост цен на бензин не предполагает поездку машиной в незнакомый город или страну.

6. Строгость расписания позволят распределять свое время и всегда вовремя оказываться на месте.

7. Есть все необходимые условия для путешествия (туалет, вагон-ресторан, для поездов дальнего следования предусмотрен душ), чего не бывает в автобусах и автомобилях.

Не стоит забывать, что наряду с прелестями поездки на поезде есть и свои недостатки, порой для некоторых настолько серьезные, что люди отказываются от путешествий поездом.

1. В качестве минуса стоит отметить, что поезда дальнего следования предполагают покупку и бронь билетов заранее, то есть уже за месяц нужно знать куда ехать и иметь предполагаемый маршрут, а также быть уверенным в том, что отпуск непременно будет (к сожалению, часто на работе могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства).

2. Не во всех точках мира есть железная дорога, а значит, это не совсем идеальный вариант для путешествия.

3. Нет возможности остановиться, где хочется, например красивый пейзаж можно наблюдать лишь из окна вагона.

4. Летом в поездах достаточно жарко, особенно если это плацкарт или вагон без повышенных условий комфорта.

5. Могут попасться неприятные или нечестные на руку соседи по купе. Здесь идеальный вариант только спальный вагон, однако он достаточно дорого стоит.

Естественно, нельзя сказать однозначно, что путешествие на поезде – это плохо или хорошо. Каждый человек выбирает для себя тот вид транспорта, который ему удобен, а главное, доступен как в физическом смысле так и в материальном смысле.

Библиография

1. Бэкхерст Д. Еще раз о загадке человеческого Я. //Вопросы философии, 2010, №8, С. 91-92

2. Державный путь. Сборник очерков, стихов, посвященный 100-летию Транссибу. – М., 2002

3. Евлаев А.Н., Красина Я.С. Государственно-частное партнерство в сфере туризма // Поиск, №1, 2014 г., – С. 116.

4. Железняков А.С. Цивилизационная пространство: проблемы глобализаций.// Сб. научных статей. Россия в глобальных процессах: поиски перспектив. – М., 2008.
5. Лаврова В. Ключи к тайнам жизни. – М., 1997
6. Рашковский Е.Б. Многозначительный феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн //Вопросы философии , 2011, №6, С. 34
7. Руденко АМ. Социовитальная концепция экзистенции человека. Ростов н/д – 2012 – С. 57
8. Якунин ВИ. Политология транспорта: политическое измерение транспортного развития. – М., 2006.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

Конференции по социологии с дедлайном в июле 2014 года

XXXIX Международная научно-практическая конференция «Экономика и современный менеджмент: теория и практика». Окончание срока приема материалов для участия в конференции - 2 июля 2014 года. Публикации РИНЦ.

XIV Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 7 июля 2014 года.

XVII Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: общественные науки». Конференцию проводит 8 июля 2014 года в Новосибирске НП «СибАК».

XIV Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 9 июля 2014 г.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации». Для участия в работе конференции необходимо до 15 июля 2014 года заполнить регистрационную форму и оплатить регистрационный взнос. Состоится 23-24 октября 2014 года в Институте научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Многотомная коллективная монография «Профессиональное образование: модернизационные аспекты». Дедлайн приема материалов: 15 июля 2014 года. Рассылка монографии авторам: 30 сентября 2014 года.

XXXIX Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 28 июля 2014 года НП «СибАК». Публикации РИНЦ.

XIV Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития мировой экономики в XXI веке». Материалы для участия необходимо отправить до 29 июля 2014 года (включительно). Конференция проводится 30 июля 2014 года Обществом Науки и Творчества.

XXXV Международная научно-практическая конференция «Инновации в науке». Конференция пройдет 30 июля 2014 года в Новосибирске. Публикации РИНЦ.

РИНЦ I Международная научно-практическая конференция-конкурс «Мировое научное знание третьего тысячелетия». Для участия в конференции необходимо отправить материалы до 30 июля 2014 года (включительно). Конференция пройдет 31 июля 2014 года в Казани.

X Осенняя конференция молодых ученых в новосибирском Академгородке «Актуальные вопросы экономики и социологии». Материалы для участия в конференции принимаются до 30 июля 2014 года. Конференция пройдет с 20 по 22 октября 2014 года на базе Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

I Международный конкурс научно-методических и выпускных квалификационных работ среди студентов, бакалавров и магистрантов «ГНОЗИС». Материалы на конкурс принимаются до 31 июля 2014 года. Итоги конкурса будут подведены 8 августа 2014 года.

РИНЦ Международный научный журнал «SCIENCE TIME». Прием заявок для публикации в выпуске №7 осуществляется до 31 июля 2014 года включительно.

Конференции по социологии с дедлайном в августе 2014 года

Конференция «О чем мы говорим, когда мы говорим о фотографии?». Заявки принимаются до 1 августа 2014 года. Конференция пройдет 28-30 ноября 2014 года в Москве.

Круглый стол «Башкиро-киргизские взаимосвязи». Материалы необходимо предоставить в оргкомитет в срок до 1 августа 2014 г. Пройдет в сентябре 2014 года на базе Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан.

XL Международная научно-практическая конференция «Экономика и современный менеджмент: теория и практика». Окончание срока приема материалов для участия в конференции - 4 августа 2014 года. Публикации РИНЦ.

III Всероссийская научно-практическая конференция «Правовая реформа: проблемы теории и практики государственных преобразований в России». Последний день подачи заявки: 7 августа 2014 г. Пройдет 14 августа 2014 года.

XXIII Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: общественные науки». Конференцию проводит 12 августа 2014 года в Новосибирске НП «СибАК».

XV Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 13 августа 2014 г.

Международная научная конференция «Традиционные институты и государственная политика в современном обществе». Материалы для участия в конференции необходимо подать до 15 августа 2014 г. Пройдет 19-20 сентября 2014 года в Санкт-Петербурге.

XXVIII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Проводится 19 августа 2014 года Международным центром науки и образования.

XXIX Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 21 августа 2014 года в Москве.

XV Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Роль культуры, науки и искусства в развитии социально-гуманитарного знания». Материалы для участия необходимо отправить до 25 августа 2014 года (включительно). Конференция проводится 26 августа 2014 года Обществом Науки и Творчества.

XL Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 25 августа 2014 года НП «СибАК». Публикации РИНЦ.

XXXVI Международная научно-практическая конференция «Инновации в науке». Конференция пройдет 27 августа 2014 года в Новосибирске. Публикации РИНЦ.

XV Международная научно-практическая конференция «Научная мысль в экономике и менеджменте XXI века». Материалы для участия необходимо отправить до 28 августа 2014 года (включительно). Конференция проводится 29 августа 2014 года Обществом Науки и Творчества.

РИНЦ II Международная научно-практическая конференция-конкурс «Интеграционные процессы современной научной мысли». Для участия в конференции необходимо отправить материалы до 29 августа 2014 года (включительно). Конференция пройдет 30 августа 2014 года в Казани.

IV Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Наука, общество, спорт». Окончание срока приема материалов для участия в конференции – 29 августа 2014 г. Проводит 27-29 августа 2014 года в Иркутске Сибирское сообщество молодых ученых.

II Международная научная конференция по исторической демографии и исторической географии «Территория

и население стран и континентов: история и современность». Прислать заявку на участие и сообщить темы докладов необходимо до 30 августа 2014 г. Пройдет 9-12 июня 2015 года в Ульяновске.

I Международный Конгресс «Пространство этноса в современном мире». Заявку на участие и тему доклада просьба отправить в срок по 31 августа 2014 г. Конгресс будет проходить с 29 октября по 31 октября 2014 года на базе Северо-Кавказского центра этнокультурных исследований Чеченского государственного университета (г. Грозный).

Уважаемый Вилен Николаевич!

Редколлегия и редакционный Совет журнала «ПОИСК» поздравляет Вас, крупного российского ученого, члена-корреспондента РАН, доктора философских наук, профессора с 80-летним юбилеем.

Ваше творческое участие в работе журнала обогащает его содержание, новыми идеями и инновационными материалами. Внимание, которое Вы оказываете журналу, бесценно, научно значимо и всегда носит продуктивный характер.

Мы чрезвычайно гордимся сотрудничеством с Вами, Вашей помощью и поддержкой, которую Вы оказываете, будучи бессменным сопредседателем редакционного Совета.

Вилен Николаевич! От имени творческого и авторского коллектива журнала желаем Вам доброго здоровья, творческих успехов и новых научных достижений.

*С уважением, коллектив журнала «ПОИСК»,
Июль 2014 года*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином из-

дании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также **данные для связи с автором** — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: <http://www.journalpoisk.ru/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Научный и социокультурный журнал
Выпуски № 3 (44)
Июнь – июль 2014 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель
Научно-издательский центр «Академика»

Издатель
МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 54107 от 08 мая 2013 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: 8 (495)684-28-72
Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д. 9 стр. 9

E-mail: red@journalpoisk.ru
Сайт в Интернете: www.journalpoisk.ru

Сдано в набор 03.06.14. Подписано в печать 18.06.14.
Дата выхода в свет 25.06.14.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

НИЦ «Академика»
127254, г. Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д. 9 стр. 9